M 26/109

2007044027

М. VI. 11
№ 109

Г. ГЕДЕОНОВЪ И ЕГО СИСТЕМА

О

ПРОИСХОЖДЕНИИ ВАРЯГОВЪ И РУСИ.

М. ПОГОДИНА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ VI^му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1864.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
И. Базунова, въ Москвѣ.
Эфяпджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 40 коп. сер.

II 26
109

Г. ГЕДЕОНОВЪ И ЕГО СИСТЕМА

О

ПРОИСХОЖДЕНІИ ВАРЯГОВЪ И РУСИ.

М. ПОГОДИНА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ VI^му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1864.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.**, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б. **И. Базунова**, въ Москвѣ.
Эфіянджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 40 коп. сер.

РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 28 ноября 1864 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Г. ГЕДЕОНОВЪ И ЕГО СИСТЕМА О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВАРЯГОВЪ И РУСИ [1]).

М. ПОГОДИНА.

Должно сознаться, что норманская система, со временъ Эверса, не имѣла такого сильнаго и опаснаго противника, какъ г. Гедеоновъ. Самъ Эверсъ, ловкій, остроумный, послѣдовательный, долженъ уступить ему не только соотвѣтственно времени и количеству матеріаловъ, но и вообще въ обширности ученаго горизонта.

Изслѣдованія г. Гедеонова служатъ не только достойнымъ дополненіемъ, но и отличнымъ украшеніемъ нашей историко-критической богатой литературы по вопросу о происхожденіи Варяговъ и Руси. Онъ осмотрѣлъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, переслушалъ всѣхъ свидѣтелей, сравнилъ и провѣрилъ всѣ показанія, много думалъ о своихъ заключеніяхъ. Пріятно слѣдить за его экскурсіями, подмѣчать его уклоненія, ловить съ поличнымъ, припирать къ стѣнѣ; пріятно даже уступать ему, потому что онъ дѣйствительно ослабляетъ силу нѣкоторыхъ нашихъ доказательствъ, исправляетъ нѣсколько данныхъ, указываетъ пропуски, представляетъ дѣльныя замѣчанія и дополненія.

Мы искали и указывали на норманство между нашими Славянами; г. Гедеоновъ находитъ славянство въ Норманнахъ. Читая внимательно его изслѣдованія, не соглашаясь со многими утвержденіями, чувствуешь однакожь невольно присутствіе славянскаго

---

[1]) См. Прилож. къ I тому Записокъ Академіи. № 3 (1862), къ II тому Зап. № 3 (1862) и къ III тому (1863).

участія, короткое знакомство и тѣсную связь между племенами Славянскими и Готскими, по близкому ихъ сосѣдству между собою.

Въ 1859 году въ «Русской Бесѣдѣ» приводя замѣчанія копенгагенскаго профессора Ширна о двойственномъ населеніи Даніи, я вспомнилъ о мѣстѣ изъ Гельмольда и привелъ старое мое къ нему примѣчаніе:

«Маркоманнами называются обыкновенно люди, отовсюду собранные, которые населяютъ Марку. Въ Славянской землѣ много Марокъ, изъ которыхъ не послѣдняя наша Вагирская провинція, имѣющая мужей сильныхъ и опытныхъ въ битвахъ, *какъ изъ Датчанъ, такъ и изъ Славянъ*».

«Чуть ли не въ этомъ мѣстѣ Гельмольда, сказалъ я еще въ 1846 году, чуть ли не въ этомъ углу Варяжскаго моря, заключается ключъ въ тайнѣ происхожденія Варяговъ и Руси. Здѣсь соединяются вмѣстѣ и Славяне и Норманны, и Вагры и Датчане, и Варяги и Ріустри, и Росенгау. Еслибъ, кажется, одно слово сорвалось еще съ языка у Гельмольда, то все-бъ намъ стало ясно, но вѣроятно этого слова онъ не зналъ».

Вотъ это слово, если не нашелъ, то, кажется, съ успѣхомъ ищетъ г. Гедеоновъ, и ловитъ нѣкоторые звуки. Найди онъ это слово, и послѣдуетъ всеобщее примиреніе живыхъ и мертвыхъ, покойныхъ и не покойныхъ изслѣдователей происхожденія Руси, норманнистовъ и славистовъ.

А пока я стою еще твердо на своемъ: уступаю г. Гедеонову кое-что изъ прежнихъ норманнскихъ доказательствъ, беру кое-что даже у него въ подтвержденіе своего мнѣнія, и заключаю: Варяги-Русь было норманнское племя, смѣшанное, или коротко знакомое въ IX вѣкѣ съ Славянами, какъ Нѣмцы съ Французами въ Лотарингіи и Альзасѣ.

Педагоги утверждаютъ, что изученіе древнихъ классическихъ языковъ содѣйствуетъ своею гимнастикою развитію умственныхъ способностей, и полагаетъ основаніе настоящаго прочнаго образованія. Точно также смѣло утверждать могу, что изученіе литературы вопроса о происхожденіи Руси можетъ у насъ всего лучше содѣйствовать развитію критической способности, и положить основаніе для успѣшной разработки историческихъ вопросовъ. Напомню совѣтъ старшаго Шлегеля, въ предисловіи къ его курсу Новой

Исторіи, что вообще всестороннее подробное изученіе какого бы то ни было частнаго вопроса приноситъ величайшую пользу, и оказываетъ благодѣтельное вліяніе на всѣ послѣдующія занятія, даетъ мѣрку, указываетъ пріемы, пріучаетъ къ взыскательности, разширяетъ кругозоръ.

Съ этою цѣлію, рѣшаюсь я на подробное разсмотрѣніе книги г. Гедеонова, посвящая свою работу молодому поколѣнію, преимущественно въ университетахъ.

Я началъ было подстрочный разборъ и дошелъ до иностранныхъ свидѣтельствъ, кои хотѣлъ предоставить г. Куник у, какъ наиболѣе знакомому съ ними; но мнѣ показалось, что частныя, отрывочныя, отдѣльныя замѣчанія, въ такомъ порядкѣ, развлекутъ вниманіе читателя, произведутъ нѣкоторую сбивчивость въ понятіяхъ, и затруднятъ его сдѣлать общее обозрѣніе, такъ что изъза деревьевъ скроется лѣсъ. Я рѣшился выбрать изъ изслѣдованій г. Гедеонова главныя положенія, относительно нашихъ лѣтописей, и показать ихъ несостоятельность. Такимъ образомъ иностранныя свидѣтельства, освѣтясь сѣвернымъ сіяніемъ, получатъ другую точку зрѣнія, а не ту, съ какой показываетъ ихъ авторъ, и вообще читатели увидятъ яснѣе, полагалъ я, что новое мнѣніе имѣетъ много сторонъ, несравненно слабѣйшихъ, и подвержено нападеніямъ гораздо болѣе, чѣмъ старое. Нѣсколько разъ перемѣнялъ я и это расположеніе, а въ заключеніе рѣшился слѣдовать порядку автора, чтобъ нарушеніемъ его не подать ему повода къ нареканію, къ обвиненію въ намѣреніи ослабить силу его доказательствъ насильственнымъ или произвольнымъ ихъ размѣщеніемъ. Пусть авторъ приметъ мои колебанія новымъ знакомъ уваженія къ его труду, который разсмотрѣть желаю съ совершеннымъ безпристрастіемъ.

Предпошлю впрочемъ нѣсколько общихъ замѣчаній о Несторѣ, какъ главномъ, по моему мнѣнію, свидѣтелѣ, и извиняюсь предъ читателями въ необходимости прибѣгать иногда къ повтореніямъ, къ повтореніямъ въ родѣ Несторовыхъ, о коихъ см. ниже.

Г. Гедеоновъ, какъ ни является вездѣ предубѣжденнымъ относительно свидѣтельствъ, его системѣ противныхъ, однако сознается, или чувствуетъ себя принужденнымъ сознаться, что Несторъ считаетъ Варяговъ-Русь Норманнами: мы, разумѣется, переводимъ здѣсь понятія Нестора на свой, нынѣ употребляемый языкъ; т. е. Несторъ говоритъ, что Русь были Варяги, а Варяговъ онъ считаетъ по нашему Норманнами, слѣдовательно Русь — по Нестору Норманны.

Свидѣтельство Нестора очень важно и значительно: онъ окруженъ былъ Варягами и ихъ памятниками; онъ видѣлъ Варяговъ, онъ знаетъ и не можетъ не знать Варяговъ; онъ долженъ былъ наслушаться объ нихъ всякой всячины въ продолженіе жизни, и имѣлъ всѣ данныя, чтобъ судить о нихъ съ полнымъ знаніемъ дѣла. Это первый и самый благонадежный свидѣтель, современникъ, очевидецъ. За кого онъ принимаетъ Варяговъ-Русь, это имѣетъ тяжелый вѣсъ для всякаго мнѣнія о происхожденіи Варяговъ-Руси. Для Нестора, говоритъ г. Гедеоновъ, стр. 162, Варягами, въ географическомъ смыслѣ, были преимущественно Скандинавы, и, по преданію, его воображаемая Варяжская Русь.

Соглашаясь, что Несторъ именно такъ думалъ, г. Гедеоновъ отвергаетъ совершенно его мнѣніе, и старается доказать, что онъ ошибался.

Припомнимъ правило Шлецера (котораго забываетъ наша молодежь, увлекаемая незваными учителями): Шлецеръ училъ, что въ работахъ надъ Несторомъ надо изслѣдовать: 1) что̀ сказалъ Несторъ (исправленіе или возстановленіе текста), 2) что онъ разумѣлъ подъ своими словами, и 3) вѣрны ли его показанія.

По первой операціи оказывается, что Несторъ приписываетъ основаніе нашего государства Варягамъ-Руси.

По второй операціи оказывается, съ чѣмъ соглашается и г. Гедеоновъ, что подъ Варягами-Русью Несторъ разумѣлъ племя Норманское.

По третьей операціи г. Гедеоновъ утверждаетъ, что Несторъ въ этомъ мнѣніи ошибался, а мы утверждаемъ напротивъ.

Г. Гедеоновъ смотритъ на Нестора невѣрно. Несторъ представляется ему сочинителемъ, воспитанникомъ Византійцевъ, съ полуучеными затѣями, который не только имѣетъ, но и составляетъ себѣ систему, соображаетъ, очищаетъ дошедшія до него свѣдѣнія, связываетъ разнородныя показанія, изобрѣтаетъ средніе

члены и т. д. Подобные отзывы повторяются имъ очень часто: стр. 43, 44, 47, 50, 52 и проч. и проч.

Совсѣмъ не такъ! Несторъ есть простой русской человѣкъ, съ здравымъ смысломъ, какіе и теперь встрѣчаются часто въ простонародьѣ, толковый человѣкъ, грамотный, но не грамотѣй, не краснобай. Онъ описываетъ, по выраженію Пушкина:

Не мудрствуя лукаво,
Войну и миръ, управу государей,
Угодниковъ святыя чудеса,
Пророчества и знаменья небесны;

передаетъ, что̀ знаетъ и что̀ слышалъ, попросту, не безъ толку, ибо явную неправду опровергаетъ; какъ монахъ, все языческое или осуждаетъ, или обходитъ; выписываетъ, что̀ ему кажется значительнымъ, изъ греческихъ лѣтописей, — и только. Приписывать Кіевскому монаху XI столѣтія, поступившему въ монастырь 17 лѣтъ отъ роду, какое-нибудь желаніе провести свою любимую мысль — ни съ чѣмъ не сообразно. Онъ не могъ имѣть въ виду даже никакихъ читателей, а записывая онъ исполнялъ только свой долгъ, какъ умѣлъ; не кого и не въ чемъ ему было увѣрять. Его простота, вѣрность самому себѣ и согласіе, во всѣхъ главныхъ чертахъ, съ иностранными свидѣтельствами, съ естественнымъ порядкомъ вещей, обыкновеннымъ ходомъ дѣлъ, вотъ что составляетъ его достоинства, возвышаетъ его цѣну, вотъ за что мы обязаны ему вѣчною благодарностію. Вотъ только съ какихъ сторонъ *«норманская школа не допускаетъ сомнѣній въ непреложности Несторовыхъ извѣстій о началахъ Руси»*.

Г. Гедеоновъ говоритъ, что *«странная бы вышла исторія народовъ, основанная на сказаніяхъ о ихъ происхожденіи первыхъ лѣтописцевъ!»* стр. 43. Въ томъ-то и дѣло, что у Нестора нѣтъ ничего въ томъ родѣ, что называется *сказаніемъ* у лѣтописцевъ; онъ говоритъ просто: «Словене пошли за море къ Варягамъ-Руси. Эти Варяги назывались Русью, какъ другіе называются Свеями, Готами, Англами» и проч. «Избрались три брата, взяли съ собою всю Русь и пришли». Такія ли *сказанія* встрѣчаемъ мы у прочихъ лѣтописцевъ? А г. Гедеоновъ ставитъ Нестору въ вину то, что не находитъ у него противорѣчій въ извѣстіяхъ о происхожденіи Руси, обвиняетъ въ систематизированіи, съ больной головы на здоровую, и въ угоду собственной своей системѣ насилуетъ его слова, придаетъ имъ особый, другой смыслъ.

Способность къ системѣ Несторову г. Гедеоновъ основываетъ

на томъ, что Несторъ опровергаетъ Кіево перевозничество тѣмъ, что Кій ходилъ къ Царюгороду. Такое простое возраженіе могло представиться всякому толковому человѣку, какимъ дѣйствительно и былъ Несторъ, но до системы отсюда еще далеко. Такъ онъ и о Корсунѣ говоритъ: «се же не свѣдуще право, глаголютъ, яко крестился есть (Володимеръ) въ Кіевѣ, и ини же рѣша: Василеви; друзіи же инако скажутъ». Прочіе его пріемы, напримѣръ, сокращеніе имъ нѣкоторыхъ извѣстій, также не доказываютъ ничего въ пользу его систематизированія. Забывчивость и неумѣнье, кои ставитъ критикъ въ укоризну Нестору, стр. 47 и слѣд., не совсѣмъ справедливо (ибо памятованіе и умѣнье принадлежатъ сочинителямъ другихъ временъ), должны бъ по крайней мѣрѣ защищать его отъ систематической напраслины; но г. Гедеоновъ не хочетъ ничего слышать противъ составленнаго имъ понятія.

Неправильный взглядъ на Нестора повредилъ автору очень много въ его почтенныхъ изслѣдованіяхъ.

Предпославъ эти замѣчанія о нашемъ достойномъ лѣтописателѣ, приступимъ къ разбору разсужденій г. Гедеонова.

Въ § 1 авторъ, раздѣливъ писателей, принимающихъ норманство Варяговъ-Руси, на двѣ системы, доказываетъ, и, охотно сознаюсь, съ большимъ успѣхомъ, что посредствомъ финскаго названія для Швеціи Руотси и шведскаго Рослагена, объяснять имени Русь нельзя, нельзя и доказывать имъ скандинавскаго ея происхожденія. Авторъ судитъ очень основательно, доводы его убѣдительны, и по большой части съ нимъ не соглашаться нельзя. Ruotsi, Rodhsin, есть случайное созвучіе съ Русью; Руотси можетъ происходить не отъ Rodhsin.

Но напрасно придаетъ авторъ великую важность ослабленію этого доказательства норманскаго происхожденія Руси.

«*Оставить вопросъ въ этомъ положеніи* (послѣ возраженія на Руотси и проч.), говоритъ онъ, *было невозможно. Единственнымъ средствомъ, если не къ спасенію самой системы, то по крайней мѣрѣ къ болѣе раціональному объясненію извѣстія бертинскихъ лѣтописей и Ахмедъ-эль-Катиба, было открытіе генетическихъ шведскихъ Россовъ, нашихъ Варяговъ-Руси. Ихъ открыли*» и проч.

Спасать системы было не нужно, потому что она не подвергалась большой опасности. Бертинскія лѣтописи сами по себѣ доказывали существованіе особаго племени Руси, и точно тоже доказывалъ впослѣдствіи Ахмедъ-эль-Катибъ.

Здѣсь я долженъ защититься отъ несправедливо приписаннаго

мнѣ образа мыслей, напримѣръ: «*Сначала г. Погодинъ просто предполагалъ существованіе въ IX вѣкѣ шведскаго племени Россовъ, будто бы давшихъ свое названіе Рослагену, но вслѣдствіе замѣчаній о Рослагенѣ и о Rodhsin (гребцахъ) барона Розенкампфа, принялъ, что нарицательное Rodhsin перешло современемъ въ собственное или племенное*».

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Я не утверждалъ ничего положительно, рѣшительно, а говорилъ въ высшей степени условно, и излагая разныя мнѣнія о Рослагенѣ, Рюсаландѣ, Росенгау, Русгрингіи, указывалъ на вѣроятности каждаго изъ нихъ, и даже заключилъ (II, стр. 165), что всѣ эти вѣроятности мѣшаютъ одна другой, оспоривая одна у другой честь быть родиною знаменитыхъ Варяговъ-Руси, показывая для недовѣрчиваго изслѣдователя случайность созвучій. Напомню еще мои слова:

«*Кто были именно Варяги-Русь, и гдѣ они жили, не рѣшено до сихъ поръ съ достовѣрностію, и едва ли когда нибудь будетъ рѣшено за недостаткомъ свѣдѣній. Я не считаю даже этого вопроса важнымъ....* (Изслѣд. II, стр. 166.) *Откуда происходитъ имя Варяговъ-Руси, это вопросъ также любопытный, но не болѣе. Изслѣдователи, не смотря на всѣ свои труды при рѣшеніи этого вопроса, не достигли достовѣрности,... и представили только догадки, болѣе или менѣе вѣроятныя*» (ib. стр. 267).

Для ясности я изложу здѣсь вкратцѣ, что я думалъ и думаю:

Варяги-Русь — племя норманское.

Имя Руси принадлежало этому племени.

Откуда происходитъ имя Русь — открытое поле для догадокъ.

Гдѣ жила первоначально Русь? открытое поле для догадокъ.

(Точно такое же открытое поле для догадокъ о происхожденіи имени Варяговъ).

Догадки эти излагалъ я исторически, не принимая *ни одной* положительно, и соглашаясь съ тою или другою вѣроятностію.

Авторъ напрасно какъ въ этомъ параграфѣ, такъ и во всей своей книгѣ, на доказательства, что Варяги не Шведы, но это былъ первый мой тезисъ въ магистерской диссертаціи 1825 года о происхожденіи Руси: Варяги Русь — не Шведы. Нѣсколько страницъ посвящено было подобнымъ доказательствамъ въ моей книгѣ, но эти доказательства противъ Шведовъ нисколько не уничтожаютъ норманской системы.

«*Впрочемъ та и другая система*, сознается авторъ, *одинаково старается умалить важность точнаго указанія на происхожденіе рус-*

скаго имени» [2]), и спрашиваетъ: «*но на чемъ же основана вся система норманская, если не на доказательствахъ (конечно не совсѣмъ убѣдительныхъ) скандинавскаго начала имени Русь?*».

На дѣйствіяхъ, занятіяхъ, пріемахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, именахъ, свидѣтельствахъ, языкѣ. Имя Русь съ своимъ происхожденіемъ есть вопросъ только любопытный, а не основной. Больше ему приписать ничего нельзя. Такъ точно и финское прозваніе Шведовъ Руотси съ шведскимъ Рослагеномъ, съ котораго авторъ начинаетъ свой походъ, было однимъ изъ примѣровъ, образчиковъ, средствъ объясненія, — и только!

Можно бы сказать еще кое-что и въ частности противъ возраженій и объясненій автора, но предоставимъ молодымъ изслѣдователямъ изощрять свои критическія способности на нихъ и вообще на нашемъ спорѣ.

Въ § 11 авторъ соединяетъ имя Русь съ кореннымъ *рс*, которое во всѣхъ индо-европейскихъ языкахъ означаетъ воду или теченіе воды.

Хотя въ пріемахъ вашихъ, скажу я автору, много и критики, и остроумія, и учености, коими я услаждаюсь, но я не могу не вспомнить, для противоположности, что Морошкинъ вмѣсто воды видѣлъ въ Руси вездѣ по Европѣ и Азіи ростъ, растеніе, дерево. Такъ соблазнительны и обманчивы звуки! Но это мимоходомъ.

Имя Русь вы находите у разныхъ Славянскихъ племенъ и въ разныхъ свидѣтельствахъ, и приписываете ему Славянское происхожденіе; но вѣдь это же самое имя встрѣчается во множествѣ во всѣхъ европейскихъ странахъ: слѣдовательно изъ этого имени ни pro, ни contra положительно извлечь ничего нельзя касательно происхожденія нашей Руси.

Какъ силенъ былъ г. Гедеоновъ въ первыхъ двухъ своихъ параграфахъ критико-полемическихъ, такъ онъ слабъ въ третьемъ параграфѣ, догматическомъ: ему здѣсь можно сдѣлать возраженій больше, нежели онъ дѣлалъ тамъ, и возраженій положительныхъ, между тѣмъ какъ его возраженія основывались преимущественно на соображеніяхъ и гаданіяхъ.

---

[2]) Авторъ, стр. 2, неправильно принимаетъ мои слова (Изсл. II, 219): *принесено ль было имя Русь Норманнами, или только усвоено, основателями государства въ томъ и другомъ случаѣ остаются Норманны*». Я сказалъ эти слова, въ смыслѣ условномъ, Нейману, толкуя его мнѣніе о норманствѣ Рюрика, и туземствѣ имени Русь, которое не измѣняетъ, де, сущности вопроса, а самъ, отъ себя, я утверждалъ вездѣ, что Русь есть имя принесенное.

«*Отъ самаго Нестора*», говоритъ онъ, стр. 32, «*узнаёмъ мы два начальныхъ положенія нашей исторіи:*

1) *Имя Руси, какъ народное, принадлежитъ всѣмъ племенамъ союза восточныхъ Славянъ; какъ племенное, одному только югу.*

2) *Имя Словенъ, исключительно племенное, принадлежитъ только Новугороду и его области; на Руси оно никогда не имѣетъ общаго значенія народнаго: Славяне*».

Нѣтъ, отвѣчаемъ мы автору, не узнаёмъ мы этого отъ самого Нестора, потому что этого онъ не говоритъ, и изъ словъ его мы не можемъ вывести такихъ заключеній.

Имя Русь, какъ народное, не принадлежитъ всѣмъ племенамъ союза восточныхъ Славянъ, а *стало* ихъ принадлежностію со времени водворенія Варяговъ-Руси.

«*Принадлежитъ*» и «*стало*» — два понятія совершенно различныя, что̀ и должно имѣть въ виду при разсужденіяхъ объ этомъ времени.

Покажите мнѣ его гдѣ-нибудь не только въ этомъ смыслѣ (общемъ для союза всѣхъ Славянъ), но даже и въ какомъ-нибудь, *до* ихъ прибытія.

«Имаху дань Варяги изъ-за моря на Чюди, на Словѣнехъ, на Мери и на всѣхъ Кривичехъ, а Козары имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверехъ, и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣй веверицѣ отъ дыма».

Вотъ какія имена были на сѣверѣ и югѣ: гдѣ же Русь?

Эти имена повторяются нѣсколько разъ въ лѣтописяхъ, напримѣръ: «живяху въ мирѣ Поляне, и Древляне, Сѣверъ и Радимичь, и Вятичи, и Хрвате», и проч. Гдѣ же Русь?

«Да то ся зваху отъ Грекъ великая Скуѳь». О Руси нѣтъ нигдѣ ни единаго подобнаго замѣчанія, а сколько бы представилось къ тому случаевъ!

Имя Русь, какъ племенное, не принадлежитъ югу, а принадлежитъ одному пришлому племени, которое утвердило впослѣдствіи власть надъ всѣми туземными племенами, и эти племена, Русь подвластныя, получили отъ нея, по ней, имя, такъ сказать, государственное.

«Отъ тѣхъ Варягъ прозвася Русская земля Ноугородци. Отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а первѣе бѣша Словѣни, аще и Поляне звахуся», вотъ что говоритъ Несторъ! Такъ получили свое имя и Франція, и Нормандія, и Англія!

«Отъ Варягъ бо прозвашася Русью», сказалъ именно и Несторъ, а прежде были Словѣни: какъ же вы утверждаете, что по Нестору

имя Руси принадлежало югу? Оно стало принадлежностью юга, но впослѣдствіи, по водвореніи Варяговъ-Руси.

Не югъ назывался Русью, а имя Руси стало обнимать иногда югъ, Русью покоренный, какъ прежде сѣверъ, какъ послѣ сѣверъ, югъ и востокъ.

Се бо токмо словенескъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Новугородци, Полочане, Дреговичи, Сѣверя, Бужане.

А се суть инѣи языци, дающія дань Руси: Чюдь, Меря, Мурома и проч.

Ясно ли, что Русью назвались впослѣдствіи, по основаніи государства, и восточныя и сѣверныя племена наравнѣ съ южными? Поляне, Древляне, равно какъ и Новгородцы, Полочане.... всѣхъ ихъ явно обнимаетъ въ этомъ мѣстѣ имя Русь. Въ Руси, говоритъ Несторъ, живутъ теперь, при мнѣ, такія-то племена славянскія.

Долго имя Руси не было общимъ. Напримѣръ, объ Олегѣ сказано: и бѣ обладая Олегъ Поляны и Деревляны, Сѣверяны и Радимичи. Не сказано, чтобъ онъ обладалъ Русью. Такъ и нельзя было сказать, потому что самъ Олегъ былъ Русь, и его имя перешло послѣ на его владѣнія: «Бѣша у него Варязи и Словени и прочи прозвашася Русью» отъ него, а не отъ страны, въ коей онъ водворился.

Ясно ли также, что имя Славянъ имѣетъ общее значеніе на Руси, вопреки автору, ибо Славянскимъ языкомъ называется вообще языкъ всѣхъ племенъ. Языкъ собственно и есть народъ въ устахъ Нестора: Словеньску языку, живущю на Дунаи, говоритъ онъ, и проч. Сѣли суть Словѣни по Дунаеви, отъ тѣхъ Словѣнъ розыдошася по землѣ, и прозвашася имены своими.... Морава, Чеси.... а се тіи же Словѣни и проч.

Словѣни же... пришедши на Вислѣ... прозвашеся Ляхове... Лутичи... Мазовшане... Поморяне. Такоже и ти Словѣни пришедши сѣдоша на Днѣпру, и нарекошася Поляне, а друзіи Древляне... Дреговичи... Сѣверъ.

Поляномъ же... суще отъ рода Словѣньска, а Древяня отъ Словенъ же, и проч. «аще и Поляне звахуся, но Словѣньская рѣчь бѣ».

Приписать важность варіанту одного молодого неважнаго списка изъ 50, влагающаго въ уста Аскольда и Дира: мы варяжскіе князья, (*а не Русскіе*, прибавляетъ г. Гедеоновъ), есть такая натянутость, которую извинить нельзя. Всѣ списки свидѣтельству-

ютъ, что Аскольдъ и Диръ не были ни князья, ни бояре (ни племени княжа, ни боярина). Всѣ списки приводятъ слова Олега при умерщвленіи Аскольда и Дира: вы нѣста князя, а вотъ сынъ Рюриковъ. Если бы рѣчь здѣсь шла о происхожденіи, то было бы иначе сказано. Ясно, что они все-таки единоплеменники Рюриковы и Олеговы: къ чему бы для Венгерцевъ разбирать, сравнивать и противополагать права княжескія и боярскія.

Напрасно авторъ говоритъ, что они вышли изъ Новагорода Варягами, а изъ Кіева, въ походъ на Царьградъ, Русью. Нѣтъ, они вышли и изъ Новагорода Русью, т. е. частію той всей Руси, которую привелъ Рюрикъ, а въ Кіевѣ негдѣ имъ было получить это имя, дотолѣ тамъ непзвѣстное.

Напрасно заключаетъ авторъ, что это имя является уже по водвореніи Олега въ Кіевѣ, переходя не отъ Олега на Кіевъ, а отъ Кіева на Олега и Варяговъ его — и рече Олегъ: се будп мати градомъ русскимъ. Это значитъ: мы останемся здѣсь жить, пусть *будетъ* Кіевъ матерью городовъ нашихъ, русскихъ, принадлежащихъ Руси. Слѣдовательно въ этихъ словахъ ясно перехожденіе имени Русь отъ Олега на Кіевъ, а не отъ Кіева на Олега, какъ хочетъ авторъ.

Приводя мѣста изъ Нестора о походѣ первыхъ нашихъ князей, въ коихъ не значится Руси изъ Новагорода, а только изъ Кіева, авторъ спрашиваетъ торжественно, стр. 33: имѣютъ ли эти факты особое историческое значеніе?

Нѣтъ, не имѣютъ, отвѣчаю ему смѣло, потому что отъ подобныхъ исчисленій нельзя ожидать и требовать строгой точности: въ войскѣ Олеговомъ и изъ Кіева точно такъ нѣтъ Руси, какъ и изъ Новагорода, а въ договорѣ, равно какъ и въ описаніи возвращенія изъ Царяграда говорится объ одной Руси, а не о Варягахъ, разумѣющихся подъ нею.

Авторъ видитъ здѣсь противорѣчія у Нестора. Я вижу противорѣчія у него, а не у Нестора, и потому онъ напрасно благодаритъ за нихъ Нестора, утверждая, что «Словенами зоветъ онъ исключительно сѣверныя, Русью южныя племена; о небывалой Варяжской Руси нѣтъ болѣе и помину». Нѣтъ помину потому, что до нея, если и осталось ея сколько нибудь на родинѣ, не было лѣтописателю никакого дѣла.

Авторъ видитъ въ сказкѣ о парусахъ умышленное униженіе Олегомъ Словенскаго племени предъ новогосподствующимъ Русскимъ.

При всемъ моемъ почтеніи и уваженіи къ автору, я не могу спросить его, не смѣясь: передъ какимъ же Русскимъ? Кто же здѣсь Русь, кромѣ Олега? А онъ-то кто? Вѣдь онъ не Полянинъ, не Древлянинъ, вѣдь онъ пришлецъ? Какой же пришлецъ? Угринъ что ли? Опять-таки придется вспомнить и признать Варяговъ-Русь!

Касательно права требовать нѣкоторой точности отъ юридическаго документа, стр. 34, спорить нельзя, но точность точности рознь; притомъ все-таки Русская Правда не была кодексомъ, а справочною запискою. Законодатель говоритъ о томъ, что у него подъ глазами, не думая сначала, какъ далеко будетъ простираться область его юрисдикціи.

Сыновья Ярославовы удержали словоупотребленіе отцево, въ новое доказательство, что отъ того времени нельзя требовать такой точности, какой желаетъ авторъ.

Что бы ни говорилъ авторъ, а все-таки не можетъ онъ не сознаться, что Правду далъ Ярославъ, и что его сыновья, оставляя первую статью въ первоначальномъ ея видѣ, предполагали, допускали молча, смыслъ болѣе обширный, не тотъ, какой статья имѣла первоначально. Автору не только не можетъ принести никакой пользы словоупотребленіе Русской Правды, но, напротивъ, служитъ опроверженіемъ его системы, показывая Руссина въ Новѣгородѣ, въ противоположности съ Словенниномъ. Мы спросимъ его: рѣшится ли онъ утверждать, что Словенинъ и Руссинъ Русской Правды употреблялся Ярославомъ въ общемъ значеніи, что подъ Словенниномъ непремѣнно разумѣлся и Кривичъ, а передъ Руссиномъ и Радимичъ? Толкованія, объясненія, предоставлялись сыновьями Ярослава судьямъ, прилагавшимъ законъ къ жизни.

«*Ни лѣтопись, ни исторія, не знаютъ двухъ другъ другу противоположныхъ народностей, скандинавской и славянской*», утверждаетъ авторъ, стр. 37.

Нѣтъ, знаютъ, и авторъ самъ о томъ свидѣтельствуетъ, говоря выше объ умышленномъ униженіи Олегомъ *словенскаго* племени передъ новогосподствующимъ *русскимъ*, Новагорода передъ Кіевомъ.

Дѣленія Руси на Словенъ и Русь — заключаемъ повтореніемъ — нѣтъ нигдѣ. О Новѣгородѣ Несторъ не могъ бы сказать: отъ тѣхъ Варягъ прозвася Русская земля Новугородьци, еслибъ имя Руси принадлежало югу, и проч. (см. выше).

Да когда же, почему, имя Руси сдѣлалось принадлежностію какъ южныхъ, такъ и сѣверныхъ племенъ? Въ томъ-то и дѣло! Тогда, какъ пришли Варяги-Русь, Рюрикъ, Олегъ и проч. До нихъ этого

имени не было. Греки не знали никакой Руси въ этихъ странахъ до Аскольда и Дира, и Олега. Словенами назывались Новогородцы, и только одни, а не Кривичи, не Полочане, хотя они и были словенами. Русью называлось пришлое племя, а не Поляне, не Древляне и проч. и по нихъ стала называться и вся страна, ей подчинившаяся, что̀ ясно сказано, и пересказано, и перетолковано. Не смотря ни на какія усилія, напряженія и утонченія, ясныхъ словъ Нестора объяснить иначе никакъ нельзя.

Въ IV своемъ параграфѣ авторъ изрекаетъ грозный приговоръ Нестору, выше разобранный нами вообще.

«*Несторъ писалъ около двухъ съ половиною столѣтій по основаніи государства; откуда могъ онъ узнать что достовѣрное о началахъ Русской земли? Положимъ, что до него были монастырскія записки, даже краткіе хронографы, но эти записки начались не прежде XI столѣтія, не прежде введенія на Русь христіанской вѣры*» стр. 43.

Нѣтъ, записки могли быть гораздо древнѣе, то есть относиться къ началу государства, къ эпохѣ прибытія Норманновъ, ко второй половинѣ IX столѣтія, когда началось христіанство въ Кіевѣ, съ возвратившеюся изъ подъ Царьграда Русью.

«*Что извѣстіе о варяжскомъ происхожденіи Руси взято Несторомъ не изъ письменныхъ, достовѣрныхъ источниковъ, видно уже изъ совершеннаго отсутствія подробностей, какъ о предшествовавшихъ призванію Варяговъ, сѣверныхъ происшествіяхъ, такъ и о семнадцатилѣтнемъ княженіи Рюрика*», стр. 44.

Краткость извѣстій говоритъ болѣе въ пользу, чѣмъ въ предъосужденіе свидѣтельствъ. И въ позднѣйшее время встрѣчаются въ лѣтописяхъ годы безъ всякаго описанія.

Имѣлъ ли онъ матеріальныя доказательства основанія государства Варяжскою Русью? продолжаетъ далѣе авторъ.

Да основаніе какого же государства имѣетъ такія матеріальныя доказательства? Существованіе такихъ памятниковъ дѣло совершенно случайное.

«*Но если Несторъ не взялъ своихъ извѣстій о Варяжской Руси ни изъ письменныхъ свидѣтельствъ* (?), *ни изъ живыхъ историческихъ памятниковъ, ясно, что они или заняты изъ народныхъ преданій, изъ сагъ и изъ пѣсенъ, какъ напр. сказанія о Славянахъ; или основаны на исторической системѣ, имъ самимъ выведенной, вслѣдствіе соображенія извѣстныхъ историческихъ фактовъ*».

Авторъ, приводя мои слова о возможныхъ Варяжскихъ разска-

захъ Нестору, замѣчаетъ съ провіей, что Норманны разсказали Нестору все, кромѣ касающагося до своего Скандинавскаго мира.

Нестору не нужно было знать лишняго, а онъ слушалъ только нужное по его мнѣнію для его предмета, относящееся до его лѣтописи.

«Они разсказали ему о призваніи Руси, но не сказали, что Русь и Шведы одинъ и тотъ же народъ».

Извините, они напротивъ сказали это Нестору, и пояснили, что Русь со Шведами составляли одинъ народъ и разныя племена, что одно племя этого народа такъ называлось Русью, какъ другое Шведами, третье Англами, четвертое Готами. Чего же вамъ болѣе?

Вслѣдствіе чего Несторъ и не знаетъ, что дѣлать съ заморскою Русью послѣ призванія? Нестору нѣтъ дѣла, осталась ли Русь за моремъ, и сколько: онъ знаетъ только о той Руси, что̀ пришла къ намъ, и разсказываетъ, что она пришла сперва въ Новгородъ, и сообщила свое имя Новугороду, а потомъ перешла въ Кіевъ и перенесла свое имя, которое тамъ и осталось, и распространилось далѣе и далѣе.

«Они разсказали о Рюрикѣ, но скрыли отъ Нестора его шведское происхожденіе, и кто были его родственники, и гдѣ княжили до призванія трехъ братьевъ».

Нѣтъ, не скрыли его происхожденія, а указали его отечество за моремъ, тамъ гдѣ живутъ Шведы, Англичане (англійскіе Норманны), Готы, Норвежцы; назвали и его родственника Олега, отъ рода ему суща, которому передалъ онъ на руки сына Игоря, а объ Аскольдѣ и Дирѣ сказали, что они ни рода княжаго, ни боярскаго. Еслибъ болѣе и точнѣе все было разсказано, то вы могли бы увидѣть тутъ не только систему, но злостный обманъ. Помилуйте: Каченовскій съ его школою сомнѣвался въ лѣтописи потому только, что въ ней слишкомъ много было разсказано, а вы теперь жалуетесь, что слишкомъ мало. Какъ угодить? Будемъ довольны тѣмъ, что есть, и не станемъ ни уменьшать, ни увеличивать, а выразумѣвать безпристрастно и безкорыстно.

«Они (Норманны) разсказали и о колесахъ, и о змѣѣ, и о воробьяхъ, по поводу юго-русскихъ событій; а о Новѣгородѣ и семнадцатилѣтнемъ княженіи Рюрика не сказали ни слова; ни слова о Норманскихъ предпріятіяхъ и подвигахъ въ Германіи, въ Англіи, во Франціи, въ Испаніи».

Они разсказали, что пришедшіе Норманны получили отъ Рюрика города себѣ въ управленіе (и по тѣмъ городомъ суть находницы

Варязи, а первіи насельницы въ Новѣгородѣ Словѣни, Полотскѣ Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Муромъ). Норманны рубили и новые города, кромѣ этихъ старыхъ, и межевали земли, прибавимъ мы, для опредѣленія даней: ну вотъ вамъ и всѣ ихъ занятія! Больше нечего и разсказывать. Примѣчательный, громкій случился походъ Аскольда и Дира: они разсказали Нестору про походъ, да еще съ остановками предъ Смоленскомъ и Любечемъ.

«*Взялъ ли Несторъ свои извѣстія о началѣ Руси изъ туземныхъ преданій? Но въ преданіяхъ Славянъ, Русь всегда отдѣляется отъ Варяговъ; народъ производилъ имя Руси*», говоритъ авторъ «*отъ рѣки Рось, отъ Русса сына Лехова, отъ разсѣянія; грамотный, отъ Езекіилева* Ῥῶς *или отъ русыхъ* (ῥούσιος) *волосъ*» стр. 45.

Всѣ эти преданія позднѣйшія, а при Несторѣ было извѣстно одно вѣрное, положительное, которое онъ и сообщилъ: отъ Варягъ бо прозвашася Русью. Вольно же намъ теперь затыкать уши и восклицать: хоть вижу, да не вѣрю! Позднѣйшія нелѣпыя преданія мы принимаемъ въ соображеніе, а древнѣйшее, ясное, прямое, опровергаемъ!

Нѣкоторыя среднія лѣтописи, напримѣръ такъ называемая Тверская, называетъ Варяговъ прямо Нѣмцами.

Матеріальныхъ свидѣтельствъ нѣтъ, заключаетъ авторъ, норманскихъ нѣтъ, славянскихъ нѣтъ, — *остается допустить вѣроятность существованія системы, по которой Несторъ могъ производить имя Руси отъ Варяговъ*, стр. 46.

Да почему же всѣ эти согласныя между собою извѣстія хотите вы называть искусственною, преднамѣренною системою, а не чистыми положительными свѣдѣніями, полученными или изъ записокъ, или изъ преданій пришлыхъ и туземныхъ? Это совершенный произволъ и насильственная натяжка!

(Сопоставлять два отзыва Шлецера о Несторѣ, какъ то дѣлаетъ здѣсь авторъ, скажемъ мимоходомъ, совершенно разнородные, о добросовѣстности и невѣжествѣ, несправедливо. Пишучи комментаріи отрывками, Шлецеръ могъ такъ отозваться, разумѣя даже не Нестора, а вставщика, переписчика, исправителя. Къ чему эти ссылки или выдержки? Станемъ разбирать лѣтопись сами и судить по собственнымъ своимъ убѣжденіямъ. Вотъ вы видите примѣръ, замѣчу кстати, какъ у величайшаго критика своего времени, у самаго отчетливаго и строгаго писателя, въ потокѣ рѣчи, въ разборѣ сказаній могутъ срываться мнимыя противорѣчія, а

вы требуете у Нестора, чтобъ онъ сказалъ въ данномъ мѣстѣ: «нынѣ» или т. п.)

Его добросовѣстность подчинена, говоритъ авторъ, вліянію какъ національнаго, такъ и христіанскаго чувства.

Мы должны радоваться этимъ доказательствамъ развитія и образованности: чувства національности и религіозности суть чувства высокія, и присутствіе ихъ въ лѣтописателѣ XI вѣка говоритъ много въ пользу его среды и его общества. Вредъ для исторіи — не безусловный, лишь бы лѣтописатель не лгалъ, не выдумывалъ, вслѣдствіе такого вліянія, чего мы не замѣчаемъ.

«*Несторъ молчалъ о христіанствѣ до 988 года; молчитъ, безъ сомнѣнія, изъ ложно понятаго рвенія къ Варяжской династіи и памяти святаго Владиміра*» стр. 47.

Что за странныя предположенія! Какое рвеніе могъ имѣть Несторъ къ Варяжской династіи? Такого и понятія не бывало. Онъ никого не хвалитъ даромъ, и осуждаетъ дурное безъ малѣйшаго смущенія, или лучше, онъ передаетъ все какъ было, какъ Олегъ убилъ обманомъ Аскольда и Дира, какъ Игорь оказался волкомъ, расхищающимъ стадо; о самой Ольгѣ и о самомъ Володимирѣ онъ разсказываетъ безпристрастно: мщеніе Ольги, звѣрскій поступокъ съ Рогнѣдою, вѣроломное убійство старшаго брата (попріяй мнѣ, а я тебя награжу), и необузданное сладострастіе описаны у Нестора безъ малѣйшей пощады. Володимеръ сдѣлался христіаниномъ — ну Несторъ и хвалитъ за его ревность, точно какъ и бабку его Ольгу. Все это такъ просто, вѣрно, естественно, — и напрасно будемъ мы искать и сочинять затрудненія.

Авторъ говоритъ, что Несторъ молчалъ о христіанствѣ до Володимера изъ ложно понятаго рвенія къ его памяти.

Нѣтъ, не молчалъ. Онъ говоритъ очень ясно все, что знаетъ. Онъ говоритъ и о христіанствѣ при Игорѣ [3]), и при Ольгѣ [4]), и при Святославѣ [5]), и при Владимірѣ [6]), а больше ему и говорить было нечего.

Всѣ соображенія автора отличаются здѣсь совершенною предубѣдительностію.

---

[3]) А крещеную Русь водиша ротѣ церкви св. Иліи: мнози бо бѣша Варязи христіане.

[4]) Вспомните подробное описаніе путешествія въ Константинополь.

[5]) Вспомните отвѣтъ его бабкѣ на убѣжденіе принять христіанскую вѣру.

[6]) Принесеніе въ жертву двухъ Варяговъ и проч.

«Его правдолюбіе сообразно съ идеями вѣка и не рѣдко проистекаетъ отъ недостатка послѣдовательности въ понятіяхъ; оно проявляется особенно во внесеніи въ лѣтопись и тѣхъ фактовъ, которые явно противорѣчатъ предшествующимъ имъ положеніямъ».

Нѣтъ, не отъ недостатка послѣдовательности происходитъ такое явленіе. О послѣдовательности онъ и не думалъ, и понятія не имѣлъ. Послѣдовательность принадлежитъ систематикамъ, какихъ тогда и не бывало, и быть не могло. Онъ искренен по пословицѣ: за что купилъ, за то и продаетъ, безъ прибавки и убавки. Вотъ въ чемъ его достоинство: онъ слышалъ баснословный разсказъ о побѣдахъ Святослава — и вноситъ его въ лѣтопись; онъ получилъ въ руки договоръ Святослава съ Цимискіемъ — и переписываетъ его вѣрно.

«Онъ знаетъ Варяжскую Русь за моремъ, только въ той мѣрѣ, которая ему необходима для поддержанія системы о происхожденіи русскаго имени отъ Варяговъ».

Необходимости у него нѣтъ, а знаетъ онъ въ той мѣрѣ, какъ она передана ему: жили гдѣ-то за моремъ Русь, далеко, откуда къ намъ пришли, вотъ и все.

«Онъ не выводитъ ни разу Руси изъ Новагорода, чѣмъ и опровергаетъ прежде-сказанное о варяго-русскомъ населеніи сѣверныхъ городовъ. Точно также поступаетъ онъ и въ разсказѣ о взятіи Кіева Олегомъ; отъ Кіева переноситъ онъ имя Руси на Олега и его Варяговъ, а не на оборотъ», стр. 47.

Признаюсь, что этотъ вашъ оптико-логическій обманъ и заколдованный кругъ удивляетъ меня крайне. Несторъ говоритъ именно, что Словене пошли за море къ Варягамъ-Руси, сказали имъ то-то, что выбрались три брата и взяли съ собою всю Русь, что они пришли въ Ладогу и Новгородъ, и отъ тѣхъ прозвася русскою землею Новгородцы, ти суть людье Ноугородци отъ рода варяжска, преже бѣша Словени. Ясно ли тожество Варяговъ и Руси? И вотъ эти Русь, эти Варяги, были разосланы Рюрикомъ по городамъ: и по тѣмъ городамъ находници Варязи. А вы говорите, что изъ Новагорода Несторъ не выводитъ Русь, да кто же эти находники? А что въ Олеговомъ войскѣ изъ Новагорода не значится Русь, то, повторяю, она не значится и изъ Кіева. Онъ самъ былъ такъ сказать Русь, слѣд. объ немъ и говорить нечего, а надо говорить о тѣхъ, кого онъ *взялъ* съ собою. Ну вотъ и сказано: «Въ лѣто 6390. Поиде Олегъ, поимъ вои многи—Варяги, Чудь, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи», и «въ лѣто 6415. Иде Олегъ на Грекы,

поя же множьство Варягъ, и Словѣнъ, и Чюди и Кривичи, и Мерю, и Поляне, и Сѣверо, и Деревляне, и Радимичи, и Хорваты и Дулебы, и Тиверци».

Аскольдъ и Диръ принадлежатъ къ числу спутниковъ Рюрика, пришедшаго съ родомъ своимъ и со всею Русью. Аскольдъ и Диръ — та же Русь, которая вышла изъ Новагорода, и вышла потомъ изъ Кіева, а не новая, мнимая ваша Кіевская.

Итакъ вольно же вамъ утверждать, что Несторъ молчитъ о Руси изъ Новагорода; вы зажимаете ему ротъ, но я вамъ за него кричу: будьте справедливы къ намъ, такъ какъ мы къ вамъ справедливы; ею же мѣрою мѣрите, тою же и возмѣрится вамъ.

По связи событій, для ясности спора, я разберу здѣсь эпизодъ Аскольда и Дира, разсмотрѣнный авторомъ въ другомъ мѣстѣ.

Аскольдъ и Диръ разрушаютъ совершенно систему г. Гедеонова, даже одни, безъ содѣйствія всѣхъ вышеупомянутыхъ разсужденій. Они пришли вмѣстѣ съ Рюрикомъ изъ-за моря, и принадлежали къ его роду, къ Варягамъ-Руси. Они выпросились у него идти въ Царьградъ (доказательство ихъ зависимости и принадлежности). Дорогою овладѣли Кіевомъ, совокупили тамъ многихъ Варяговъ, и пошли войною на Царьградъ. Греки называютъ ихъ Русью, приписываютъ походъ Руси, что̀ заносятъ въ свои лѣтописи, передающія то Нестору.

Олегъ, желая отнять у нихъ Кіевъ, выноситъ къ нимъ на рукахъ младенца Игоря, и говоритъ: вы не князья, и не княжескаго рода, а я князь, и вотъ сынъ ~~Игоревъ~~ Рюриковъ!

Тожество Варяговъ и Руси, родство, явствуетъ отсюда очевидно, и вмѣстѣ новость Русскаго имени на югѣ, въ Кіевѣ.

Г. Гедеонову необходимо слѣдовательно отдѣлаться отъ этого досаднаго эпизода, во чтобы то ни стало, и онъ съ отчаянія бросается въ объятія Эверса, принимая его давно опроверженное мнѣніе, что Аскольдъ и Диръ были Венгерцы!

Стр. 244, «*Что Аскольдъ и Диръ были въ убѣжденіяхъ народа* (?!) *иноплеменники Рюрику и Олегу, что вся ихъ исторія есть ничто иное, какъ развитіе первыхъ словъ лѣтописи: «не племени его»* (?!), *въ смыслѣ инородцевъ, истина ясная, но конечно несовмѣстная съ системою норманскаго происхожденія Руси; ибо если Аскольдъ и Диръ Норманны, Олегъ и призванные Варяги не скандинавскаго происхожденія; если Аскольдъ и Диръ инаго, не скандинавскаго рода, откуда имя Руси* (Ῥῶς) *для пиратовъ 866 года у Нестора и у византійскихъ писателей*».

Мнѣ казалось, что я сорокъ лѣтъ тому назадъ такъ ясно дока-

залъ нелѣпость Эверсовой выходки, хоть и ученой, о венгерствѣ Аскольда и Дира, что никто объ ней и не заикнется. И дѣйствительно въ продолженіе сорока лѣтъ никому не приходили въ голову Эверсовы Венгерцы Аскольдъ и Диръ, но вотъ теперь мертвецы встаютъ изъ могилъ, выводимые г. Гедеоновымъ:

«*Эверсъ первый вывелъ ученымъ образомъ мнѣніе о венгерской народности Аскольда и Дира, основываясь на чтеніи Воскресенскаго списка лѣтописи: «яко гость есмь подугорской.... да придѣте къ намъ к родомъ своимъ». Шлецеръ находитъ смѣшными слова: «подугорскіе гости»; Кругъ укоряетъ Воскресенскій списокъ вставкою переписчика; но эти слова стоятъ, кромѣ Воскресенскаго, и въ Полетиковскомъ, Архангельскомъ, Никоновскомъ спискахъ*», стр. 244.

Нѣсколько разъ имѣлъ уже я случай доказывать, что въ подобныхъ случаяхъ нельзя считать свидѣтельства по числу списковъ, въ коихъ они находятся, ибо всѣ эти списки списаны одинъ съ другаго, слѣдовательно всѣ равняются одному, въ настоящемъ мѣстѣ Воскресенскому.

Гость подъугорской казался всѣмъ изслѣдователямъ смѣшнымъ варіантомъ, и самъ Эверсъ, изобрѣтши Венгерца, предлагалъ исправить это мѣсто словами: гость отъ роду угорска.

А г. Гедеоновъ мнѣніемъ своимъ полагаетъ, что была особая страна Подугорье, какъ Подрусье, Подляшье, Подлитовье.

Но гдѣ же, спросимъ мы г. Гедеонова, находилась страна Подугорье, о коей не знаетъ ни одинъ историкъ, ни одинъ географъ, ни одинъ лѣтописатель? По какому же праву будемъ мы сочинять цѣлыя страны?

Въ Аскольдово время Угры, не проходили еще вежами изъ страны Лебедіи, — не говоря уже о Подугоріи.

Какимъ образомъ Подугорчане попались въ дружину Рюрика, пришли съ ними изъ-за моря въ Новгородъ, и оттуда въ Кіевъ?

И въ Подляшьѣ развѣ живутъ Ляхи, въ Подрусьѣ развѣ живетъ Русь?

«*Основательнѣе-ли другія возраженія Круга?* продолжаетъ г. Гедеоновъ. *Онъ думаетъ, что Олегу было естественнѣе назвать себя русскимъ, т. е. скандинавскимъ купцомъ, чѣмъ венгерскимъ. Если Аскольдъ и Диръ были Венгры, конечно нѣтъ; ибо Норманнъ не скажетъ Угрину: «да придѣта къ намъ къ родомъ своимъ»*», стр. 245.

Да кто же ихъ считаетъ Венгерцами? Придѣта къ намъ къ родомъ своимъ, говоритъ Олегъ, а какъ Олегъ былъ Варягъ-Русинъ,

то и Аскольдъ и Диръ были, по положительному извѣстію Нестора, Варяги-Русь.

«*Если они были Норманны*», продолжаетъ авторъ, «*еще менѣе. Преданіе гласило о убіеніи кіевскихъ династовъ посредствомъ хитрости и обмана; оно признавало между Кіевомъ и варяжскими князьями отношенія враждебныя, недовѣрчивость.*»

Откуда же вы знаете о враждебныхъ отношеніяхъ между Кіевомъ и варяжскими князьями? Объ нихъ нигдѣ нѣтъ ни единаго слова въ лѣтописяхъ.

«*Въ самомъ дѣлѣ извѣстно, что, вскорѣ послѣ призванія, Кіевъ сталъ притономъ недовольныхъ Рюрикомъ Новгородцевъ и Варяговъ* (Ник. лѣт. I, 16, 17). *Олегъ таится отъ своихъ враговъ, Аскольда и Дира*», стр. 245.

Вовсе нѣтъ: Олегъ таится отъ Аскольда и Дира, только имѣя намѣреніе ихъ убить, а подозрѣній никакихъ Аскольдъ и Диръ, чрезъ 17 лѣтъ послѣ водворенія, имѣть не могли.

«*Недовѣрчивость Аскольда и Дира исчезала только передъ вымысломъ Олега, выдающаго себя за венгерскаго гостя, единоплеменника Венграмъ Аскольду и Диру, измѣняющаго варяжскимъ князьямъ (Норманнамъ или Вендамъ, все равно), въ пользу своихъ соотечественниковъ.*»

Можно ли предположить столько Угровъ и Подугорчанъ, что отправленіе подугорскихъ купцевъ изъ Новагорода могло мнимымъ Вергерцамъ Аскольду и Диру не показаться страннымъ, несбыточнымъ, и какъ легко Аскольдъ и Диръ поддались обману, не умѣя отличить Норманновъ (или Славянъ) отъ Венгерцевъ, повѣря Норманнамъ быти Венгерцами! Сколько надо здѣсь предположеній, одно другаго мудренѣе и невозможнѣе!

«*Другое, изъ Саги взятое доказательство венгерскаго происхожденія Аскольда и Дира находимъ въ названіи «угорскимъ» мѣста ихъ погребенія: «И убиша Аскольда и Дира, несоша на гору и погребоша и на горѣ, еже ся нынѣ зоветь Угорское, гдѣ нынѣ Олминъ дворъ». О происхожденіи этого названія «Угорское» было довольно преній; г. Погодинъ и Кругъ думаютъ, что Угорскимъ прозвано то мѣсто, на которомъ Угры, при Олегѣ (или еще до него), шедъ мимо Кіева, останавливались вежами: «въ лѣто 898. Идоша Оугри мимо Киевъ городо, еже ся зоветь нынѣ Оугорское, пришедше къ Днѣпру и сташа вежами.*»

Да какое же объясненіе можно сдѣлать болѣе? Мѣсто такъ положительно ясно, что не оставляетъ никакихъ сомнѣній. Но г. Гедеоновъ натягиваетъ: *Будь это мѣсто гора, или берегъ, ясно, что*

Угры становились вежами не на немъ, а прошедъ мимо него. Откуда же для этого берега или горы названіе Угорскаго?

Натяжка слишкомъ очевидна, и распространяться объ ней не нужно.

«*Но какъ г. Погодинъ самое продолженіе, такъ Кругъ забываетъ объясненіе продолженія этого мѣста: «и убиша Аскольда и Дира, несоша на гору и погребоша и на горѣ, еже ся нынѣ зоветъ Угорьское, гдѣ нынѣ Олминъ дворъ.» Эти слова очевидно содержатъ этимологическое объясненіе слова Угорское, отъ погребенія на мѣстѣ, носившемъ это названіе, Венгровъ Аскольда и Дира*», стр. 246.

Помилуйте! Если бы гора названа была угорскою отъ погребенія Угровъ Аскольда и Дира, то въ слѣдующемъ сказаніи: идоша Угри мимо Кіевъ городъ, никакъ не нужно бы прибавлять: еже ся зоветъ нынѣ Угорское. Тогда Несторъ сказалъ бы: горою угорскою. Ясно, что ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ гора не имѣла этого имени, а получила послѣ, а именно вслѣдствіе странствія Угровъ. О перемѣнѣ подугорской въ угорской разсчитываться нечего.

«*Безпристрастное изученіе русской лѣтописи привело Соловьева къ той мысли, что само преданіе о томъ, что Аскольдъ и Диръ были члены дружины Рюриковой, могло явиться вслѣдствіе желанія дать Рюрикову роду право на Кіевъ*», стр. 106.

Можно ли основывать хитрѣе происхожденіе преданія о правахъ Рюрикова рода на Кіевъ, на принадлежности Аскольда и Дира къ его дружинѣ, между тѣмъ какъ они были Венгерцы. Надо, видите, доказать право династіи на Кіевъ. Да кому же? Для кого? Когда образовалось преданіе, тогда вѣдь и кости Аскольда и Дира должны были сгнить, и претендентовъ отъ нихъ не осталось!

Г. Гедеоновъ удивляется, стр. 106, что «*о завоеваніи Аскольдомъ Кіева не говоритъ и сама лѣтопись; а изъ списковъ, упоминающихъ о ратяхъ его противъ Болгаръ, Полочанъ, Печенѣговъ* (Ник. I, 16, 17), *Древлянъ и Уличей* (Пол. Воскр. Алат. у Шлец. Нест. II, 12), *ни одинъ не знаетъ о войнахъ съ Хозарами, или съ тѣми изъ славянскихъ племенъ, которые признавали хозарскую власть. Сѣверяне, Радимичи и Вятичи платятъ хозарскую дань при Олегѣ и Святославѣ, какъ платили въ 859 году. Подобныя отношенія къ Хозарамъ непонятны въ Аскольдѣ, мнимомъ избавителѣ Кіева отъ хозарскаго ига*».

Здѣсь нечего удивляться: Аскольдъ и Диръ водворились въ Кіевѣ, и тотчасъ пошли на Царьградъ, тамъ приняли христіанскую

вѣру, и могли утихнуть, или, если принять извѣстія новыхъ списковъ, должны были воевать въ другихъ странахъ.

Война съ одними племенами и миръ съ другими зависѣли отъ обстоятельствъ.

И откуда же явился бы Аскольдъ и Диръ въ Кіевъ? Какъ пришелъ бы онъ одинъ изъ Венгріи, не приведя съ собою Угровъ, а напротивъ принявъ изъ Новагорода, видно знакомаго, все-таки Варяговъ, по знакомству пришедшихъ къ нему, вѣроятно, также изъза моря въ Кіевъ? Какъ все ясно, и какъ туманятъ нашу исторію изслѣдователи!

Самватасъ, по Добровскому и Кругу, собраніе лодокъ, авторъ считаетъ венгерскимъ словомъ szombat, крѣпость, и принимаетъ памятью угро-хазарскаго державства на югѣ. Наконецъ находитъ въ описаніи Ибн-Фоцлана характеристику турецкихъ династовъ, предшественниковъ Олега и Игоря, въ Кіевѣ, стр. 107: Von seinem Hochsitz steigt er nicht herunter... Will er ausreiten, so führt man ihm sein Pferd bis zum Hochsitze hin, von wo ab er es besteigt; und will er absteigen, so reitet er so nahe an denselben, dass er auf ihn wieder absitzen kann. Er hat einen Stellvertreter (Chalifa. Vice-König), der seine Heere anführt, mit den Feinden kriegt, und seine Stelle bei seinen Unterthanen vertritt» (Fraehn, I. Foszl., 22, 23). «*Это не по славянски и не по скандинавски*».

Отъ чего же не по скандинавски? Свѣнельдъ велъ полки Игоря и Святослава, Блудъ Ярополка, Волчій Хвостъ Владимира!

Г. Гедеоновъ, послѣ всѣхъ разсужденій своихъ, стр. 47, разобранныхъ нами выше, съ дополненіемъ разбора объ Аскольдовомъ эпизодѣ, приходитъ къ заключенію о существованіи системы у Нестора, греческаго происхожденія, вслѣдствіе недостаточности прочихъ его источниковъ.

«*Греческіе хронографы были для ученаго святынею*, говоритъ г. Гедеоновъ, *и онъ отыскиваетъ у нихъ начало русскаго имени, пренебрегая народными сказаніями, тѣсно связанными съ языческими*». Въ томъ-то и дѣло, что не отыскиваетъ, а имѣя передъ собою лѣтопись, попавшуюся ему въ руки, выписываетъ первое извѣстіе о Руси.

Передадимъ мѣсто Несторова, которое кажется г. Гедеонову столько страшнымъ для норманнистовъ, что «*никто изъ послѣдователей норманской системы не смѣлъ* (будто) *предать въ его положительномъ, до очевидности ясномъ значеніи*», стр. 49.

«Въ лѣто 6360, индикта 15, наченшю Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ цари приходиша Русь на Царь городъ, якоже пишется въ лѣтописаньи гречьстѣмъ; тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ.»

Переводы или парафразисы этого мѣста могутъ быть удачными и неудачными, но чтобъ для вѣрнаго и близкаго перевода нужна была смѣлость, и чтобъ этотъ вѣрный переводъ былъ опасенъ для норманнистовъ, это уже черезъ-чуръ смѣлое утвержденіе г. Гедеонова.

Нача ся прозывати, нача прозыватися, значитъ, какъ я понималъ и переводилъ это мѣсто прежде: начала прозываться, слыть, началъ слухъ идти. Пожалуй — я сдѣлаю нынѣ уступку, и скажу, что нача ся прозывати Руска земля, вѣроятнѣе значитъ, по сравненію съ другими подобными выраженіями, приводимыми г. Гедеоновымъ: получила свое имя Русская земля, нежели: начала слыть, пошелъ слухъ объ ней.

Осуждая разные переводы изслѣдователей, авторъ предпочитаетъ мой и говоритъ: «*во всѣхъ этихъ переводахъ и передѣлкахъ опущена бездѣлица, а именно выраженіе: «о семъ» (о семъ бо увѣдахомъ), содержащее сознаніе причины, по которой Несторъ предполагаетъ начало русскаго имени при Михаилѣ*».

Напрасно! «*о семъ*» сохранилось у Круга въ словѣ: davon. Denn wir sind *davon* berichtet. «О семъ» отнюдь не важно, ибо смыслъ его повторяется въ «бо», что́ перевелъ также и Шлецеръ, и Кругъ, и Куникъ: *denn* wir sind *davon* berichtet, *denn* es ist uns kund geworden.

«*У г. Погодина оно сохранилось; но вмѣсто положительнаго факта о началѣ русскаго имени, является первый слухъ о русской землѣ; измѣненіе, переносящее къ Грекамъ (къ тому же и въ искаженномъ видѣ: русская земля вмѣсто русскаго имени) извѣстіе Нестора о Руси*», стр. 49.

На обвиненіе г. Гедеонова я могу отвѣчать только то, что собственно я не думалъ переводить Несторова мѣста, а только излагалъ его смыслъ по своему понятію. Г. же Гедеоновъ переводитъ это мѣсто совершенно неправильно: о происхожденіи здѣсь нѣтъ рѣчи. Происхожденіе выражено было бы иначе, говорить о происхожденіи не было и повода. На какую бы дыбу г. Гедеоновъ ни посадилъ это мѣсто, оно никакъ не издастъ желаемаго ему смысла. Ссылаюсь на всѣхъ знатоковъ церковнаго и народнаго языка.

Вопросъ здѣсь объ именѣ, названіи земли русской, и Несторъ

говоритъ tout au plus, — даже принимая гедеоновскій смыслъ, что имя Русской земли началось въ царствованіе И. Михаила, и что онъ Несторъ узналъ о томъ,—объ имени, объ извѣстности Русской земли, по поводу русскаго нашествія на Константинополь, описаннаго въ лѣтописи греческой, ему попавшейся въ руки.

Заключеніе наше о смыслѣ этого мѣста отъ этого толкованія ни мало не перемѣнится: имя Русской земли, откуда бы это имя ни происходило, прозваніе, начало извѣстности, относится точно ко времени Михаилову.

Г. Гедеоновъ это простое, и дѣйствительно ясное до положительности мѣсто у Нестора кладетъ въ основаніе своей системы о системѣ Нестора. Вотъ что значитъ предубѣжденіе ученыхъ.

«*Я заключаю*», говоритъ онъ: 1) *при самомъ вступленіи въ исторію Руси, Несторъ чистосердечно объявляетъ о системѣ ея происхожденія, основанной не на фактахъ, а на предположеніи*».

Гдѣ тутъ объявленіе о системѣ, какое здѣсь предположеніе? спрашиваю я торжественно всѣхъ изслѣдователей и читателей.

Авторъ продолжаетъ: «*предположеніе Нестора о началѣ русскаго имени въ девятомъ столѣтіи основано, по собственному его сознанію, на первомъ поминѣ о Руси у византійскаго лѣтописателя, не знавшаго и не говорящаго ни слова о ея происхожденіи*», стр. 50.

Ни византійскій писатель, ни Несторъ, ничего не говорятъ о происхожденіи, а г. Гедеоновъ приписываетъ имъ это намѣреніе, да и осуждаетъ того и другаго!

Несторъ говоритъ только: Русь нападала на Царьградъ, нападеніе записано въ греческихъ лѣтописяхъ. Мы узнали изъ нихъ о нападеніи, Русь стала извѣстною, при Михаилѣ, который началъ царствовать въ 852 году, отсюда можно положить числа, кои онъ и полагаетъ, представляя свою хронологическую таблицу.

А прежде Руси не было, по его сознанію, говоритъ г. Гедеоновъ.

Была ли, не была ли, объ этомъ здѣсь ничего не сказано, и заключенія никакого отсюда вывести нельзя. Несторъ не касается ея, не говоритъ ни да, ни нѣтъ, а говоритъ только, что началося, прослышалось имя ея на свѣтѣ.

Мы отвѣтимъ, пожалуй, сами, за Нестора, что имя было и принадлежало, судя по прямымъ свидѣтельствамъ, пришлому изъ-за моря племени въ Новгородъ, а потомъ въ Кіевъ, откуда стало распространяться концентрическими кругами, и обняло наконецъ все нынѣшнее пространство.

Дѣло ясно какъ день, но критику хочется его помрачить; дѣло просто, а критикъ предполагаетъ цѣлую генеалогію понятій и соображеній, тонкихъ, мудреныхъ, и такихъ, которыя никакъ не могли возникнуть въ головѣ печерскаго монаха.

«*Принимая точкою отправленія русской исторіи первый поминъ о Руси въ византійскихъ хронографахъ, онъ дѣйствовалъ какъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ тѣ европейскіе ученые, которые не допускали присутствія въ Европѣ славянскаго племени до VI вѣка, потому что имя Славянъ встрѣчается впервые у Прокопія и у Іорнанда. Эти ученые разсуждали: еслибы Славяне жили въ Европѣ до V или VI столѣтія, о нихъ безъ сомнѣнія было бы упомянуто у греческихъ и латинскихъ писателей. Несторъ, для котораго вся классическая литература сосредоточивалась въ Георгіѣ Амартолѣ, говоритъ: еслибы имя Руси для Славянъ существовало до половины девятаго вѣка, Георгій Амартолъ непремѣнно упомянулъ бы о немъ до 866 года. Не то ли самое и съ одинакою силою логики повторяютъ и тѣ изслѣдователи, которые, не находя имени Русь у Ѳеофана и Ал-Фергани, заключаютъ отсюда о невозможности существованія славянской Руси до эпохи призванія Варяговъ?*» стр. 50.

Нѣтъ: это сравненіе совершенно несправедливо и невѣрно, потому что существованіе Славянъ до VI вѣка предполагать можно, по неимѣнію противныхъ оному свидѣтельствъ, а о Руси Несторъ имѣлъ положительныя свидѣтельства, откуда, когда и куда она пришла, что́ и передалъ въ своей лѣтописи, повторяя нѣсколько разъ.

Имени Славянъ до VI вѣка не было упомянуто, такъ сказать, ни pro, ни contra: мы и можемъ допускать ихъ существованіе по уважительнымъ соображеніямъ, а о Руси Несторъ именно говоритъ, и мы не имѣемъ права отвергать его показаній и замѣнять придуманными своими предположеніями. Точно также славянской Руси нигдѣ нѣтъ ни слуху, ни духу, потому изслѣдователи и заключаютъ о невозможности ея существованія, а есть прямое свидѣтельство о началѣ Руси Варяжской, съ него и начинаютъ изслѣдователи свои разсужденія, тѣмъ болѣе, что оно подтверждается и Греками, и всѣми прочими свидѣтельствами.

«*Но если до 852—866 года, имя Руси у насъ не существовало, откуда, по соображеніямъ Нестора, явилось оно? Кѣмъ занесено?*

Нестору достовѣрно извѣстно, около тѣхъ же 852—866 годовъ, призваніе и водвореніе на Руси варяжскихъ князей.... Онъ естественно приводитъ фактъ призванія въ соединеніе съ началомъ русскаго

имени, опредѣленнымъ, по его мнѣнію, первымъ поминомъ о Руси въ греческомъ хронографѣ. Въ самомъ дѣлѣ имя Руси является у византійцевъ впервые въ царствованіе Михаила; къ тому-же времени относится начало варяжской династіи. Не должна ли прійти ему въ голову мысль объ исторической связи этихъ двухъ, современныхъ фактовъ? Историкъ нашей эпохи не разсудилъ бы иначе», стр. 51.

Совершенно произвольныя и ненужныя соображенія для дѣла, безъ нихъ яснаго, и нужныя только г. Гедеонову для развязки узловъ, имъ самимъ навязанныхъ. Извѣстіе Несторово: «нача ся прозывати Руска земля», есть совершенно отдѣльное, предварительное извѣстіе, которымъ онъ начинаетъ свою хронологическую таблицу.

Такое же отдѣльное извѣстіе поставилъ онъ и въ заглавіи своей лѣтописи: откуда есть пошла Руская земля, и кто въ ней поча княжити.

Несторъ почерпаетъ свои свѣдѣнія изъ разныхъ источниковъ, и передаетъ ихъ, каждое отдѣльно, какъ случится. Онъ узналъ изъ греческихъ лѣтописей о нападеніи Руси на Константинополь при И. Михаилѣ, и начинаетъ съ него свою таблицу. Нѣсколько лѣтъ послѣ перваго Михаилова года онъ выставляетъ только счетомъ, за неимѣніемъ свѣдѣній. Потомъ разсказываетъ о крещеніи Болгаръ, и наконецъ о нападеніи Варяговъ и призваніи Варяговъ-Руси по другимъ источникамъ, а въ заключеніе о походѣ Аскольда и Дира, подавшемъ поводъ къ извѣстію греческихъ лѣтописей. Какое право приписывать ему сложную и мудреную операцію, возможную *«для историка нашей эпохи?»*

«Не естественно ли въ лѣтописцѣ XI столѣтія побужденіе отнести честь прозванія Руси къ первому князю владѣющаго рода?» продолжаетъ авторъ.

О Рюрикѣ Несторъ написалъ что̀ зналъ, и очень мало, но никакой цѣны своему сказанію не придаетъ, Рюрика никакъ не славитъ и не сознаетъ и начала государства, а напротивъ начинаетъ съ Кіева: повѣсть временныхъ лѣтъ, кто въ Кіевѣ нача сидѣти, и проч.

Вліяніе другихъ обстоятельствъ на происхожденіе Несторовой системы у критика отличается такою же хитростію: *«Языческая Русь покланялась святымъ рѣкамъ: преданіе о рѣкѣ глаголемой «Рось», какъ прародительницѣ народа, уцѣлѣло еще въ XVI вѣкѣ; при Несторѣ оно, вѣроятно, еще жило въ обрядахъ и пѣсняхъ повсюду празднуемыхъ русалій. Благочестивый монахъ не могъ терпѣть для имени*

сво его народа производства, пригвождавшаго его на вѣки къ языческому идолу; онъ искалъ ему объясненія на пути историческихъ соображеній», стр. 52.

Ни чести, ни безчестья Несторъ не видитъ ни въ какихъ современныхъ обстоятельствахъ. Это понятія не его времени.

«Система Нестора вертится единственно на придуманномъ имъ объясненіи имени Русь отъ Варяговъ.»

Утвержденіе, какъ мы видѣли, совершенно произвольное: Несторъ не придумываетъ объясненія, а придумываетъ критикъ, въ угоду своему мнѣнію. Несторъ часто повторяетъ свои вѣрованія, и убѣждаетъ такъ, что во всякомъ безпристрастномъ изслѣдователѣ не остается никакого сомнѣнія, а г. Гедеоновъ называетъ эту драгоцѣнную положительность словокруженіемъ и объясняетъ по своему его показанія:

1) «А словѣнескъ языкъ и русскый одинъ, отъ Варягъ бо *прозвашася Русью*, а первѣе бѣша Словѣне». *Словенскій языкъ и русскій языкъ; словенскій народъ и русскій народъ — одинъ языкъ и одинъ народъ; различіе только въ названіяхъ.*

Нѣтъ — совсѣмъ не то значатъ слова Несторовы. Очевидно, онъ хочетъ сказать: теперь, при мнѣ (какъ и при насъ) безъ различія употребляется названіе русскаго и славянскаго языка. Дѣло идетъ объ одномъ и томъ же нашемъ языкѣ. Мы прозвались Русью, получили имя Руси отъ Варягъ, а прежде назывались Славянами, слѣдовательно теперь Русскимъ языкомъ называется Славянскій языкъ, какъ и мы, Словене, называемся теперь Русью отъ Варяговъ. Вотъ что хотѣлъ сказать Несторъ.

2) «Сице бо ся *зваху* тьи Варязи Русь, яко се друзіи *зовутся* Свое, друзіи же Урмяне, Аньгляне, друзіи Гъте; такъ и сп.» *Русь не Шведы, не Норвежцы, не Англы, не Датчане; сходство только въ общемъ названіи Варягами.*

Нѣтъ, сходство не въ общемъ только названіи Варягами, а сходство въ единоплеменности. Потому и въ исчисленіи племенъ, живущихъ въ удѣлѣ Афетовѣ, Несторъ ставитъ Русь между Аглянами и Готами, что̀ г. Гедеоновъ пропускаетъ. Это сильнѣйшее мѣсто опровергаетъ всю искусственную систему г. Гедеонова.

«Еслибы между своими Варягами-Русью и Словенами, при отличіи въ названіяхъ, лѣтописецъ предполагалъ отличіе германской народности отъ славянской, шведскаго языка отъ словенскаго, онъ сказалъ бы: «а словенескъ языкъ и русскый нынѣ одинъ», какъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ дѣло идетъ только объ имени, онъ говоритъ: «По-

ляне, яже нынѣ зовомая Русь.» Но онъ заботится объ одномъ только прозваніи; его система далѣе не идетъ.»

Требовать отъ Нестора нарѣчія «нынѣ» слишкомъ строго. Такая отчетливость не въ характерѣ первыхъ лѣтописцевъ.

«*Въ лѣто 6360 нача ся прозывати Руска земля, Новугородци.*» «*Поляне, яже нынѣ зовомая Русь*». «*Отъ Варягъ бо прозвашася Русью*». *И Шлецеръ замѣтилъ, что лѣтопись повторяетъ эти положенія, какъ будто бы боясь, что ее не поймутъ.* (Нест. Шлец. 1, 342). *Несторъ этого въ самомъ дѣлѣ боялся*», стр. 53.

Авторъ хочетъ видѣть во всѣхъ этихъ мѣстахъ толкъ о названіи, но названіе здѣсь имѣетъ обширнѣйшій смыслъ. Да еслибъ дадать ему и тѣснѣйшій, то все-таки оно опровергаетъ всю систему автора, все-таки оказывается, что имя Руси на югѣ, какъ и на сѣверѣ, между Славянами, было имя новое, принесенное чуждымъ племенемъ: отъ Варягъ бо прозвашася Русью; Поляне, еже нынѣ зовомая Русь; отъ тѣхъ прозвася Руская земля, Новгородци.

Дѣйствительно, святый отшельникъ видно предчувствовалъ напраслину, взводимую на него критикомъ, и старался изъ всѣхъ силъ отстранить ее, и все-таки не достигъ своей цѣли!

Помилуйте, да изъ какихъ благъ Нестору нужно составлять, да еще и поддерживать систему о происхожденіи Русскаго имени отъ Варяговъ. Вѣдь эта система служила ему, какъ и намъ служитъ, по общему мнѣнію или предразсудку, какъ будто въ укоризну. Наши изслѣдователи стараются отдѣлаться отъ нея, а Нестора вы заставляете любить и лелѣять ее преимущественно.

Касательно слѣдующихъ параграфовъ я ограничусь немногими замѣчаніями.

Въ § V г. Гедеоновъ присоединяетъ нѣсколько доказательствъ или по крайней мѣрѣ изъясненій въ нашу пользу, о принадлежности имени Тавро-Скиѳовъ у нѣкоторыхъ греческихъ лѣтописателей—Руси, и наконецъ, основательное предположеніе о принадлежности сообщеннаго Газе о нападеніи на одинъ черноморскій городъ извѣстія — Святославу, и объ его тмутораканскомъ завоеваніи. Норманисты должны благодарить автора за это содѣйствіе, также какъ и за указаніе (стр. 61) на человѣческія жертвоприношенія и на поклоненіе водамъ и рощамъ въ Амастрійской легендѣ. Мы не понимаемъ только, почему авторъ, приводя примѣръ жертвоприношенія во время Владимира, и извѣстіе Льва дьякона, утверждаетъ между тѣмъ (стр. 62), что «*о Руси и вообще о Славянахъ извѣстно противное.*»

Замѣчаніе, стр. 66, «*могъ ли кіевскій князь, коего владѣнія доходили на югъ только до днѣпровскихъ пороговъ, препятствовать вторженію въ таврическій полуостровъ черноморскаго народа, если въ самомъ Крыму не было подчиненной ему древне-русской колоніи?*» — остроумно и вѣроятно, вслѣдствіе чего основаніе тмутораканской колоніи слѣдуетъ отодвинуть гораздо дальше Святослава, который утвердилъ только, можетъ быть, свою власть надъ нею.

Въ § VI прикладываніе къ славянскимъ и прочимъ сосѣднимъ племенамъ эпитетовъ Фотіевой грамоты, разумѣется, вѣроятнѣе (стр. 73), но противъ норманскаго происхожденія оно, по бо̀льшей мѣрѣ, ничего не говоритъ, если и не подтверждаетъ его. Фотіево мѣсто впрочемъ никѣмъ не употреблялось въ доказательство, а только въ поясненіе.

§ VII также очень остроуменъ, стр. 76, но неубѣдителенъ: до X вѣка Варяги могли быть извѣстны у Грековъ, см. ниже.

Въ § VIII (стр. 77 — 79) объясняется извѣстіе Симеона Логоѳеты о происхожденіи Русскаго имени отъ нѣкоего храбраго Роса.

Въ § IX г. Гедеоновъ объясняетъ argumentum a silentio, почему о славянской Руси нѣтъ извѣстій ни у греческихъ, ни у восточныхъ писателей.

Я съ своей стороны никогда не требовалъ этихъ извѣстій, понимая, вмѣстѣ съ г. Гедеоновымъ, что ихъ и не могло быть ни въ какомъ случаѣ; но вотъ на что не обратилъ онъ вниманія: тѣ, кои есть, тѣ извѣстія всѣ идутъ въ пользу норманства, и ни одного ему во вредъ.

§ X. Свидѣтельства Ахмеда-эль-Катиба о нападеніи Руси=Норманновъ на Севилью въ 844 году, и свидѣтельства Ліудпранда о тождествѣ Руси съ Нормаппами г. Гедеоновъ никакъ отвергнуть не можетъ (точно какъ выше Несторово свидѣтельство), — но старается ослабить силу ихъ своимъ ученымъ толкованіемъ ихъ происхожденія.

«*Норманны дѣйствительно являются*, говоритъ онъ, стр. 84, *въ иныхъ извѣстныхъ случаяхъ подъ именемъ Руси; но у писателей тѣхъ только народовъ, или имѣвшихъ дѣло съ тѣми только народами, къ которымъ они приходили черезъ Русь или вмѣстѣ съ Русью.* Таковы были Арабы и Греки; таковы, между западными лѣтописцами—Пруденцій и Ліудпрандъ».

Читая ученое изслѣдованіе автора о Руссахъ Ахмедъ-эль-Катиба (стр. 90 — 93), по неволѣ воскликнешь: чесо ради гибель сія быть? На что потрачено столько ума, труда, учености?

Для меня очень просто и ясно: было племя норманское Русь, которое въ 838 году посылало пословъ въ Царьградъ (бертинскія лѣтописи), въ 844 г. нападало на Севилью (Ахмедъ-эль-Катибъ), въ 862 году призвано Словенами въ Новгородъ (Несторъ).

А какія операціи дѣлаетъ г. Гедеоновъ, чтобъ уразумѣть досадныхъ ему Rus арабскихъ!

Доказать ухищренный смыслъ гораздо труднѣе, чѣмъ простой.

Касательно Ліудпранда, котораго отчимъ присутствовалъ при казни русскихъ плѣнниковъ въ Царѣградѣ, авторъ замѣчаетъ: «*что въ числѣ ихъ были Норманны, и Венды, и Печенѣги — намъ извѣстно по Нестору.... Это сборище напоминало обыкновенный составъ норманскихъ разбойничьихъ шаекъ на западѣ: «Piratae diversis admodum collecti ex familiis; latrones promiscuae gentis» (Paschas. Radbert. ap. Krug, Forsch. 1. 25); «mixtae Danorum Slavorumque copiae» (Saxo Gram. l. X, 490). Разспрашивалъ ли Гугоновъ посолъ плѣнниковъ, и именно скандинавскихъ? Быть можетъ; во всякомъ случаѣ онъ могъ узнать и Норманновъ въ числѣ привезенныхъ въ Константинополь пиратовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ узнавалъ для нихъ и общее греческое наименованіе* Ῥῶς. *Почему они такъ назывались у Грековъ, онъ не развѣдывалъ, а сообщилъ своему зятю простое (и отчасти справедливое) извѣстіе, что морскіе разбойники, слывущіе на западѣ подъ именемъ Норманновъ, называются у Грековъ* Ῥῶς», стр. 99.

Да чего же больше?

Стр. 100. «*Извѣстіе Ліудпранда, такъ высоко цѣнимое скандинавистами, доказываетъ только одно, а именно — что русское имя не было никогда генетическимъ, туземнымъ названіемъ Норманновъ*».

О генетическомъ имени здѣсь нѣтъ рѣчи, но Русью назывались подданные Игоря, и Ліудпрандъ называлъ ихъ Норманнами. Вотъ что важно.

Сигбертъ дѣлалъ *выписки* изъ Ліудпранда и пропустилъ происхожденіе. Авторъ съ торжествомъ восклицаетъ:

«*Этимъ опущеніемъ норманскаго имени для Руси, въ выпискѣ многоуважаемаго имъ Ліудпранда, Сигбертъ явно свидѣтельствуетъ о степени удивленія, какое возбудила въ немъ невѣроятная этнографическая ересь его заальпійскаго авторитета*».

Сравненіе Ибн-Фоцлановыхъ извѣстій съ славянскими обрядами, стр. 88, ослабляетъ нѣсколько доказательную ихъ силу въ пользу норманства, но отнюдь не доказываетъ исключительнаго славянства. Tout au plus можно сказать, что авторъ неутрализировалъ это норманское подкрѣпленіе.

Съ такимъ же насиліемъ авторъ относится и къ несчастнымъ бертинскимъ лѣтописямъ, которыя никогда еще не выносили подобнаго истязанія. Онъ видитъ въ нихъ, равно какъ въ отвѣтѣ императора Лудовика, въ похвалѣ кіевскаго митрополита Иларіона и въ Словѣ о полку Игоревѣ — одно козарство, и восклицаетъ: «*Ни одно изъ начальныхъ явленій нашей древней исторіи не утверждено на доказательствахъ болѣе положительныхъ, оффиціальныхъ, независящихъ другъ отъ друга*».

«*Русскій хаганатъ въ 839—871 годахъ вѣрнѣе призванія Варяговъ, договоровъ Олега, Игоря, Святослава, лѣтописи Нестора*», стр. 103.

Ай, ай, ай! И это утверждаетъ г. Гедеоновъ, изъ одного имени Кагана, встрѣчаемаго въ нѣкоторыхъ памятникахъ!

Козары долго владѣли Кіевомъ и всею окрестною страною. Кіевъ платилъ дань кагану — это имя и осталось тамъ надолго, распространилось и сдѣлалось своимъ. Такъ распространилось у насъ названіе царь. Такъ у западныхъ народовъ сдѣлалось общимъ имя король или императоръ. Что было бы съ исторіей, еслибъ изъ имени императора или короля судить о происхожденіи народовъ, у коихъ оно употребляется? Между тѣмъ, авторъ торжественно восклицаетъ:

«*Но существованіе въ 839 году народа Rhos, подъ управленіемъ хагановъ, уничтожаетъ систему норманскаго происхожденія Руси; Шведы хагановъ не знали*».

Мнѣ кажется, онъ восторжествовалъ рановременно: не съ бо́льшимъ ли правомъ я могу сказать: существованіе въ 839 году народа Rhos, сплеменнаго Шведамъ, уничтожаетъ систему Гедеоновскаго происхожденія Руси?

Норманны, изъ племени Русь, пришли къ и. Ѳеофилу для заключенія союза, а воротиться не хотѣли домой прежнею дорогою чрезъ страну дикихъ и варварскихъ народовъ: они просили проводить ихъ другою дорогою, и императоръ отправилъ ихъ при посольствѣ къ Лудовику Благочестивому. Въ Ингельгеймѣ они подверглись слѣдствію и оказались принадлежащими къ роду Свеоновъ.

Ясно, что Rhos сѣверное племя, и такому племени естественно искать дороги западной, европейской, послѣ совершеннаго труднаго и опаснаго пути. Какъ все это просто и естественно — нѣтъ, ученое предубѣжденіе ничего слышать не хочетъ, видяще не видитъ, и сочиняетъ себѣ затрудненія!

Разберемъ послѣдованіе автора по составамъ.

Препровожденные изъ Константинополя люди были Шведы навѣрное: такъ нашъ авторъ находится принужденнымъ согласиться.

Обращаю вниманіе читателей на эту вынужденную уступку, въ дополненіе къ уступкамъ о норманствѣ Несторовомъ, Ліудпрандовомъ, Ахмедъ-эль-Катибовомъ. И точно такъ же долженъ бы согласиться онъ, что Chacanus vocabulo значитъ по имени Гаконъ, а не козарскій хаганъ.

Съ мнѣніемъ Круга и Куника о хаганѣ я не соглашаюсь, и думаю, что въ бертинскихъ лѣтописяхъ говорится не о каганѣ, а о Гаконѣ. Доказательства противныя у автора слабы. Chacanus vocabulo, по имени Гаконъ, иначе и перевести нельзя. Приводимъ параллельныя мѣста: Chron. Cass. 1, 25, c. 156. Horum rex fuit vocabulo Calphon; Ἄρχοντος τῶν Ῥῶς γαμέτη, Ἔλγα τοῦνομα.

И потому сказать, что «*существованіе русскаго хаганства въ IX вѣкѣ (839 — 871) неопровержимый историческій фактъ, а вмѣстѣ съ нимъ и совершенно чуждое скандинавскому началу существованіе въ сосѣдствѣ Хозаровъ и Аваровъ народа Rhos*», стр. 106, нѣтъ достаточнаго права, и существованіе Rhos, Русь, родное скандинавскому началу, въ сосѣдствѣ Хозаръ и Аваровъ, въ 871 году быть могло.

Почему же являются Шведы, спрашиваетъ авторъ, «*подъ именемъ Rhos?*»

Вотъ здѣсь-то его остроуміе и является во всемъ блескѣ своей тонкости, точно также, какъ и въ объясненіи Ліудпранда и Ахмедъ-эль-Катиба. Но гдѣ тонко, тамъ и рвется.

Кіевскій династъ послалъ, слышите, въ Константинополь Шведовъ. А что это за лицо кіевскій династъ? Его надо сочинить, и авторъ сочиняетъ его вотъ какъ:

«*Кромѣ верховнаго хагана, были у Аваровъ хаганы второстепенные, титулуемые однакожъ великими... У Хозаръ, по свидѣтельству арабскихъ писателей, при верховномъ или великомъ хаканѣ былъ намѣстникомъ или халифомъ Хаканъ-Бехъ; а подъ нимъ Кендеръ-Хаканъ*».

«*Такимъ второстепеннымъ хаганомъ, кіевскимъ намѣстникомъ великаго хагана Хазаріи, былъ по всей вѣроятности*, думаетъ авторъ, *тотъ династъ народа Rhos, о которомъ бертинскія лѣтописи упоминаютъ подъ 839 г.*» стр. 106.

Читатели видятъ, что все-таки это не настоящій хаганъ, а только его помощникъ, ну да это куда не шло!

«*Подобному кіевскому династу*, говоритъ г. Гедеоновъ, *легко могло*

придти въ голову отправить посольство въ Константинополь; величіе и богатство имперіи были извѣстны во всей Черноморіи», стр. 111.

А почему же кіевскій династъ послалъ послами въ Константинополь Шведовъ? Вопросъ очень естественный. Какъ отвѣчаетъ на него г. Гедеоновъ?

А вотъ какъ:

«*Почему онъ послалъ Шведовъ, я не берусь угадать*».

А кто же возмется? Вѣдь это нужно!

«*Всего вѣроятнѣе, потому что они сами вызвались на опасный подвигъ, а кагану были извѣстны какъ мужи «смыслены и храбры», дружинники опытные въ бою и совѣтѣ*».

А какъ они попали въ Кіевъ? зачѣмъ? Какъ могъ козарскій династъ сдѣлать важное порученіе неизвѣстнымъ пришельцамъ? Изъ чего, когда могъ удостовѣриться въ ихъ смышлености и храбрости?

«*Въ Царьградѣ Шведы сказались Русью*, продолжаетъ г. Гедеоновъ, *т. е. представителями русской народности: иначе и быть не могло; и въ настоящее время австрійскіе послы изъ венгерскихъ и чешскихъ магнатовъ, объявляютъ объ австрійской, не о венгерской и чешской народности*», стр. 111.

Соглашаюсь, что Rhos сказалось прежде въ Константинополѣ, и послѣ отозвалось въ бертинскихъ лѣтописяхъ, передавшихъ посланіе п. Ѳеофила, но что же изъ этого?

Зачѣмъ же этимъ посламъ козарскимъ вздумалось возвратиться въ Кіевъ по другой дорогѣ? Чрезъ какія же пустынныя и дикія страны слѣдовало проходить имъ въ Константинополь? Здѣсь жили одни Печенѣги, которыхъ нельзя никакъ разумѣть подъ многими дикими и варварскими, неизвѣстными племенами. Печенѣги были извѣстны и Славянамъ и Козарамъ. Козары жили тогда и въ Крыму и въ низовьяхъ Волги, и извѣстны были хорошо въ Константинополѣ. Такъ имъ и возвращаться слѣдовало въ Кіевъ по прежнему кратчайшему пути. Зачѣмъ козарскихъ пословъ Богъ занесъ на Рейнъ, для возвращенія въ мѣсто своего отправленія, въ Кіевъ, съ отчетомъ о порученіи, о которомъ уже и помину нѣтъ? Что за путаница?

И каковъ кругъ они хотѣли сдѣлать? Это было имъ легче, хочетъ доказать авторъ, чѣмъ воротиться по Днѣпру изъ Чернаго моря до Кіева.

А можетъ быть «*они были обманщики*», желавшіе получить по-

даркп и отъ западнаго императора, и отъ восточнаго? Сколько предположеній, одно другого мудренѣе!

Съ какой бы стати, для какой цѣли этимъ Россамъ, этимъ Шведамъ прилагать филологическое извѣстіе о переводѣ нарицательнаго имени rex на чужой языкъ въ Ингельгеймѣ (Rex illorum, chacanus vocabulo)?

И какую выгоду извлекаетъ авторъ изъ этихъ Шведовъ—Rhos въ Константинополѣ и Ингельгеймѣ, для своего мнѣнія о славянствѣ Руси? Рѣшительно невидно никакой.

Въ § XII, слова Константина Багрянороднаго, противорѣчащія раздѣленію на Словенъ и Русь автора, онъ кладетъ на дыбу, о коей я говорилъ прежде, — ну онѣ и издаютъ глухіе звуки. А для насъ онѣ издаютъ звуки ясные, совершенно соотвѣтственные сказанію Нестора о племенахъ славянскихъ, платящихъ дань Руси.

«*Не два народа*», *Норманны и Славяне*, говоритъ авторъ, стр. 114, «*противополагаются другъ другу въ извѣстіи Константина, а господствующее русское племя не русскимъ народностямъ, иже дань даютъ Руси*». А мы понимаемъ совершенно на оборотъ! Здѣсь именно противополагаются Славяне и Русь, подъ которою рѣшительно нельзя разумѣть юга. Константинъ точно въ томъ же смыслѣ говоритъ о дани Кривичей, Лучанъ, Тиверцевъ, Древлянъ и проч. Руси, какъ Несторъ говоритъ о дани Олегу Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей.

Гдѣ же здѣсь общее имя для юга, въ противоположность сѣверу — Славянамъ? Всѣ поименованныя южныя племена суть Славяне, платящіе дань Руси.

Ῥωσιστὶ и Σκλαβινιστὶ авторъ переводитъ по-кіевски и по-новгородски, или по-русски и по-словенски!!

Для него нужды впрочемъ нѣтъ, еслибъ даже русскія названія доказались и норманскими. Норманскія названія могли быть названы отъ Грека русскими, какъ, въ свою очередь, Норманны назвали себя при дворѣ западнаго императора также Русью.

Что за эластическое имя эта Русь: Олегъ и Рюрикъ и Игорь были Славяне, Аскольдъ и Диръ Венгерцы, Поляне были Русь, а сами себя такъ никогда они не называли. Откуда, отъ кого же пришло къ нимъ имя Русь, спросимъ мы въ десятый разъ.

Вотъ за полюдье такъ нельзя не поблагодарить г. Гедеонова: «Πολύδια (у Константина) *должно быть наше полюдіе; онъ пере-*

дѣлываетъ на греческій ладъ и наше слово законъ: «κατὰ τὰ ζάκανα αὐτῶν», «κατὰ τὸ τῶν Χαζάρων ἔθος καὶ ζάκανον», стр. 117.

Объясненіе γύρα округи, по смыслу выходитъ хорошо, но въ лексическомъ отношеніи такъ ли, не могу рѣшить.

§ XIII посвященъ Варягамъ, Βάραγγοι, Waeringiar.

Мнѣніе Ире и Шлецера было таково: Норманны получили первоначально имя Варанговъ въ Константинополѣ, въ наслѣдство отъ федератовъ — Waeringiar (wara союзъ, foedus и проч.), и подъ этимъ именемъ проѣзжали чрезъ славянскія страны домой и изъ дому. Наши Славяне перенесли это имя на всѣхъ ихъ соотечественниковъ.

Авторъ отвергаетъ, во-первыхъ, тожественную связь между федератами, исчезающими въ концѣ IX столѣтія, и Варангами, встрѣчающимися не прежде 1034 г., Waeringiar въ 1040 г. «*Между сими названіями*», говоритъ онъ, «*легло 213, по крайней мѣрѣ 135 годовъ. Стриттеръ, Кругъ и другіе пополнялы этотъ промежутокъ Фарганами, но мы узнали въ Фарганахъ не Скандинавовъ, а азіатскихъ уроженцевъ и войско*», стр. 132.

Отдаемъ справедливость автору за указаніе мѣста объ азіатскомъ происхожденіи Фаргановъ, ibid., которыхъ надо исключить теперь изъ изслѣдованій о Варягахъ.

Но и безъ Фаргановъ можемъ мы замѣтить автору, что столѣтніе промежутки бываютъ часто при подобныхъ случаяхъ во всѣхъ исторіяхъ, и также часто встрѣчаются случайно мѣста, коими сокращаются пробѣлы. Самъ авторъ указываетъ употребленіе именп федератовъ, котораго не знали ни Ире, ни Шлецеръ, въ IX столѣтіи, стр. 130.

«*Безъ сомнѣнія можно*», говоритъ онъ, насмѣхаясь, «*допустить, что названіе и учрежденіе Федератовъ продолжались до XI столѣтія, хотя греческіе писатели и не упоминаютъ о нихъ послѣ IX-го; но не значитъ ли это доказывать вымышленныхъ Варанговъ изобрѣтенными Федератами*», стр. 133.

Это очень остро, но неубѣдительно.

Я представлю здѣсь ваши собственныя слова о Руси и Хозарахъ, которыя вы здѣсь позабываете, и которыя побѣдоносно защищаютъ возможность связи между федератами и Варангами, не смотря на промежутокъ молчанія 213 — 135 лѣтъ. Вотъ что вы говорили:

Стр. 83. «*Еще разъ повторяю: никто не имѣетъ права требовать*

отъ греческихъ и арабскихъ писателей извѣстій о Русн, до второй половины IX вѣка, а еще менѣе — основывать свои требованія на невѣрно понятыхъ и въ превратномъ видѣ представленныхъ свидѣтельствахъ этихъ писателей. Argumentum a silentio здѣсь не у мѣста; о Хозарахъ, народѣ сильномъ, вступившемъ въ непосредственныя сношенія съ Греками уже въ началѣ VII вѣка, упоминаетъ впервые патріархъ Никифоръ въ началѣ IX».

Точно также г. Гедеоновъ смѣется надъ тѣмъ, что Русь оставила за собою финское имя, а самъ развѣ иначе разсуждаетъ объ имени Варяговъ, котораго Норманны не знали, а оставили за собою по употребленію поморскому! Точно также и Шведы, по его мнѣнію, называли себя въ Ингельгеймѣ Росами, по употребленію кіевскому. На стр. 149, онъ допускаетъ измѣненія и отличія въ орѳографированіи именъ, а на стр. 141 требуетъ строго единства отъ Веринговъ и не хочетъ изъ-за одной буквы допускать ихъ родства съ Варангами.

Федератами могли быть и не Готы, а имя остаться прежнее: приводитъ же авторъ свидѣтельство, что въ готской игрѣ Готовъ представляли впослѣдствіи переряженные Греки и Римляне!

«*Наконецъ, гоняясь за воображаемымъ историко-лингвистическимъ тождествомъ Варанговъ и Федератовъ*», говоритъ авторъ, «*норманская школа совершенно забываетъ объ имени, подъ которымъ, по ея же системѣ, Скандинавы служили у Грековъ, отъ второй половины IX вѣка до учрежденія варяжской дружины и послѣ, объ имени Русь. Въ 902 году Руссы служатъ въ греческомъ флотѣ* (Const. P. de cerim. ed. Bonn. I, 651)», стр. 137. «*Если Норманы служатъ у Грековъ въ 866—902 году, подъ названіемъ Руси,* Ῥῶς, *что становится съ Федератами-*Warang'*ами?*»

Отвѣчаю: это совершенно отдѣльныя обстоятельства: Варанговъ было 500 человѣкъ, они составляли особенную гвардію, внѣ которой Грекамъ служили тысячи другихъ иноплеменниковъ, съ Русью включительно, не имѣвшихъ никакихъ отношеній къ придворной Варангіи. Варанги сами по себѣ, другіе наемники — Русь и прочіе — сами по себѣ.

Но отвергнемъ, пожалуй, связь федератовъ съ Веринги, примемъ, что позднѣйшіе федераты не-походили на первыхъ, положимъ, что въ X вѣкѣ византійская исторія не знаетъ наемныхъ войскъ изъ германскихъ народностей. Согласимся, что вторая часть вышеизложеннаго мнѣнія очень натянута. Авторъ удачно пред-

ставляетъ ея слабыя стороны: мудрено, точно, полагать, чтобъ Славяне могли распространить имя проѣзжихъ путешественниковъ, очень малочисленныхъ, на все народонаселеніе береговъ Балтійскаго моря. Что же далѣе говоритъ авторъ?

Стр. 142. «*Исторія, выводы лингвистическіе, соображенія здраваго смысла убѣждаютъ насъ въ томъ*» замѣчаетъ авторъ, «*что варяжское имя родилось не у Норманновъ, что скандинавское vaering возникло по учрежденіи варангскаго корпуса въ концѣ X-го вѣка, что до этой эпохи и внѣ Греціи Норманны себя Веригами (Vaeringiar) не называли. Нигдѣ и никѣмъ не сказано, чтобы это названіе употреблялось или и по возвращеніи на Сѣверъ. О противномъ свидѣтельствуютъ, кромѣ приведенныхъ выше доказательствъ, и самыя выраженія сѣверныхъ источниковъ*».

Происхожденіе имени Варяговъ, также какъ и Руси, имѣло всегда и имѣетъ теперь въ глазахъ моихъ важность второстепенную. Мнѣній можетъ быть множество, мнѣнія могутъ смѣнять одно другое, но ими сущность дѣла, тождество Варанговъ, Веринговъ и Варяговъ, впрочемъ, не измѣняется.

Какъ бы то ни было, Греческіе Варанги — Норманны.

Сѣверные Веринги — Норманны.

Несторовы Варяги — Норманны.

Это все допускаетъ и принимаетъ авторъ, и это все подкрѣпляется взаимно, говорю я; норманство Варанговъ подтверждаетъ норманство Веринговъ и Несторовыхъ Варяговъ, и на оборотъ.

А откуда происходитъ имя Варанговъ, имя Веринговъ, имя Варяговъ? Одно и то же ли происхожденіе имѣютъ всѣ эти три слова, или различное? Въ послѣднемъ случаѣ сходство должно признать случайнымъ. Если сходство случайное, замѣтимъ мимоходомъ, то надо признаться, что оно очень странное и удивительное. Впрочемъ исторія, историко-критическая наука представляетъ много примѣровъ, которыми жизнь какъ бы насмѣхается надъ изслѣдователемъ.

Въ чемъ же состоитъ мнѣніе самаго г. Гедеонова о происхожденіи имени Варягъ?

Стр. 154. «*Я отнюдь*, говоритъ онъ, *не вывожу изъ сказаннаго до сихъ поръ о славянствѣ Варяговъ, мнѣніе о существованіи особаго славяно-варяжскаго племени, сокрытаго подъ именами какихъ-нибудь Вагировъ, Варинovъ и т. д.; напротивъ, я убѣжденъ, что никогда и нигдѣ не было особой народности, отличавшей себя варяж-*

скимъ именемъ; но думаю, что еще задолго до девятаго вѣка, имя Варяговъ, или ему соотвѣтствующее, было у поморскихъ Славянъ общимъ наименованіемъ норманно-вендскихъ пиратовъ». (Такъ думалъ и Ломоносовъ).

Какимъ образомъ доходитъ авторъ до этого заключенія?

Доводятъ его къ оному преимущественно Арабы. По изслѣдованіямъ его, оказывается, что всѣ свѣдѣнія о Вазенгахъ и Варенгахъ получили Арабы отъ Славянъ поморскихъ, слѣдовательно у нихъ только могло встрѣчаться это имя, слѣдов. это имя славянское.

Положимъ такъ, но не странно ли, возражаю я автору, не входя въ подробности его разсужденій, что Арабы имѣли сношенія только съ славянскими обитателями береговъ Балтійскаго моря, а отнюдь не съ Норманнами? стр. 151. Находятъ же арабскія монеты во всей Скандинавіи! Онѣ доказываютъ, что Норманны имѣли съ Арабами прямыя сношенія. Норманновъ знали Арабы вѣдь лицемъ къ лицу въ Итилѣ, при нападеніи ихъ на берега Каспійскаго моря. Или—и эти нападенія принадлежали славянскимъ Варягамъ? Почему же Арабы получали свѣдѣнія только славянскія, а не норманскія?

Вездѣ видно одно и то же предубѣжденіе!

Стр. 147. «*Изъ представленныхъ Френомъ четырнадцати мѣстъ арабскихъ писателей о Варенгахъ*, говоритъ авторъ, *въ восьми ихъ имя приводится въ связи съ именемъ Славянъ; ни въ одномъ не упоминается о Шведахъ, Норвежцахъ, Датчанахъ, Скандинавахъ. Я говорю ни въ одномъ, ибо приводимое въ подтвержденіе тождества Варенговъ и Шведовъ, мнѣніе турецкаго географа XVII-го столѣтія, Хаджи-Хальфы, имѣетъ, какъ ученое доказательство, не болѣе вѣса Герберштейнова мнѣнія о происхожденіи Варяговъ отъ славянскихъ Вагировъ и не можетъ быть причислено къ такъ называемымъ свидѣтельствамъ восточныхъ писателей о Варенгахъ».*

Авторъ считаетъ важнымъ здѣсь, что Арабы не называютъ нигдѣ Варяговъ вмѣстѣ со Шведами, Норвежцами, Датчанами и проч. А что Несторъ называетъ Русь вмѣстѣ съ ними, это не значитъ для него ничего!

Стр. 151. «*Откуда у арабскихъ писателей*, говоритъ онъ, *это множество извѣстій о прибалтійскихъ Славянахъ? О нихъ, о подробностяхъ ихъ внутреннято, домашняго быта, знаютъ Масуди, Ибн-Фоцланъ, Эдризи, Димешки и проч. Напротивъ о Скандинавахъ, Норманнахъ, нѣтъ даже и намёка. Понятно ли это при норманствѣ*

тѣхъ Варяговъ, которые были въ сношеніи съ Арабами? Понятно ли это безъ особенныхъ отношеній къ Руси поморскихъ Варяговъ-Славянъ?»

Въ удивительно волшебномъ кругѣ заключилъ себя г. Гедеоновъ! Онъ не хочетъ подъ Варягами Арабовъ разумѣть Норманновъ и удивляется, что Арабы ничего не говорятъ о Норманнахъ! А мы говоримъ: вотъ сколько извѣстій о Норманнахъ у Арабовъ, и видимъ въ этихъ извѣстіяхъ доказательства норманскаго происхожденія Варяговъ.

Авторъ думаетъ, что имя Варяговъ принадлежитъ первоначально сѣвернымъ славянскимъ поморцамъ, и на ихъ нарѣчіи значитъ мечники. Сѣверные поморцы называли такъ вообще морскихъ витязей, норманскихъ викинговъ, т. е. не народъ, а промыслъ, занятіе, образъ жизни.

Занятіе! Свое собственное? Вѣдь поморцы занимались тою же войною. Не странно ли, не мудрено ли предположить, что они себѣ давали другое имя, что прочіе приняли ихъ прозваніе!

А Варяговъ въ ихъ собственныхъ лѣтописяхъ и памятникахъ мы не находимъ (возраженіе въ этомъ родѣ г. Гедеоновъ часто дѣлаетъ своимъ противникамъ).

Если они называли Варягами и себя и Норманновъ, то почему же г. Гедеоновъ хочетъ разумѣть подъ Варягами, у насъ извѣстными, именно ихъ, Поморцевъ вендскихъ, а не Норманновъ? Вагры и Вагиры представились бы въ этомъ отношеніи гораздо вѣроятнѣе Варанговъ — мечниковъ. А Вагровъ мы имѣемъ причины отвергать, да и г. Гедеоновъ не считаетъ ихъ принадлежащими къ нашему вопросу, даже и не упоминая почти ихъ имени во всемъ своемъ изслѣдованіи.

Г. Гедеоновъ забываетъ совершенно, что Несторъ именно называетъ всѣхъ обитателей береговъ Балтійскаго моря по именамъ, и рѣшительно отдѣляетъ Варяговъ отъ другихъ: Ляхове, Пруси и Чюдь присѣдятъ морю Варяжскому... По тому же морю живутъ Варяги.

А Ляховъ было много племенъ: иніи Поляни... Лутичи... Мазовшани, Поморяне. Варяговъ отъ нихъ всѣхъ Несторъ, повторяю, отличаетъ!

Казалось бы всего естественнѣе почесть Варяговъ Вагирами, Ваграми: нѣтъ, авторъ отвергаетъ Вагровъ, а считаетъ Варяговъ

Поморцами, между тѣмъ какъ истинные Поморцы имѣютъ у Нестора свое особое имя Поморянъ и отличаются отъ Варяговъ!

Варяговъ средніе лѣтописцы называютъ *Нѣмцами:* авторъ, принимающій въ соображеніе и Руса и Мосоха, объ этихъ Нѣмцахъ ни гугу!

Перенесеніе именъ отъ занятія, промысла, образа жизни, на народъ также не безъ затрудненій и предполагаетъ множество среднихъ терминовъ. Словѣни Новогородцы должны узнать прежде Поморцевъ, и отъ нихъ перенять имя Варяговъ, а потомъ распространить его значеніе! По какому поводу? На какомъ основаніи? Все это очень мудрено по системѣ г. Гедеонова, а по нашей системѣ все гораздо простѣе и легче: такъ назывались Варяги Русью, какъ другіе Варяги называются Свеями, другіе Англами, другіе Готами, Мурманами, тако и си.

Въ Аѳетовѣ части сѣдятъ: Варязи: Свеи, Урмяне, Готѣ, Русь, Агляне, Галичане, Волхва, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Вельдици, Фрягове и проч.

Вотъ между какими народами показывается Русь!

Вотъ два капитальныя мѣста, на коихъ зиждется мнѣніе о норманскомъ происхожденіи Руси.

Съ поморскими Славянами не примѣчается никакой связи у насъ въ продолженіе всего перваго періода. Какъ бы это могло случиться, если бъ первые Варяги были Поморцы? Непремѣнно нашелся бы случай, поводъ къ упоминовенію. Дони, Готи, Свеи — вотъ съ кѣмъ связь была и продолжалась и послѣ X столѣтія! А въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ спискахъ по случаю войны Шведовъ (въ 1240 г.) сказано:

«Король части римскія отъ полунощныя страны, иже первѣе *Варяги* и *Готы*, нынѣ *Свіи* именовахуся».

Г. Гедеоновъ взыскиваетъ, зачѣмъ нѣтъ упоминовенія объ основаніи нашего государства у Норманновъ; а что его нѣтъ въ славянскихъ его источникахъ, объ этомъ онъ умалчиваетъ. Всѣ возраженія его норманнистамъ, въ этомъ отношеніи и смыслѣ, можно оборотить, съ одинакимъ основаніемъ, его мнѣнію о славянскомъ происхожденіи Варяговъ.

Варяговъ и Русь раздѣлять нельзя.

Варяги живутъ до Англіи и Франціи, говоритъ Несторъ, неужели это Поморцы — Славяне?

Нѣтъ, произволство г. Гедеонова не выдерживаетъ критики!

Оно подвержено возраженіямъ еще болѣе мнѣнія Ирева и Шлецерова.

Въ § XIV г. Гедеоновъ доказываетъ славянское происхожденіе многихъ словъ (броня, волхвъ, грядь, гридинъ, коляда, обелъ, скотъ, смердъ), кои мы считали норманскими. Онъ представляетъ нѣсколько филологическихъ соображеній, очень вѣрныхъ и удачныхъ (наприм. о колядѣ), и однакожъ соглашается, напримѣръ, стр. 175, что «*этимологическою основою щьляъ и стерлъ служатъ германскіе: schilling и sterling*».

Точно то же можно сказать и о другихъ словахъ, имъ перекаемыхъ. Онѣ принесены къ намъ Норманнами, Норманны получили ихъ изъ общаго источника.

Въ § XV г. Гедеоновъ разсуждаетъ объ именахъ, въ которыхъ норманская школа видѣла, правда, одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ. Соглашаюсь, что онъ колеблетъ успѣшно силу этого доказательства и убѣждаетъ повѣрить Шафарику, который «*указываетъ на сходство славянской ономатологіи съ кельтскою и германскою, какъ на слѣдствіе доисторической связи, бывшей между европейскими народами—аборигенами. Между вендскими племенами и германо-скандинавскимъ міромъ эта связь возобновилась въ историческую эпоху. Находясь въ безпрерывныхъ столкновеніяхъ, то враждебныхъ, то дружескихъ, обѣ народности подлежали непосредственному вліянію одной на другую, во всѣхъ почти частностяхъ своего историческаго развитія; о язычникахъ Славянахъ, Саксахъ и Шведахъ Адамъ Бременскій говоритъ: «haec tulimus excerpta ex scriptis Einhardi, de adventu, moribus et superstitione Saxonum, quam adhuc Slavi et Sueones ritu pagánico servare videntur» (Ad. Brem. стр. 5). О датскомъ архіепископѣ временъ св. Оттона, его неизвѣстный біографъ: «erat autem vir bonus et simplex... in exterioribus tamen Slavicae rusticitatis» (Hist. Anon. in Script. rer. ep. Bamberg. I. 721). Это взаимнодѣйствіе одной народности на другую, преимущественно замѣтно въ подробностяхъ германо-славянской ономатологіи, какъ особенности болѣе другихъ подверженной иноземному вліянію. Германскія и скандинавскія имена переходятъ къ Славянамъ, славянскія и германскія къ Норманнамъ*», стр. 180.

Согласимся, что впослѣдствіи имена употреблялись смѣшанно, какъ у Норманновъ, такъ и у Славянъ, точно какъ теперь мы употребляемъ имена еврейскія, греческія и русскія. Слѣдовательно и древніе поморскіе Славяне могли вѣдь употреблять у себя нор-

манскія имена, которыя мы теперь, находя у нихъ, считаемъ славянскими, а не норманскими! Предоставляю разсуждать объ именахъ г. Куник у.

Точно тоже могло случиться и съ нѣкоторыми обычаями, даже вѣрованіями, а что касается до дикарей въ родѣ Ирокоицевъ и Альгонкинцевъ (стр. 242), будто бы живщихъ въ нашихъ странахъ, по мнѣнію норманистовъ, то это напраслина! никто изъ нихъ, кажется, не писалъ подобной картины.

Я кончилъ обстоятельное разсмотрѣніе почтеннаго труда г. Гедеонова. Я старался отдать ему полную заслуженную имъ справедливость. Въ заключеніе предложу на безпристрастный его судъ сравненіе нашихъ мнѣній въ ихъ составныхъ частяхъ по наличнымъ свидѣтельствамъ, съ указаніемъ, въ какомъ смыслѣ онѣ принимаются имъ и нами.

Намъ представляется дѣло вотъ какъ: приведемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ событія —

Въ 839 году одно норманское племя присылало отъ себя пословъ въ Константинополь, заключать договоръ, которые пришли туда чрезъ многія дикія и варварскія стороны. Чтобъ не возвращаться имъ тѣмъ же опаснымъ путемъ, императоръ Ѳеофилъ препроводилъ ихъ при своемъ посольствѣ къ Лудовику Благочестивому, прося его дать имъ лучшія средства возвратиться домой.

При дворѣ Лудовика въ Ингельгеймѣ сочли ихъ соглядатаями. Они называли себя *Rhos*, и показались слѣдователямъ принадлежащими къ роду *Свеоновъ*, что и записано въ *Бертинскихъ лѣтописяхъ*.

Въ 844 году являются Норманны подъ Севиллою въ Испаніи, и *современный арабскій лѣтописатель* называетъ ихъ Русью и безбожниками, именемъ, прилагаемымъ по преимуществу Норманнамъ.

Въ 862 году, по свидѣтельству *Нестора*, Словене Новогородскіе съ сосѣдними племенами отправляются за Варяжское море къ Варягамъ-Руси.

Это племя Варяговъ такъ называлось Русью, какъ другіе племена назывались Шведами, другіе Англянами, Готами и проч.

Избравшіеся братья Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ взяли съ собою всю Русь и пришли (862), заняли города Ладогу и потомъ (у Словенъ) Новгородъ, Изборскъ (у Кривичей) и Бѣлозерскъ (у Веси). Меньшіе братья умерли, и старшій, оставшись одинъ владѣте-

лемъ, разослалъ мужей по городамъ, и по тѣмъ городамъ Варяги находники, а прежніе жители въ Новѣгородѣ Словене, въ Полоцкѣ Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Мурома.

Отъ Варяговъ прозвались Русью Новогородцы, а прежде были Словене.

Рюрикъ велѣлъ рубить города и въ другихъ мѣстахъ.

Двое изъ спутниковъ Рюрика отпросились у него въ Грецію (слѣдовательно страну достаточно имъ уже, то есть издавна, знакомую). По дорогѣ они остановились въ Кіевѣ, совокупили тамъ многихъ Варяговъ, и года чрезъ два (866) предприняли походъ на Константинополь.

Греки приписываютъ этотъ походъ Руси, народу, до тѣхъ поръ имъ неизвѣстному. Подъ этимъ именемъ записаны они въ *греческихъ* лѣтописяхъ. Нестору попалось это извѣстіе, и онъ записалъ у себя въ своей лѣтописи о началѣ имени Русской земли.

По смерти Рюрика въ 879 году, Олегъ, собравъ воп, перешелъ самъ на югъ, и овладѣлъ Кіевомъ, велѣвъ убить Аскольда и Дира, выманенныхъ имъ къ себѣ въ ладью. Вы не князья и не княжескаго роду, а я князь, а вотъ сынъ Рюриковъ, сказалъ онъ имъ, предъ умерщвленіемъ.

Олегъ самъ пошелъ на Константинополь, и заключилъ договоръ выгодный для Руси. И Игорь ходилъ туда. Ходила Русь и на берега Каспійскаго моря.

По поводу Греческаго похода есть извѣстія *западныя, у Лиудпранди*, который говоритъ о родѣ Руси Франкамъ, и называетъ ихъ Норманнами.

Арабы описываютъ ихъ нашествія на берега Каспійскаго моря и сообщаютъ подробности о ихъ бытѣ, приличныя Норманнамъ.

Кіевскіе князья имѣютъ безпрерывное сообщеніе съ Норманнами, получаютъ оттуда помощь, вступаютъ въ брачные союзы.

Варяги и Русь изъ Кіева ходятъ на службу и въ Константинополь, и вступаютъ тамъ въ должность тѣлохранителей, которые называются Варангами, и у всѣхъ лѣтописателей объявляются пришедшими съ сѣвера, Датчанами, Англами и т. п.

Монеты арабскія, англосаксія, греческія, находимыя по всему пространству Россіи, точно какъ и въ Скандинавіи, за все это время, подтверждаютъ извѣстія писателей, греческихъ, арабскихъ, сѣверныхъ, нашихъ, о знакомствѣ, о торговлѣ, о путяхъ сообщенія

между Норманнами, Славянскими племенами, Греками, Арабами, Финнами.

Я представилъ перечень разнородныхъ извѣстій, не опасаясь упрека въ повтореніи, дабы показать въ связи, какъ все это ясно, просто, естественно, вѣроятно, какъ всѣ извѣстія взаимно подтверждаются и вмѣстѣ соотвѣтствуютъ общимъ понятіямъ историческимъ объ этомъ времени и объ этихъ народахъ.

Совершенную противоположность этой простоты, ясности, естественности, представляетъ мнѣніе г. Гедеонова. Покажемъ теперь вкратцѣ, изъ какихъ затруднительныхъ невѣроятностей, произвольныхъ предположеній оно состоитъ, какимъ возраженіямъ подвергается, сколько противорѣчій заключаетъ и сколько возбуждаетъ вопросовъ и сомнѣній!

Rhos 839 года были Шведы, посланные хазарскимъ хаганомъ кіевскимъ (?!) къ императору (зачѣмъ?). Они не хотѣли воротиться изъ Константинополя въ Кіевъ въ виду перетерпѣнныхъ трудностей и опасностей (!!), предпочли объѣхать кругомъ Европу, и препровождены были къ западному императору на Рейнъ въ Ингельгеймъ. Эти Шведы называли себя въ Константинополѣ Rhos, потому что они посланы были Русью изъ Кіева, такъ названы они были и въ императорскомъ посланіи, а Нѣмцы нашли этихъ Русь Шведами и сочли лазутчиками.

Арабскіе писатели говорятъ только о Варенгахъ по Балтійскому морю, доказывая тѣмъ (?), что эти извѣстія они получили отъ Славянъ, а Норманновъ — Варяговъ они никакихъ не знаютъ.

На берегу Балтійскаго моря жили Славяне Поморцы.

Эти Поморцы воевали и союзились съ Норманнами.

Они назвали вообще варягами, т. е. мечниками, морскихъ воителей, своихъ и чужихъ, которыхъ Норманны называли у себя обыкновенно викингами.

Это имя перешло, сдѣлалось извѣстнымъ у Новгородцевъ посредствомъ поморскихъ поселеній, кои *вѣроятно* въ сосѣдствѣ находились.

Новогородцы перенесли это имя на всѣхъ обитателей Балтійскаго моря, и такимъ образомъ изъ нарицательнаго сдѣлали собственнымъ, стали называть такъ не только морскихъ витязей, но и Славянъ и Норманновъ безъ различія.

Они обратились къ одному изъ этихъ племенъ просить себѣ

князей. И это племя пришло къ нимъ, неся не свое имя, а имя, данное имъ морскому промыслу, Варяговъ.

Рюрикъ былъ Славянинъ, и пришелъ онъ въ Новгородъ съ Славянами же, а два его спутника Аскольдъ и Диръ были Венгерцы, которые отпросились у него въ Грецію.

По дорогѣ они овладѣли Кіевымъ и остались тамъ владѣть, какъ хозарскіе династы или намѣстники.

Кіевъ со всею своею областью, равно какъ и прочія сопредѣльныя страны, населенныя славянскими племенами, имѣли одно общее имя Руси, которое приняли и пришельцы, Венгерцы и Варяги-Поморцы.

Аскольдъ и Диръ пошли на Константинополь подъ этимъ принятымъ ими вновь именемъ, которое и записано въ греческихъ лѣтописяхъ.

Олегъ, пришедъ въ Кіевъ, объявилъ себя купцемъ подугорскимъ, изъ страны Подугорья, велѣлъ убить ихъ и овладѣлъ Кіевымъ.

Князья кіевскіе Славяне приняли также имя туземной Руси, они имѣли сношеніе съ Поморцами, къ которымъ нѣкоторые и ѣздили, напримѣръ, Володимиръ.

Володимиръ выпроводилъ полученную оттуда помощь, состоявшую изъ Норманновъ, въ Константинополь, а Славянъ поморскихъ оставилъ у себя, распредѣля имъ города.

Вотъ эти-то Норманны, выпровоженные Володимиромъ, и были родоначальниками византійской, норманской варангіи, Варанговъ, кои въ сѣверныхъ памятникахъ переводятся Waeringiar. Со временъ Володимира связь съ поморскими Варягами уменьшается, а увеличивается съ Норманнами, у которыхъ Ярославъ беретъ здѣсь Ингигерду, дочь шведскаго Олофа, себѣ въ супружество.

Спрашиваю всякаго безпристрастнаго читателя и судью: которое мнѣніе съ толкованіями простѣе, яснѣе и вѣроятнѣе?

Сколько предположеній совершенно произвольныхъ и невѣроятныхъ должно дѣлать съ мнѣніемъ г. Гедеонова: козарскій династъ изъ Кіева посылаетъ послами въ Константинополь Шведовъ!

Шведы называютъ себя въ Константинополѣ Русью! Шведы изъ Константинополя считаютъ для себя удобнѣе, для возвращенія въ Кіевъ, ѣхать на Рейнъ, а оттуда по Нѣмецкому и Балтійскому морю въ Austrväg и наконецъ въ Кіевъ!

Предполагаются два общія имени для нашихъ странъ: Словене для сѣвера, Русь для юга!

Предполагается колонія Поморцевъ около Новагорода.

Предполагается прозваніе варяговъ у Поморцевъ, соотвѣтственное викингамъ.

Предполагается перенесеніе имени отъ занятія къ племенамъ, и прозваніе этимъ именемъ всѣхъ прибрежныхъ жителей безъ различія.

Это же имя узнаютъ и Арабы и употребляютъ его только для Славянъ, а другихъ никого не знаютъ.

Это же имя узнаютъ и Новогородцы.

Варяжскую Русь Несторъ если не выдумалъ, то придумалъ, желая воздать честь кіевской династіи.

У Варяго-славянина Рюрика находятся Венгерцы Аскольдъ и Диръ, которые у него просятся въ Грецію.

Предполагается страна особая Подугорье.

Предполагается, что и въ Константинополѣ служили Русь-Славяне, а Норманны только со временъ Владимира.

Предполагаются у Володимира Славяно-Варяги и Норманны, изъ которыхъ одни остаются, а другіе отправляются въ Константинополь.

Предполагается учрежденіе варангіи только съ этого случая!

Не говорю уже о рѣзкихъ противорѣчіяхъ свидѣтельствамъ, напримѣръ: Несторъ называетъ пришлое племя Варягами-Русью, а г. Гедеоновъ называетъ только Варягами.

Несторъ называетъ Варягами одну часть обитателей Балтійскаго моря, а г. Гедеоновъ всѣхъ.

Поморянъ Несторъ знаетъ и отдѣляетъ отъ Варяговъ, а г. Гедеоновъ соединяетъ, и проч. и проч.

Г. Гедеоновъ употребляетъ часто микроскопъ (вслѣдъ за многими изъ современныхъ натуралистовъ). Его наблюденія увѣнчиваются часто успѣхомъ, но нельзя не сознаться, что изъ-за частностей у него скрывается часто общее. Надо различать въ вопросѣ важное, существенное, отъ неважнаго, случайнаго. Вы разсуждаете прекрасно — чуть-чуть не выходитъ, что Норманновъ вовсе не существовало на бѣломъ свѣтѣ!

Въ томъ-то и дѣло! Посмотрите на вопросъ со всѣми свидѣтельствами съ этой точки, и вы увидите его въ другомъ свѣтѣ, а

ученіе о безконечно малыхъ въ критикѣ, при всемъ остроуміи и благовидности, оказывается часто несостоятельнымъ въ исторіи.

Вспомните, что это самое горячее время для Норманновъ—вѣки 8, 9, 10, 11. Они были хозяевами на всѣхъ моряхъ. На Нѣмецкомъ, на Атлантическомъ, на Средиземномъ, на Океанѣ, они нападали (и селились) на Германію, Голландію, Британію, Францію, Италію, Грецію,—и вы хотите, чтобъ они оставили въ покоѣ только ближайшее, Балтійское? Вы хотите, чтобъ они оставили въ покоѣ нашу страну, самую для нихъ удобную, подлежащую и подходящую. Да они съ нея-то и начать должны были! Они очень рано узнали дорогу къ ней и чрезъ нее въ Грецію, къ Каспійскимъ Козарамъ, въ Біармію, къ людямъ заклепаннымъ Александромъ Македонскимъ въ горахъ. Всѣ лѣтописи, греческія, русскія, восточныя, полны описаніемъ ихъ набѣговъ.

Вы находите возраженія противъ всѣхъ доказательствъ, но противъ чего же нельзя найдти ихъ. Умъ человѣческій неистощимъ, и если на брань, по пословицѣ, слово купится, то для спора оно всегда готово, а съ усиліемъ и напряженіемъ—такъ и не оберешься! Эверсъ представилъ образчики подобныхъ возраженій, вы представляете другіе, г. Костомаровъ въ промежуткѣ выступалъ еще съ иными варіантами. Противъ всѣхъ сихъ положеній также можно наговорить многое. А что же выходитъ въ итогѣ?

Г. Гедеоновъ все-таки долженъ сознаться:

Что Rhos бертинскихъ лѣтописей суть Шведы,

Что Норманны начали ходить въ Константинополь очень рано,

Что въ дружинѣ Рюриковой были Норманны,

Что Несторъ считаетъ Варяговъ Норманнами,

Что Варанги константинопольскіе были Норманны,

Что въ XI столѣтіи было у насъ больше сношеній съ Норманнами, чѣмъ съ Варягами-Поморцами;

Наконецъ, что самые его Славяне-Варяги были тѣ же Норманны, съ тѣмъ же образомъ дѣйствій, съ тѣми же пріемами и съ тѣми же именами. Итакъ разница только въ нѣсколькихъ капляхъ крови готской или славянской, которыя впрочемъ съ незапамятныхъ временъ перемѣшались и постоянно перемѣшивались.

Но читая изслѣдованія г. Гедеонова удостовѣряешься, что между нашими Норманнами могло быть много Славянъ, что между всѣми балтійскими племенами была искони живая, многосторонняя связь, что Норманны и Славяне, на разныхъ пунктахъ могли понимать другъ друга,—о, это другое дѣло, это прекрасно, и это при-

носитъ пользу мнѣнію о норманскомъ происхожденіи, помогаетъ уравнять кой-какія неровности, выразумѣть кой-какія затруднявшія обстоятельства. Мы благодаримъ за это г. Гедеонова искренно, мы благодаримъ его за очищеніе нѣкоторыхъ доказательствъ, за точнѣйшее опредѣленіе нѣкоторыхъ положеній. Здѣсь главная заслуга г. Гедеонова, въ которомъ Русская Исторія и критика получаетъ новаго, сильнаго, ученаго дѣятеля. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ продолженія его изслѣдованій *).

*) Выше, на стр. 13, строк. 13 снизу слѣдуетъ читать: *Ни лѣтопись, ни исторія не знаютъ на Руси* и проч.

ЗАМѢЧАНІЕ С. ГЕДЕОНОВА.

По желанію М. П. Погодина, мнѣ сообщена, до ея появленія въ печати и съ намѣреніемъ дать мнѣ возможность къ оборонительнымъ объясненіямъ, его рецензія на вышедшіе въ 1862—1863 годахъ, мои отрывки изъ изслѣдованій оваряжскомъ вопросѣ. Отлагая до болѣе удобнаго времени подробный отвѣтъ на вызванныя моею книгою возраженія, я пользуюсь покуда позволеніемъ многоуважаемаго Михаила Петровича, для оправданія себя въ преднамѣренномъ будто бы умолчаніи о *варягахъ-Нѣмцахъ* позднѣйшихъ лѣтописей (см. выше, стр. 40).

Въ главѣ (еще не напечатанной) о словено-русскихъ преданіяхъ о Рюрикѣ, Гостомыслѣ и пр., я относился къ этимъ *варягамъ-Нѣмцамъ*, съ слѣдующей точки зрѣнія:

Гдѣ Несторъ говоритъ о Варягахъ, позднѣйшіе списки лѣтописи именуютъ *Нѣмцевъ* и *Нѣмецкую землю*. *Пол.*: «и избрашась *отъ Варягъ отъ Нѣмець* три братіа сроды своими». *ПНик.*: «Вл҃то 6370 поидоша *изъ Немець* три браты со всѣмъ родомъ своимъ». *Арх.*: «Въ лѣто 6371, пріидоша князи *Нѣмскія* на Русь княжити три браты». *ВАлат.*: «Вл҃то 6370. И пришидоша отъ *Нѣмець* три браты сроды своими». *Пол. 2*: «и избрашася отъ *Немець* три браты сроды своими» *(Нест. Шлец. I. 333, 334)*.

Норманская школа видитъ здѣсь ясное доказательство скандинавскаго происхожденія варяговъ; «ибо, говоритъ г. Куникъ *(Beruf. I. 114. Anm.)*, нельзя доказать, чтобы въ древнѣйшія времена славянское названіе Германцевъ *(Нѣмцы)* было употребляемо и о не германскихъ народахъ». Уже Эверсъ *(Vorarb. 79, 80)* приводилъ примѣры противнаго. *Нѣмцы отъ Рима посланіи отъ Папежа* къ Владиміру *(Лавр. 36. вар. р.)*, не германскіе *Нѣмцы*; въ Ипат. л. подъ 1254 г. (стр. 190), *Чехи* названы *Нѣмцами*; въ опи-

санія путешествія митрополита Пимена въ Грецію, въ 1398 году, читаемъ: «Бяху же ту и Римляне отъ Рима, *и ото Испаніи Нѣмцы*, и Фрязове отъ Галаты» и пр. *(Карамз. V, прим. 133, стр. 449)* [1]). Но не въ этомъ дѣло.

Не сохранилось ли (независимо отъ значенія, какое слово *Нѣмцы* могло имѣть на Руси въ древнѣйшія времена) опредѣленныхъ свѣдѣній о той народности и землѣ, которыя, *въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ*, слывутъ подъ названіями варяговъ-*Нѣмцевъ*, *нѣмецкой* земли?

Въ одномъ мѣстѣ, списки Воскресенскій и Алатырскій читаютъ: «Влѣто 6370. И привдоша *отъ Нѣмець* три брата сроды своими» *(Нест. Шлец. I, 334)*, а въ другомъ: «Обладающу Августу всею вселенною, и нача ряди покладати на вселенную. Постави брата своего Патрекія Египту... А брата своего *Пруса* въ березѣхъ *Вислы рѣкы*, во градъ *Мадборокъ* и *Торунь* и *Хвоинпца* и преславы *Гданескъ*, и иныхъ многыхъ градовъ по рѣку глаголемую *Нѣмонъ*, впадшую вморе. И до сего часа по имени его зовется *Прусская земля*. А *отъ Пруса* четвертое на десять колѣно *Рюрикъ*» *(тамъ же, 277, 278)*. То же самое и Степенная Книга *(стр. 78, гл. 2)*. Покуда кажется ясно, что, для позднѣйшихъ лѣтописцевъ, эти варяги-Нѣмцы были не изъ Скандинавіи, а изъ *Пруссіи*, не съ береговъ Рослагена, а съ береговъ *Вислы* и *Нѣмана*.

Кто же они наконецъ? Литвины, Германцы, Венды? Здѣсь мы разстаемся съ народными преданіями и вступаемъ въ область исторіи.

Не одинъ Рюрикъ съ братьями, не одни Рогволодъ и Туръ вышли къ намъ изъ поморія; мы знаемъ и о другихъ выходцахъ. Вмѣстѣ съ Рюрикомъ, по свидѣтельству Курбскаго, вышли къ намъ и *Морозовы:* «тогда же, або мало предъ тѣмъ, убіенъ отъ него мужъ благовѣрный, Андрей, внукъ славнаго и сильнаго рыцаря Дмитрія, глаголемаго Шейна, *съ роду Морозовыхъ*, яже еще вышли *отъ Нѣмець*, *вкупѣ съ Рюрикомъ*, прародителемъ Русскихъ княжатъ, седмъ мужей храбрыхъ и благородныхъ» *(Сказ. Курбск. 111)* [2]). «И вкупѣ побіени съ нимъ предреченные мужіе, Ѳеодоръ и Василій *Воронцовы*, родомъ отъ *Нѣмецка* языка, а племени княжатъ

---

[1]) Въ глоссахъ Вацерада *(Mat. verbor. Glossae Psalterii III) nemec*—barbarus, mutus.

[2]) Шейны выѣхали *изъ Пруссіи* и были одного поколѣнія съ Морозовыми и Салтыковыми. *(Прим. издат. 167, стр. 361). Mrozici* древне-вендскій родъ, *см. Jordan, Grammatik. 49.*

Рейскихъ» (т. е. Имперскихъ, Reichsfürsten. *Тамъ же, 7)* [1]). Потомъ погубилъ родъ *Колычевыхъ*, также мужей свѣтлыхъ и нарочитыхъ въ родѣ, единоплеменныхъ сущихъ *Шереметевымъ;* бо прародитель ихъ, мужъ свѣтлый и знаменитый, *отъ Нѣмецкія земли* выѣхалъ, ему же имя было Михаилъ; глаголютъ его быти *съ роду княжатъ Рейскихъ» (тамъ же, 108. Прим. 162, стр. 360).*

И такъ, варяги-Нѣмцы, выходцы изъ Пруссіи, товарищи Рюрика, рейскіе княжата, одно и тоже для Курбскаго и его современниковъ. Въ достовѣрности иныхъ, Курбскимъ приводимыхъ генеалогическихъ подробностей, сомнѣваться можно; общая основа неоспоримо вѣрна. Прародители Морозовыхъ, Колычевыхъ, Шереметевыхъ, Воронцовыхъ вышли *отъ Нѣмцевъ, изъ Пруссіи, изъ родины Рюрика.* Происхожденіе Воронцовыхъ и Колычевыхъ отъ рейскихъ (имперскихъ) князей, объясняетъ окончательно, что должно разумѣть подъ названіями: *Прусская земля, Нѣмцы, варяги.*

О германскихъ имперскихъ князьяхъ думать нельзя. Выселеніе въ Русь германскихъ княжатъ (Reichsfürsten) не могло пройти незамѣтно; въ историческихъ отношеніяхъ Руси къ германскому западу не находимъ повода къ подобнымъ явленіямъ; къ тому же, у Курбскаго, германскіе выходцы были бы означены родомъ *изъ Цесаріи (Срвн. Сказ. 421. прим. 73);* а мы видѣли, что для него и для его современниковъ, выраженія «*отъ Нѣмецъ*», «*отъ Нѣмецкія земли*», указываютъ *на Пруссію.* Но рейскими князьями, со второй половины XII столѣтія, являются поморскіе герцоги; Богуславъ возведенъ въ 1180 году, императоромъ Фридрихомъ I, въ достоинство герцога Славіи (Slaviae dux) и имперскаго князя (см. *Barthold, Gesch. v. Rüg. u. Pom. II. 258. Dahlmann, Gesch. v. Dänem. I. 306);* въ 1184 году онъ уже является на имперскомъ праздникѣ (Reichsfest) въ Маинцѣ: «Ad hanc curiam *totius imperii principes*, utpote Francorum, Teutonicorum, *Sclavorum* cet. congregantur» *(Otto de S. Blasio Append. ap. Urstis. p. 210).* Отъ этихъ поморскихъ рейскихъ князей вели, безъ сомнѣнія, свой родъ наши варяго-прусскіе выходцы, Воронцовы, Шереметевы и т. д. Для составителей родословныхъ и лѣтописей они были *отъ Нѣмецъ* и *отъ Нѣмецкія земли*, какъ для Эйнгарда Славяне VIII столѣтія: «Natio quaedam *Sclavorum* est *in Germania*, sedens super littus Oceani» *(Annal. ad ann.*

[1]) Воронцовы, какъ сказано въ родословной росписи ихъ, выѣхали *изъ Варяг;* фамилію получили отъ одного изъ предковъ своихъ, Ѳеодора Васильевича Воронца, жившаго въ 14 столѣтіи» *(прим. издат. 16, стр. 317).*

787) [1]). Ни Эйнгардъ, ни Русскіе лѣтописцы не думали о *германскомъ* происхожденіи поморскихъ варяговъ или Славянъ; но въ XVI вѣкѣ, земли, нѣкогда населенныя полабскими племенами, были уже землями чисто германскими. Отсюда, за невозможностію согласовать историческія преданія Руси съ географіею эпохи, названіе Пруссіи для бывшей вендо-славянской земли; славянскіе Висла и Нѣманъ на мѣсто онѣмеченной Лабы.

Средніе лѣтописцы, князь Курбскій, Степенная книга выражаютъ по своему общенародное на Руси убѣжденіе о выходѣ Рюрика изъ земель балтійскаго поморія или Пруссіи [2]). Напрасно ищетъ здѣсь норманская школа *(Нест. Шлец. I. 277 слѣд. Kunik, Beruf. I. 115)* плодовъ подражанія и проникшей въ Русь XVI столѣтія польской учености; ни одинъ польскій историкъ не производитъ и не могъ производить русскихъ князей отъ Августа Кесаря; какъ Поляки *(Стеф. Баторій въ edicto Svirensi 1579)*, такъ и Нѣмцы *(Magni Moscov. duc. Geneal. in rer. Mosc. scrpt.)* смѣются, не безъ тайной досады, надъ генеалогическими притязаніями русскихъ царей. Плодомъ польской учености было извѣстіе о занесенныхъ бурею въ балтійское море Римлянахъ, о ромовской колоніи, Палемонѣ и т. д.; плодомъ русской учености—сказка объ Августѣ Кесарѣ, Прусѣ и пр. [3]). Но *поводомъ* къ этой сказкѣ служило все-таки *убѣжденіе*, (основанное на дѣйствительномъ историческомъ фактѣ), что *варяги*, у которыхъ поселился братъ Августовъ, Прусъ, и отъ которыхъ въ 862 году вышли Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, жили не въ Швеціи, не въ упландскомъ Роденѣ, а на берегахъ Вислы рѣки, т. е. были западно-славянскаго происхожденія. Не отъ сказки объ Августѣ и Прусѣ родилось преданіе о поморской отчизнѣ варяжскихъ князей, а на оборотъ. Въ эпоху, когда никто еще и не думалъ объ этой сказкѣ, лѣтопись упоминаетъ о сербскихъ князьяхъ «съ Кашубъ *отъ поморія Варязскаго*, отъ *Стараго града* за Кгданскомъ» *(Ипат. 227)*.

---

[1]) «*Germania* ... gentibus incolitur quam plurimis, ferocissimis ... inter quas una ceteris crudelior ... gens *Leuticorum* barbara, omni crudelitate ferocior» *(Rodulfi Glabri hist. ap. Pertz IX p. 63. a. 1034)*.

[2]) Сравн. свидѣтельства Даніила Принца Фонъ Бухау, Петрея и пр. у *Шлец. Нест. I. 283, 285)*.

[3]) И сербскіе цари выводили свой родъ отъ Августа *(Šafar. Pamatky. Лѣтоп. госп. Сербскихъ 68)*.

ЗАМѢЧАНІЯ А. КУНИКА.

М. П. Погодинъ приглашаетъ меня принять участіе въ послѣднемъ спорѣ о варяжскомъ вопросѣ: принимая это приглашеніе, я вхожу здѣсь въ нѣкоторыя стороны предмета, которыхъ я не могъ коснуться въ 1862 году [1]). Всего нужнѣе мнѣ кажется разобрать вопросъ, точно ли у Нестора проглядываетъ, какъ полагаетъ г. Гедеоновъ, на мѣсто «легенды *система*»? Г. Погодинъ при характеристикѣ Нестора (см. выше, стр. 5), мнѣ кажется, не во всей полнотѣ принялъ замѣчаніе г. Гедеонова, о его взглядѣ на Нестора (стр. 43 — 53). Я съ своей стороны не могу не заподозрить почтеннаго составителя лѣтописнаго сборника въ нѣкоторой наклонности къ произвольной систематикѣ; но покуда не могу и вполнѣ согласиться съ г. Гедеоновымъ, будто бы Несторъ, или тотъ, кому должно приписывать послѣднюю редакцію древнѣйшей Кіевской лѣтописи, искусственно проводитъ въ сказаніи о происхожденіи Варяго-Руссовъ ученую систему. Чтобы проложить путь къ сближенію и примиренію противоположныхъ взглядовъ, я во II-й статьѣ моихъ Замѣчаній указываю на источникъ, который, если не ошибаюсь, долженъ пролить новый свѣтъ на Несторово преданіе о происхожденіи Варяговъ-Руси. IV-я статья, въ которой я разбираю по преимуществу свое сочиненіе 1845 года (Rodsen II, стр. 197, 214, 217) и мнѣніе г. Погодина (см. выше, стр. 31 — 34 и ср. стр. 101—112, 163, прим. 1 сочиненія г. Гедеонова) имѣетъ цѣлію примѣромъ показать, въ какія опрометчивыя системы легко можетъ вдаваться изслѣдователь, если онъ берется за дѣло прежде,

[1]) См. Записки Императорской Академіи Наукъ, т. I. Приложеніе № 3, стр. 121—127. Т. II, Прил. № 3 (1862), стр. 207—239. Т. III (1863), не нумер. Прил. стр. 274.

нежели источники, на которыхъ онъ строитъ систему, обстоятельно разобраны на основаніи строгихъ правилъ филологической и исторической науки.

1. Несторъ, какъ систематикъ въ исторической этнографіи.

Вслѣдъ за іудейско-византійской космографической таблицей Несторъ ставитъ обзоръ извѣстныхъ ему европейскихъ и азіатскихъ народовъ своего времени и прибавляетъ свои примѣчанія о до-историческихъ судьбахъ Славянъ, и о покореніи ихъ понтійскими народами тюркскаго племени. По его воззрѣнію, Славяне, какъ вѣтвь великаго Яфетова племени, поселились сперва на нижнемъ Дунаѣ:

«По мнозѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ: яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ Морава и прозвашася Морава, а другіи Чеси нарекошася; а се ти же Словѣни Хроврате Бѣлін, и Серебь, и Хорутане. *Волъхомъ* бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше, сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове другіи Лутичи, инн Мазовшане, инн Поморяне. Такоже и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне, а другіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ.... Словѣни же сѣдоша около озера Ильменя, прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ...»

Въ этомъ мѣстѣ въ полномъ блескѣ высказывается у Нестора охота систематизировать, хотя она, можетъ быть, навѣяна на него со стороны. Какіе рѣзкіе анахронизмы допускаетъ онъ здѣсь со всею наивностью! Откуда взялъ онъ свое извѣстіе объ изгнаніи Славянъ съ Дуная Волъхами (т. е. Валахами)? Допуская въ основаніи этого извѣстія дѣйствительно народное преданіе, его нельзя бы было относить къ древнему, хронологически едва ли опредѣлимому переселенію Славянъ (и ихъ близкихъ сродниковъ — Пруссовъ, Литовцевъ и Латышей) изъ Азіи на сѣверъ Европы: но высшей мѣрѣ въ этомъ преданіи можно было бы признать слѣдъ воспоминанія объ оттѣсненіи на сѣверъ отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, выдвинувшихся къ югу, (оракійскими) Даками и Дакоромапами со временъ Траяна [2]). Завоеваніе Дакіи Римлянами должно

[2]) Ср. Хронологическій Указатель Матеріаловъ для исторіи инородцевъ

было произвести въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ движеніе народовъ и долго могло бы оставаться хотя въ темномъ воспоминаніи у Славянъ. Но теперь можно смѣло утверждать, что раздѣленіе Славянъ на двѣ главныя вѣтви должно было произойти на сѣверо-востокѣ Европы за долго до Траяна.

Подъ Волъхами Несторъ разумѣлъ, безъ сомнѣнія, Румыновъ или Дакоромановъ, т. е. Валаховъ и Молдаванъ въ нынѣшнихъ дунайскихъ княжествахъ, въ Зибенбиргенѣ, Буковинѣ и т. д. Это видно въ его лѣтописи подъ 6406, гдѣ онъ говоритъ о вторженіи Угровъ въ Дунайскія земли:

«Идоша Угри мимо Кіева горою... Пришедъ отъ востока и устремишася черезъ горы великія, и почаша воевати на живущая ту *Волъхи* и Словѣни. Сѣдяху бо ту преже Словѣни, и *Волъхве* пріяша землю Словѣньску; посемъ же Угри прогнаша *Волъхи*, и наслѣдиша землю, и сѣдоша съ Словѣны, покорившіе ѧ подъ ся: оттолѣ прозвася земля Угорьска».

Выше мы объявили сомнительнымъ происхожденіе сказанія о Волохахъ, вытѣснившихъ Славянъ съ Дуная, изъ *народнаго преданія*. Вмѣсто народнаго до Нестора могло дойти *ученое мнѣніе*, произшедшее изъ примѣненія извѣстій классическихъ писателей къ древнѣйшимъ Славянамъ. Несторъ, какъ извѣстно, знаетъ еще «Волошскую землю»,—названіе, составившееся по образцу древнесѣвернаго «Walland» и означавшее у Исландцевъ по преимуществу Французскую Нормандію, такъ какъ она особенно извѣстна была норманскимъ мореходамъ, какъ часть древней *Галліи* или Walland. Впрочемъ преданіе о Волохахъ у Нестора не могло произойти отъ Норманновъ. Извѣстно, что коренная форма κλαχ въ разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ давно употребляется для названія жителей Италіи и румынскихъ земель. По законамъ соотвѣтствія звуковъ между нѣмецкимъ и славянскимъ языками, Славяне заимствовали эту форму у Нѣмцевъ [3]), которые свое Walho, Walah вѣроятно со-

---

Европ. Россіи. Составленъ подъ руководствомъ П. Кеппена. Спб. 1861, стр. 121.

[3]) Миклошичъ (Die slavischen Elemente im Rumunischen. Wien 1861, стр. 1. Lexicon, 1862 p. 68 и ср. рец. Дифенбаха въ Zeitschrift f. v. Spr. 11, 283) пришелъ къ тому же взгляду. Если бы это было имя, искони общее Нѣмцамъ и Славянамъ, то по аналогіи другихъ формъ у Славянъ было бы *Влась*. Ср. др.-нѣм. el*h*o, elaho, ср.-нѣм. elche, elch, нѣм.-лат. alces, alce, alx = польск. łoś = лось;—др.-нѣм. la*h*s = Lachs = łosoś = лосось;—польск. las = лѣсъ = миѳологическимъ терминамъ al*h*s (готск.), alah (др.-нѣм.), alh и ealh (англо-сакс.); — лат. vicus, гот. vei*h*s, нѣм. Weich(bild), др.-болг. вьсь, польск. wieś и др.

ставили по кельтическому народному имени — Volc-ae; ср. alce = elho—и обозначали этимъ именемъ сперва галльскія племена, а потомъ британско-кельтическія и наконецъ романскія, происшедшія изъ смѣшенія Галловъ, Даковъ и др. съ Италійцами.

Уже прежде (О Ярославлѣ сребрѣ 1860, стр. 146) сказалъ я мимоходомъ: «Мѣсто въ Несторовой лѣтописи: «Волхомъ бо на«шедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насиля«щимъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и про«звашася Ляхове»... я давно уже не принимаю за народное преда«ніе, но вижу въ немъ лишь отголосокъ ложной Краковской уче«ности 11 вѣка, отъ вреднаго вліянія котораго польскіе ученые до «сихъ поръ не могутъ освободиться».

Этимъ мнѣніемъ я навлекъ на себя довольно сильное замѣчаніе отъ г. Бѣлёвскаго изъ Львова. Какъ ни высоко цѣню я заслуги г. Бѣлёвскаго въ польской исторіи и какъ бы ни былъ я готовъ и прежде и впредь учиться у него, я не могу однако совсѣмъ отказаться отъ мысли о польскомъ вліяніи въ Несторовомъ сказаніи. Здѣсь не мѣсто войти въ подробное сравненіе Несторова сказанія съ баснями польскихъ историковъ среднихъ временъ о завоеваніяхъ Галловъ и Римлянъ [4]). Замѣчу только, что Несторъ связываетъ съ утѣсненіемъ Славянъ Волохами вторженіе Ляховъ въ надвислянскую страну. Равно и переселеніе Моравянъ и Чеховъ, Сербовъ, Кроатовъ, Хорутанъ и русскихъ Славянъ въ нынѣшнія ихъ жилища онъ видимо ставитъ въ связь съ господствомъ Волоховъ на Дунаѣ!

Несторъ правильно исчисляетъ славянскія племена польскаго говора: Поляне въ Великой Польшѣ, Мазовшане въ Мазовіи, Поморяне и Лутичи въ Помераніи почти отъ устья Вислы. Малая Польша около Кракова, у него по преимуществу — Ляхи. Этимъ онъ, хотя и безсознательно, обозначилъ историческій фактъ, состоящій въ томъ, что польско-чешскіе Славяне въ своихъ первобытныхъ жилищахъ нѣкогда покорены были не-славянскимъ племенемъ Линговъ (лит. Lankas, Lynkas, Lenkas, мад. Lengyel; Лахъ, Ляхъ, Лехъ; на латинскій манеръ—Lingönes). Но онъ вовсе не зна-

[4]) Попытка Шафарика *исторически* связать (Несторовыхъ) Волоховъ (въ значеніи Кельтовъ) съ Славянами до Р. Х. оказалась рѣшительно неудачною, какъ показалъ уже Витерсгеймъ (Wietersheim, Zur Vorgeschichte deutscher Nation, Leipzig, 1852, стр. 97 — 105). — Ср. еще мнѣніе И. П. Срезневскаго о Несторовыхъ Волохахъ въ его рецензіи на соч. Миклошича (Извѣст. Отдѣл. русск. языка и слов. X, 144—146).

етъ, что ближайшіе родичи Поляковъ, Чехи и Моравне, жили нѣкогда въ южной Польшѣ и подъ властью ляшскихъ воеводъ со временъ маркоманской войны и окончательно по паденіи гуннскаго царства подвинулись къ западу, и затѣмъ въ Богеміи, Моравіи и отчасти въ Венгріи основали нѣсколько княжествъ. Нѣтъ у него ни малѣйшаго свѣдѣнія и о томъ, что Кроаты и Сербы лишь въ позднѣйшее время (въ 7-мъ вѣкѣ) перешли въ свои задунайскія жилища изъ странъ закарпатскихъ. Его сказаніе о поселеніи разныхъ славянскихъ племенъ на Днѣпрѣ, на Полотѣ, на озерѣ Ильменѣ и т. д. есть не что иное, какъ умствованіе, истолкованіе именъ этихъ племенъ; потому весьма подозрительно и то, что онъ разсказываетъ о построеніи Словѣнами Новгорода около озера Ильменя: по всей вѣроятности, имя *Новъ-городъ* сначала означало только новую крѣпость на островѣ Волхова, нынѣ называемую *Городищемъ*, и явилось лишь тогда, какъ Рюрикъ перенесъ свой стольный градъ изъ Ладоги на южное прибережье Волхова, и назвалъ такъ вновь построенный имъ «городъ» въ противоположность прежнему, т. е. Ладогѣ [5]). Если же Несторъ хоть разъ позволилъ себѣ вымышлять исторію вмѣсто того чтобы передавать извѣстные ему факты, то онъ также принадлежитъ къ категоріи историческихъ мечтателей, какъ Кадлубекъ и Комп., и изслѣдователь имѣетъ достаточную причину и въ другихъ его разсказахъ выдѣлять то, въ чемъ болѣе или менѣе отражается дѣйствіе его фантазіи. Конечно, историческіе мечтатели очень различны между собой по степени, но пора же наконецъ смотрѣть безъ преувеличенія на достоинства составителя Кіевскаго лѣтописнаго сборника. Кто же захотѣлъ бы строгую оцѣнку Нестора, какъ составителя собранныхъ или переработанныхъ имъ лѣтописей, объявить несправедливою взыскательностью, тому можно посовѣтовать сравнить его съ другими европейскими лѣтописцами того же и позднѣйшаго времени. Во многихъ отношеніяхъ перевѣсъ останется въ пользу Нестора, но такое отсутствіе страсти къ выдумкамъ или соображеніямъ, какъ у Генриха Латышскаго (Henricus de Lettis=Heinrich aus Lettland, см. Т. II Уч. Зап. по I и III Отдѣл. 1854, стр. 830), къ Нестору не примѣнимо. Этимъ я хочу сказать только, что для своего времени Генрихъ занимаетъ видное мѣсто между вѣрными дѣописателями.

Такъ какъ Несторова система о древнѣйшей исторіи Славянъ

---

[5]) Объясненіе сказаній Нестора о началѣ Руси. И. Ламбина. Спб. 1860, стр. 22, прим. 6.

не выдерживаетъ критики, то вовсе не странно предполагать искусственную систему и въ его сказаніяхъ о Варяго-Руссахъ. Но доказать это осязательно, было бы очень трудно. Онъ пользовался дошедшими до него объ этомъ свѣдѣніями совершенно особеннымъ образомъ, и ему вовсе не приходило на мысль перетолковывать или передѣлать сказаніе о призывѣ Рюрика по чувству ложнаго патріотизма. Слѣдующій отдѣлъ, надѣюсь, представитъ достаточное тому доказательство.

2. Несторово сказаніе о призваніи Варяго-Руссовъ, объясняемое сказаніемъ о призваніи Англо-Саксовъ.

Кто хотя только вообще знакомъ съ исторіей англійскаго королевства, тотъ не можетъ не замѣчать въ ней нѣкоторой аналогіи съ основаніемъ россійскаго государства, не смотря на все различіе этихъ двухъ событій. Прослѣдить это сходство въ подробностяхъ было бы дѣломъ не только любопытства, но вмѣстѣ помогло бы выяснить обстоятельства, при которыхъ состоялось призваніе варяго-русскихъ князей. Мы только вкратцѣ укажемъ здѣсь на нѣкоторыя соотвѣтственныя явленія.

Призваніе двухъ воеводъ, Генгиста и Горсы, съ именами которыхъ связано сказаніе объ основаніи англо-саксскаго государства, въ разныхъ источникахъ полагается въ разные годы: въ 428, 441, 443, 446, 449 и позднѣе; но ни одинъ изъ этихъ годовъ нельзя признать исключительно вѣрнымъ. 862 годъ, выдаваемый за годъ основанія русскаго государства, я давно призналъ совершенно несостоятельнымъ, за что винить надобно вѣроятно не Нестора, а только позднѣйшихъ переписчиковъ его Повѣсти. Причина, почему ни въ началѣ англійской, ни русской исторіи не сохранилось вѣрнаго года, очевидна. Какъ во времена Генгиста и Горсы въ Англіи, такъ и во времена Рюрика на Волховѣ не умѣли еще писать и не было установленнаго лѣтосчисленія. Послѣ, когда стали записывать устныя преданія, сохранившіяся изъ язычества, по прошествіи нѣсколькихъ поколѣній или столѣтій, естественно могли только *приблизительно* указать время начальныхъ историческихъ событій.

Какъ англійскому, такъ и русскому государству основаніе положено морскими воеводами, для которыхъ, по недостатку путей чрезъ лѣса и болота, дорогами служили рѣки и которымъ легко было, пристава къ разнымъ берегамъ, содержать въ своей власти

государство. Такими предпріимчивыми моряками Англо-Саксы и Норманны сдѣлались вслѣдствіе одинаковыхъ обстоятельствъ. Именно, это объясняется не столько племеннымъ родствомъ между Англо-Саксами [6]) и Норманнами, которое тогда было уже довольно отдаленно, сколько впѣшними, именно мѣстными обстоятельствами. Жителей береговъ и острововъ, которыхъ тогда было гораздо больше по берегамъ Нѣмецкаго моря, отъ Ютландіи до Голландіи, сама природа пріучала къ морю. Съ торговлею шли объ руку и морскіе разбои. Доказано, что Англы издавна селились въ нынѣшней Голландіи, и къ концу 3-го вѣка, саксскіе пираты тревожили берега Бельгіи и Бретаніи (tractum Belgicae et Armoricae). А въ 4-мъ столѣтіи Саксы даже прочно заселили длинную полосу, называемую litus saxonicum, отъ Bayeux до Marcq, и еще въ 5-мъ вѣкѣ состоявшую подъ начальствомъ Comes litoris saxonici. Еще за сто лѣтъ до Генгиста, Саксы постоянно дѣлали набѣги на кельтическихъ Бриттовъ въ Англіи (Saxones... Britannos aerumnis vexavere continuis), а около 400 года и въ Британіи было Саксское поморье (litus saxonicum) отъ Довера къ западу. Кажется, это поселеніе существовало не долго; за то сильно было Саксское поморье на гальскомъ берегу, гдѣ оно охватывало нынѣшнюю Нормандію и часть графства Артуа. Итакъ Саксы довольно были знакомы Бриттамъ, когда послѣдніе рѣшились пригласить къ себѣ своихъ прежнихъ

---

[6]) Для краткости мы употребляемъ имя Англо-Саксовъ, хотя кромѣ Саксовъ (въ Голштиніи и къ югу отъ нея) и Англовъ (изъ Шлезвига), въ походахъ на Британію и въ завоеваніяхъ ея участвовали и Фризы (которые до нынѣ отъ береговъ Шлезвига простираются до Голландіи) и Юты. Всѣ эти народы принадлежали къ нижне-нѣмецкому говору, къ которому норманскій былъ въ нѣкоторомъ отношеніи ближе, чѣмъ къ верхне-нѣмецкому. Имя Ютовъ впослѣдствіи перешло на пришедшихъ съ сѣвера датскихъ завоевателей въ нынѣшней Ютландіи и въ сѣверномъ Шлезвигѣ. Съ прекращеніемъ нѣмецкой имперіи и такъ называемаго «Niedersächsischer Kreis» имя собственно народа Саксовъ почти вовсе исчезло. Оно сохранено финскими Ливами и Эстами, потому что первыми нѣмецкими завоевателями ихъ были Саксы. Saks у нихъ значитъ не только Нѣмецъ, но у Эстовъ баринъ, и вообще человѣкъ высшаго сословія (Wenne saks=русскій баринъ), у Ливовъ (см. Sjögren, Wörterb. стр. 96) Saksik = полу-нѣмецъ, saksnika = мужикъ, который ходитъ на барщину. Въ Англіи имя Саксовъ сначала пересиливало имя Англовъ и Ютовъ (ср. Essex, Wessex, Middlesex, Sussex); отъ того Англичанъ прочіе Кельты донынѣ называютъ формами того же имени (ср. валлійское: Sais, Saeson, гельское [въ Шотландіи]: Sasunnaich, ирланд. Sagsonach, въ франц. Бретани: Saoz). Нынѣшніе верхне-нѣмецкіе Саксонцы получили свое имя только съ 1423 года отъ династіи, но по языку далеки отъ настоящихъ Саксовъ.

враговъ, чтобы съ ихъ помощью защищаться отъ Пиктовъ и Скотовъ. Въ новѣйшее время стали даже догадываться, что Саксы, призванные британскимъ королемъ Вертигерномъ, были именно изъ галльскаго сакскаго поморья и только впослѣдствіи были усилены толпами изъ сѣверной сакской страны и съ Кимбрскаго полуострова.

Слишкомъ долго пришлось бы рыться въ остаткахъ древне-сѣверныхъ сагъ и извлеченій, сдѣланныхъ изъ нихъ Саксономъ грамматикомъ, еслибы мы взялись ими доказать, что и на Балтійскомъ морѣ установились подобныя, хотя не совсѣмъ такія отношенія и повели наконецъ къ призванію Рурика. Когда-нибудь, можетъ быть, удастся доказать, что княжескій родъ, Ros жилъ не на материкѣ Швеціи и что нѣкоторыя преданія, неразлучно связанныя съ островами Готландомъ и Даго, имѣютъ для насъ особенную важность. Для настоящаго случая довольно указать на согласіе Несторова преданія съ Видукиндовымъ.

По Нестору, призываются *три* брата. Число три, игравшее такую роль въ средневѣковыхъ сказкахъ, какъ-то подозрительно. Въ англійскихъ источникахъ мы читаемъ, что Генгистъ и Горса поплыли на *трехъ* корабляхъ, называемыхъ килями [7]). У Беды поселяются на разныхъ мѣстахъ *три* народа, точно также, какъ у насъ три князя: Рурикъ, Синеусъ и Труворъ (Advenerunt autem de tribus Germaniae populis fortioribus, id est Saxonibus, Anglis, Jutis....) Причины призванія не одинаковы, но въ состояніяхъ, при которыхъ это случилось въ Британніи и у Финскаго залива, много сходнаго. Ограничиваемся разсказомъ Видукинда. Онъ былъ родомъ Саксъ и притомъ Саксъ-патріотъ, ревностный къ славѣ своего народа, такъ что, пользуясь его сказаніями, нельзя покидать критической предосторожности. Къ сожалѣнію, онъ, записывая саги, испортилъ ихъ первобытную свѣжесть примѣсью Саллюстіевскихъ прикрасъ и выраженій изъ латинской библіи. Бывъ монахомъ въ Корвейскомъ монастырѣ, на Везерѣ, онъ предпринялъ написать исторію своего народа и кончилъ ее около 967 года [8]) —

---

[7]) Tribus cyulis (ср. англо-сакс. cëol), nostra lingua longis navibus. Это слово, первоначально значащее родъ бревна, сохранилось въ имени и гербѣ древне-сакскаго города Киля, равно въ англійскомъ jolli-boat, въ голл. jol. Не извѣстно, откуда заимствовано русское ялъ (яликъ).

[8]) Напечатана въ 3-мъ томѣ Scriptores Пертца. Отдѣльное изданіе напечатано подъ заглавіемъ: Widukindi res gestae saxonicae ex recensione Waitzii. Hannoverae. 1839, in-8°.

стало быть, *за сто лѣтъ до Нестора.* Въ гл. 8 первой книги разсказываетъ онъ о призваніи Саксовъ Бриттами и приводитъ рѣчи, сказанныя бриттскими послами Саксамъ, равно и краткіе отвѣты послѣднихъ. Откуда взялъ онъ эти рѣчи, неизвѣстно; но, судя по латинскому ихъ изложенію, онъ ихъ не выдумалъ, а перевелъ съ какого-то готоваго текста. Все-таки латинская конструкція, къ сожалѣнію, нѣсколько сгладила подлинную форму рѣчи бриттскихъ пословъ, не говоря уже о томъ, что самъ Видукиндъ старается по возможности прославлять свой народъ.

Бритты не могли болѣе защищаться отъ нападеній кельтическихъ же племенъ, Скотовъ и Пиктовъ, потому рѣшились принять къ себѣ на службу полки Саксовъ. Дѣло будетъ нагляднѣе изъ самаго текста Видукиндова сказанія, которое здѣсь сообщаемъ.

8. Dum ea geruntur apud Saxoniam quae ita modo vocitatur regionem, Brittania a Vespasiano principe iam olim inter provincias redacta et sub clientela Romanorum multo tempore utiliter degens, a vicinis nationibus inpugnatur, eo quod auxilio Romanorum destituta videretur. Populus namque Romanus, Martiali imperatore a militibus interfecto [9]), externis bellis graviter fatigatus, non sufficiebat solita auxilia administrare amicis. Exstructo tamen ingenti opere ad munimen regionis inter confinia a mari usque ad mare, ubi inpetus hostium videbatur fore, relinquebant regionem Romani. Sed hosti acriori et ad bellandum prompto, ubi gens mollis et pigra belli resistit, nulla difficultas in destruendo opere fuit. Igitur fama prodente de rebus a Saxonibus prospere gestis, supplicem mittunt legationem ad eorum postulanda auxilia [10]). Et procedentes legati: *Optimi*, inquiunt, *Saxones, miseri Bretti crebris hostium incursionibus fatigati et admodum contriti, auditis victoriis a vobis magnifice patratis, miserunt nos ad vos, supplicantes, ut ab eis vestra auxilia non subtrahatis. Terram latam et spatiosam et omnium rerum copia refertam vestrae mandant ditioni parere. Sub Romanorum hactenus clientela ac tutela liberaliter vixim̃us; post Romanos vobis meliores ignoramus; ideo sub vestrae virtutis alas fugere quaerimus. Vestra virtute, vestris armis hostibus tantum superiores inveniamur, et quicquid inponitis servitii, libenter sustinemus.* Patres ad haec pauca respondent: *Certos amicos Brettis Saxones sciatis,*

---

[9]) Cum hic de traditionibus agatur, Marciani imperatoris nomen, eodem saeculo quinto clari, perperam immisceri, haud mirum. PERTZ.

[10]) Legationem missam esse, etiam Beda II, c. 15 tradit; hanc vero orationem noster solus exhibet. WAITZ.

et eorum necessitatibus atque commodis aeque semper affuturos. Legati lacti redierunt in patriam, exoptato nuntio socios lactiores reddentes. Deinde promissus in Brittanniam mittitur exercitus, et gratanter ab amicis susceptus, in brevi liberat regionem a latronibus, restituens patriam incolis. Neque enim in id agendo multum laboris fuit, quippe qui iam olim audita fama Saxonum perculsi terrebantur, dummodo praesentia eorum procul pelluntur. Erant enim hae gentes Brettis adversae, Scotti et Pehti, adversus quos militantes Saxones accipiebant a Brettis omnia ad usum necessaria. Manserunt itaque in illa regione aliquanto tempore, vicaria Brettorum bene usi amicitia. Ut autem viderunt principes exercitus terram latam ac fertilem et incolarum manus ad bellandum pigras, se vero ac maximam partem Saxonum sine certis sedibus, mittunt ad revocandum maiorem exercitum, et pace facta cum Scottis et Pehtis, in commune contra Brettos consurgunt, eosque regione propellunt, suae ditioni regionem distribuunt».

Было бы слишкомъ долго обстоятельно объяснить побужденія къ призванію Рурика. Какъ въ Британіи, такъ и здѣсь зовутъ на помощь изъ-за моря такихъ людей, которые до тѣхъ поръ были врагами. Но существенная разница въ томъ, что Саксы были призваны, по условію, только для военной службы, но потомъ, нарушивъ свое слово, сдѣлались самовольно не только властителями надъ Бриттами, но отчасти и угнетали ихъ: одна часть Бриттовъ бѣжала въ горы Валлиса, другая за море въ Арморику (= Поморье), которая потомъ названа была Малою Британіею (Bretagne).

Въ славянскомъ преданіи настоящею причиною призванія выставляется внутренній разладъ, и средствомъ противъ него признано призваніе *князя*: «поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву.» Но если примемъ въ соображеніе, что въ то время Норманны вели себя не очень покойно, то легко допустимъ, что обязанностью Рурика было также защищать берега Финскаго залива отъ пиратовъ посредствомъ морской стражи [11]).

Несторово изложеніе рѣчи по формѣ кажется первобытнѣе латинскаго текста Видукинда. *Наша земля велика и обильна* почти слово въ слово находится въ латинской фразѣ: terra lata et spatiosa et omnium rerum copia referta, а въ продолженіи разсказа Видукиндъ еще разъ говоритъ, что Саксы, приставъ къ берегу, нашли

[11]) Ср. Записки Акад. Н., Томъ II, Прилож. 3, стр. 221, и стр. III моего Предисловія къ Jordeböcker öfver Ingermanland.—Писцовыя Книги Ижорской Земли. Томъ I, Отд. I, СПб. 1859.

terram latam ac fertilem. Въ первомъ мѣстѣ переводъ саксказго выраженія, соотвѣтствующаго славянскому *обильный*, замѣтно ставилъ латиниста, по причинѣ сухости выраженій въ мертвомъ языкѣ, въ затрудненіе, а во второмъ мѣстѣ онъ обошелся не вполнѣ мѣткимъ выраженіемъ fertilis. Въ своемъ пространномъ разсужденіи объ этомъ предметѣ я указываю, между прочимъ, на слѣдующія два параллельныя мѣста: late patentes et *uberes* pagi; praeclara patria (т. е. англосаксская земля) et *opima*. Въ концѣ періода... vestrae mandant ditioni parere съ перваго взгляда кажется очень произвольно переданнымъ подлинное выраженіе, вмѣсто котораго у Нестора читается: *да пойдете княжити и володѣти нами*; но можно ли здѣсь ожидать буквальнаго сходства независимо отъ латыни Видукинда, это еще вопросъ, на который придется отвѣтить отрицательно. Бриттамъ нуженъ былъ не князь, который у нихъ безъ того былъ, а только вспомогательныя войска — варяги — съ опытными воеводами. И мы знаемъ, что у Саксовъ, какъ у Фризовъ, не образовались княжескіе роды, какъ у Готовъ, у которыхъ появились издавна и съ большою силой, и у Норманновъ: у тѣхъ были только герцоги (древне-сакс. heritogo = воевода = στρατηγός). Конечно, эти саксніе воеводы за моремъ вскорѣ сдѣлались владѣтельными князьями, и ихъ преемники, покоривъ себѣ нѣсколько кельтическихъ областей, стали называться *бретвальдами*, т. е. владѣтелями бриттанской земли. Въ англо-саксномъ титулѣ bretwalda выражается таже идея о владычествѣ, на которую намекаетъ Несторъ въ фразѣ: «да поидѣте княжити и *володѣти* нами». Соотвѣтствующая англо-саксному (bret)*walda* славянская форма *влада* (ср. старост*а*, воевод*а*) не встрѣчается въ славянскихъ памятникахъ, а сохранилась только въ собственныхъ именахъ *Владъ* (ср. англо-сакс. Wald), *Влади*міръ = *Влади*славъ (= др.-нѣм. Waldomar = славный владѣтель, см. Зап. Акад. Т. II, Прил. 3, стр. 204 и Т. III, стр. 274 не нумерованнаго Приложенія), равно въ юридическихъ терминахъ *влад*ыка (у Чеховъ и Сербовъ), włódarz (у Поляковъ) и проч.

Такимъ образомъ кажется, какъ будто древнее преданіе о призваніи саксніхъ воеводъ было перенесено на призваніе Рурика и его братьевъ, но вмѣстѣ примѣнено было къ дѣйствительному положенію дѣлъ. Г. Погодинъ писалъ въ 1846 г. (Изслѣд. I, стр. 491). «У Варяговъ, я увѣренъ, была Сага о Рюрикѣ и о прибытіи его въ Новгородъ, коею воспользовался Несторъ». Пусть теперь другіе рѣшатъ, найдена ли въ вышеприведенномъ основа этой саги? Если найдена, то Несторъ, по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ, яв-

ляется вѣрнымъ отголоскомъ народнаго преданія и призваніе Рурика упрочивается въ значеніи историческаго факта, потому что если бы такого событія не случилось на сѣверо-востокѣ, то не было бы и повода переносить эту сагу на славянскую почву. Выдержитъ ли критику все то, что мы кромѣ того знаемъ о обстоятельствахъ, предшествовавшихъ призванію Рурика и послѣдовавшихъ за тѣмъ, это другой вопросъ. Несторъ съ своей стороны, какъ кажется, передалъ только краткое сказаніе, какъ оно сохранилось еще въ его время. А какимъ образомъ сѣверо-западная сага перешла въ Русь, и какимъ путемъ, славяно-балтійскимъ или норманскимъ? Слѣды этой саги въ другихъ мѣстахъ едва ли помогутъ намъ отвѣтить на этотъ вопросъ удовлетворительно. Между Норманнами и Англо-Саксами еще до начала пиратскихъ набѣговъ Норманновъ на британскіе острова (въ послѣдней четверти 8-го столѣтія) были сношенія, въ которыхъ посредниками были отчасти Фризы и одавшіеся Юты. Объ этомъ будетъ рѣчь при другомъ случаѣ, когда пойдетъ дѣло о значеніи, какое могутъ имѣть для варяжскаго вопроса памятники англо-сакской литературы. Съ ихъ помощью можетъ-быть удастся попасть на слѣдъ предковъ загадочныхъ Rhos 839 г. и выяснить ихъ отношеніе къ собственно-шведскому племени. Г. Гедеоновъ и др. совершенно справедливо требуютъ отъ норманской школы, чтобы она, обанкрутившись съ своимъ Рослагомъ [12]), позаботилась вновь открыть «природныхъ шведскихъ Россовъ». Нынѣшнее состояніе лингвистическаго и историческаго изслѣдованія представляетъ довольно средствъ, чтобы надѣяться рѣшить или по крайней мѣрѣ подвинуть къ рѣшенію вопросы, которые прежде считались неприступными и перѣшимыми. Увѣнчаетъ ли наука большимъ или меньшимъ успѣхомъ усилія изслѣдователей въ этомъ отношеніи, покажетъ будущность. Во всякомъ случаѣ найдутся люди, которые вышепомянутое требованіе не признаютъ, вмѣстѣ съ г. Погодинымъ (стр. 7), лишь вопросомъ одного любопытства.

3. Хронологическія ошибки Нестора вслѣдствіе неясной системы.

Предметъ, о которомъ предстоитъ здѣсь говорить, такъ запутанъ, что я считаю нужнымъ, для облегченія вниманія читателю, выставить напередъ вѣрную хронологическую таблицу.

---

[12]) Ср. мое признаніе на стр. 122 моихъ Замѣчаній 1862 года.

829 *въ октябрѣ* (=6338 по визант. лѣтосчисленію отъ С. М., 8 индикта) *возшелъ на престолъ императоръ Θеофилъ.*

842 20 *янв.* (=6350, 5 инд.) *Θеофилъ* †.

— 21 *янв.* (=6350, 5 инд.) *Михаилъ III дѣлается императоромъ подъ опекой матери своей, Θеодоры.*

[852 (=6360, 15 инд.), по Нестору будто бы первый годъ царствованія Михаила.]

856 *весной или лѣтомъ* (стало быть 6364, 4 инд.) *императоръ Михаилъ дѣлается единовластнымъ.*

865 *лѣтомъ* (=6373, 13 инд.) *походъ Аскольда и Дира на Константинополь.*

866, 26 *мая* (=6374, 14 инд.) *Василій Македонянинъ* (*Славянинъ*) *вѣнчается въ соправители императору.*

867 23 *сент.* (=6376, 1 инд.) *Михаилъ, по наущенію Василія, убитъ.*

Давно уже замѣтили [13]), что Несторъ сдѣлалъ ошибку, полагая первый годъ царствованія Михаила III съ 6360 (отъ 1 сент. 851 до 31 авг. 852) по византійскому лѣтосчисленію. *Самъ ли Несторъ сдѣлалъ эту ошибку, не выразумѣвъ византійскихъ хронологовъ, или отъ нихъ ее заимствовалъ?* Этотъ же вопросъ надобно повторить и о нѣкоторыхъ другихъ хронологическихъ ошибкахъ Нестора: «*тѣмъ же отселъ почнемъ и числа положимъ. Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242*»..... Сдѣлаемъ нѣкоторыя замѣчанія, чтобы проложить другимъ путь къ рѣшенію этого вопроса.

Патріарху Никифору II († 829, см. Бодянскаго, о времени происхожд. слав. письм. на стр. 117 и Essai de chronograph. Byz. par Muralt p. 412), сочинителю одной лѣтописи, обыкновенно приписываютъ [14]) еще Χρονογραφία σύντομος (Chronographia compendiaria, Лѣтописецъ въ скорѣ, Лѣтописецъ въ кратцѣ), гдѣ лѣтосчисленіе отъ Адама первоначально продолжено было до императора Михаила II, можетъ быть, и до Θеофила, отца Михаила III. Въ новѣйшія времена нѣкоторые, какъ напр. Фр. Крузе и Креднеръ, стали доказывать, что этотъ хронологической перечень не принадлежитъ

---

[13]) Изслѣд. М. Погодина II, 298, 299; ср. его же «Несторъ». М. 1839, стр. 163 и его же статью въ Москвитянинѣ за 1852 г. Часть I, Отд. III, стр. 58.

[14]) Напр. Муральтъ (Essai p. XIII, № 65), архіеп. Филаретъ (Истор. Чтеніе объ отцахъ церкви. Томъ III. Спб. 1859, § 267, стр. 279) и Aug. Potthast Bibliotheca historica medii aevi. Wegweiser durch die Geschichtswerke des Europäischen Mittelalters von 375—1500. Berlin 1862, стр. 464.

Лѣтопись Никифора (съ 602 по 770) издаваема была нѣсколько разъ. Paulus Silentiarius, Georg. Pisida... Nicephorus Constantinopolitanus. Bonnae. 1827.

патріарху Никифору. Кто бы ни былъ сочинитель этой хронографіи, около 872 года она была переведена на латинскій извѣстнымъ Анастасіемъ, по прозванію, Библіотекаремъ, и болгарскій переводъ ея, должно быть, сдѣланъ уже въ 10-мъ вѣкѣ. Какъ въ греческихъ, такъ и въ славянскихъ рукописяхъ есть разныя прибавки [15]). Въ Никоновской лѣтописи (ч. I. прибавл. стр. 6) славянскій переводъ начинается словами: *Адамъ, первый человѣкъ:* тоже начало (Ἀδὰμ πρῶτος ἄνθρωπος) оказывается (у Matthaei, Notitia I, p. 259, № 43) въ московской рукописи: Χρονογραφικὸν ἐν συντόμῳ Νικηφόρου τοῦ Πατριάρχου, которая, сколько мнѣ извѣстно, не была еще описана обстоятельно. На разности между славянскими редакціями указывалъ уже П. Строевъ (Труды и лѣтописи. Часть IV. М. 1828, стр. 172). Обстоятельнѣе разбираетъ это О. Бодянскій (о времени и пр. М. 1855, стр. 116 — 136).

Въ концѣ перечня императоровъ этотъ «Лѣтописецъ въ кратцѣ» предлагаетъ краткую хронологическую *таблицу* (Никифоръ стр. 404 ed. Par., стр. 753 ed. Bonn.) отъ Адама до послѣдняго императора-иконоборца Ѳеофила, откуда Несторъ взялъ нѣсколько отрывковъ и поставилъ въ началѣ своей собственной «Повѣсти». Несторъ заимствовалъ эту таблицу едвали изъ отдѣльной рукописи перевода такъ называемаго Никифора, а скорѣе нашелъ ее уже въ рукописи перевода Георгія Амартола или его продолжателя (См. Прил. къ 1 т. полнаго собранія Русск. Лѣтоп. стр. 246, 248, и также сочиненіе Бодянскаго). Эта-же таблица, кажется, находится въ Codex Coislinianus такъ наз. Георгія монаха, который вкратцѣ описанъ Монфокономъ (Bibliotheca Coisliniana. Par. 1715 in-fol. № 304, стр. 205). Въ Боннскомъ изданіи Георгія монаха (Theophanes continuatus, стр.

---

[15]) Греческій текстъ въ послѣдній разъ изданъ Диндорфомъ (Georgius Syncellus et Nicephorus. Bonnae 1829. Tom. I, стр. 733, съ переводомъ Анастасія), потомъ исправленъ по енскому списку (Codex Ienensis) Креднеромъ въ двухъ программахъ (Nicephori Chronographia brevis. Partic. I et II. Gissae. 1832 — 38 in-4°). Прежнія изданія см. у Поттгаста стр. 464, гдѣ однако недостаетъ между прочимъ упоминанія объ каталогѣ Iriarte (Codd. gr. Vol. I. Matriti 1769). Разные списки указаны Фабриціусомъ (Index in I. A. Fabricii Bibliothecae graecae editionem G. Ch. Harlesii. Lipsiae 1838, стр. 68). Латинскій переводъ Анастасія перепечатанъ съ хронологическими примѣчаніями А. Конціуса въ Patrologiae cursus completus. Accurante I. P. Migne. Patrologiae Tomus CXXIX, 1853, стр. 511 и слѣд.

Славянская редакція съ продолженіемъ въ первый разъ издана Шлецеромъ въ Прибавленіяхъ къ его изданію т. н. Никоновской лѣтописи (Т. I, стр. 6—17).

814) сообщено изъ этого парижскаго списка и начало таблицы, на первой страницѣ царствованія Михаила III. Γίνεται οὖν ἀπὸ μὲν τοῦ Ἀδὰμ μέχρι τοῦ κατακλυσμοῦ ἔτη δισχίλια διακόσια τεσσαράκοντα δύο, что очевидно соотвѣтствуетъ Несторову счету: «яко отъ Адама до потопа 2242». Въ Московскомъ спискѣ, приписываемомъ Симеону логоѳету и изданномъ г. Муральтомъ (и перепечатанномъ у Migne, въ 110 томѣ) встрѣчается (стр. 914 — 921) позднѣйшая редакція «Лѣтописца въ кратцѣ» съ продолженіемъ, но безъ краткой таблицы. Равно и въ ватиканскомъ кодексѣ № 153 подъ заглавіемъ: Γεωργίου μονάχου ἁμαρτωλοῦ χρονικὴ ἱστορία этой таблицы нѣтъ [16]).

Не касаясь ближе дохристіанскихъ временъ сопоставимъ здѣсь числа отъ Адама до потопа, отъ Александра Вел. до Ѳеофила и Михаила, по Нестору, (П. собр. лѣт. I, 7), по такъ называемому Никифору и по переводчику его Анастасію. Греческій текстъ сообщаемъ мы по Креднеру, то есть, по енскому списку.

Συνάγονται τὰ ἔτη οὕτως, ὡς ὑποτέτακται.	Colliguntur anni, sicut inferius subiicitur.	Въ лѣто 6360, индикта 15, наченшю Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъцари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаньи гречьстѣмъ: тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ. Яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2242.....
Ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως τοῦ κατακλυσμοῦ ἔτη ,βσμβ′....	Ab Adam usque ad diluvium 2242.....	
Ἀπὸ δὲ τοῦ Ἀλεξάνδρου ἕως Χριστοῦ ἔτη τγ′.	Ab Alexandro usque ad Iesu domini nostri tempora anni 303.	А отъ Олександъдра до Рожества Христова лѣтъ 333. (313 по Лавр. сп.).
Ὁμοῦ ἔτη ,εφ′.	Summa 5500.	(Ник. лѣт. I, Приб. стр. 10: *Всьхъ лѣтъ отъ Адама до воплощенія Господня* 5000 и 500).
Ἀπὸ δὲ Χριστοῦ ἕως Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου ἔτη τιη′.	A Christi veri dei nostri adventu usque ad Constantinum Christianorum Imperatorem primum anni trecenti octodecim.	А отъ Христова Рожества до Костянтина лѣтъ 318.

[16]) Списокъ этой рукописи продолженія Георгія Амартола, столь важной для правильной оцѣнки разныхъ редакцій этого историческаго источника, лѣтъ десять тому назадъ, обязательно сообщилъ Академіи Наукъ, С. А. Гедеоновъ. Этотъ списокъ я давалъ г. Муральту для его изданія Амартола, и г. Ундольскому для его критическаго изслѣдованія объ Амартолѣ.

*

Ἀπὸ δὲ Κωνσταντίνου ἕως Θεοφίλου ἰνδικτ. ε', ἔτη φλ'.	A b. Constantino usque ad Theophilum indict. 5 anni 530.	
Ὁμοῦ ἔτη [17]) ,ϛτν'.	Summa anni 6348.	Отъ Костянтина же до Михаила сего лѣтъ 542. А отъ перваго лѣта Михаилова до перваго лѣта Олгова, Русскаго князя, лѣтъ 29.

При употребленіи буквъ въ значеніи чиселъ какъ въ греческія, такъ и во славянскія рецензіи таблицы вкрались ошибки, изъ которыхъ иныя легко исправить, а другія будутъ исправлены только тогда, когда кто-нибудь приметъ на себя трудъ критическаго изданія «Лѣтописца въ кратцѣ» по греческимъ и славянскимъ рукописямъ [18]): за такой трудъ надобно же взяться когда-нибудь ради византійско-славянской хронологіи. Нѣкоторыя разности между рецензіями указаны уже г. Дубенскимъ въ статьѣ: «О нѣкоторыхъ годахъ Несторовой лѣтописи» (см. Временникъ. кн. 21. Изслѣдованія).

Сложивъ числа греческаго и согласнаго съ нимъ латинскаго текста, мы получимъ: 318 + 530 = 848. Прибавляя къ тому 5500 лѣтъ, которыя такъ называемый Никифоръ считаетъ по александрійской эрѣ, до Р. Х., получимъ 6348 годъ отъ С. М.; но этотъ годъ, какъ и 6350-й енскаго списка, исторически не вѣренъ, потому что императоръ Θеофилъ умеръ не въ 848 и не въ 850, а 20 января 842 или 6342 года отъ сотвор. мира по александрійскому лѣтосчисленію. Кодинъ, писавшій около половины 15-го вѣка свое сочиненіе de annorum et imperatorum serie начинаетъ также [19]): «отъ Адама до потопа 2242»; но годы царствованія Михаила III показываетъ онъ не точно (,ϛ = 6000), по крайней мѣрѣ въ отпечатанной рукописи, и только латинскій переводчикъ прибавилъ *по собственному соображенію* (см. примѣчаніе за текстомъ) 6349, вслѣдствіе чего я не могу раздѣлять объ этомъ мнѣнія г. Бодянскаго

---

[17]) ,ϛτν' (= 6350) Jenens., cui codices Anastasii plures et Scaliger suffragantur ,ϛτμη' (= 6348) V. Credner.

[18]) Ср. также подобные армянскіе и грузинскіе списки этой таблицы въ сочиненіи Дюлорье (Recherches sur la chronologie arménienne technique et historique par Ed. Dulaurier. Tome I. Paris 1859, стр. 39 и 185) и въ статьяхъ М. Броссе (Bulletin historico-philologique. Tome XV. 1858, стр. 183 и Tome XVI, стр. 366).

[19]) Georgius Codinus. Bonnae 1843, стр. 154 (стр. 77 Парижскаго изданія).

(стр. 118). Впрочемъ 6350 енскаго списка, если перевести его на годъ отъ Р. Х. *по византійскому счету*, случайно соотвѣтствуетъ 842 году, то есть, году смерти Ѳеофила и началу царствованія Михаила III.

Но вѣренъ ли исходный пунктъ нашего счисленія? Былъ ли 318 годъ эпохой въ исторіи перваго христіанскаго императора? Конечно, нѣтъ. Скорѣе, можно придать такой вѣсъ осени 312 года. 24 сентября произошло сраженіе при Augustodunum, къ которому относится извѣстное ἐν τούτῳ νίκα (симъ знаменіемъ побѣдиши). 28 октября 312 Константинъ съ тріумфомъ вошелъ въ Римъ, объявляя христіанскую религію терпимой и съ 15 сентября 312 началъ, по преданію, вводить счетъ пятнадцатилѣтнимъ цикломъ, называемымъ индиктами [20]).

Если вмѣсто 318 поставимъ 312 годъ (или 313, такъ какъ первый индиктъ захватываетъ наибольшую часть 313 года), то отъ этого года до смерти Ѳеофила протекло 529 или 530 лѣтъ и тогда мы дѣйствительно получимъ 842. Но кто поручится, что въ цифрѣ φλ′ не потерялась единица? Писцы нерѣдко пропускали единицу. Впрочемъ въ пользу счета: 312 + 530 = 842 говоритъ присовокупленное число индикта, предполагая, что оно не испорчено; потому что императоръ Ѳеофилъ дѣйствительно умеръ въ 5 индиктъ (съ 1 сентября 841 по 31 августа 842), именно 20 января 842 года [21]). Кто же захочетъ принять за годъ восшествія на престолъ Ѳеофила 530, тотъ долженъ будетъ переправить число индикта изъ ε въ η. Пусть другіе постараются сосчитать показанные такъ наз. Никифоромъ годы царствованія императоровъ, если можно, по разнымъ рукописямъ.

Въ Несторовой таблицѣ, прежде всего, мы не находимъ числа лѣтъ (5500), истекшихъ, по лѣтописцу въ кратцѣ, до Р. Х. Несторъ не потому ли не взялъ этого числа, что въ греческой церкви въ среднія времена повсюду распространено было убѣжденіе въ томъ, что до Р. Х. прошло не 5500, а 5508 лѣтъ? Достовѣрно то,

---

[20]) Предлагаемую мною замѣну 318-го года 312-мъ или 313 я не считаю еще вполнѣ оправданною, потому что текстъ Анастасія, по крайней мѣрѣ въ помянутыхъ изданіяхъ, представляетъ также 318. Г. Дубенскій (стр. 7) пришелъ къ такой же догадкѣ другимъ путемъ, а г. Бодянскій (стр. 119) приводитъ, что одинъ т. н. «Лѣтописецъ въ кратцѣ» считаетъ до Константина 5812, т. е. 312, если считать по александрійской эрѣ отъ С. М.

[21]) См. Genesius, ed. Lachmann. Bonnae 1834, стр. 76 (стр. 37 по венец. изд.): ἐν ἔτει ,ϛτμ′ (*leg.* ,ϛτν′; см. Krug, Forsch. I, 135), ἰνδικτιῶνι ε′ = 6350, инд. 5.

что для него ни восшествіе на престолъ, ни смерть Θеофила не имѣли значенія, потому что онъ только въ царствованіе сына его Михаила нашелъ имя Руси въ болгарскомъ переводѣ греческихъ лѣтописей. Для него важно было по преимуществу опредѣлить *первый* годъ царствованія Михаила III, потому что отсюда онъ хотѣлъ считать годы въ своей Повѣсти. Онъ нашелъ (см. выше) готовое число 318 и ему не было заботы, вполнѣ ли оно вѣрно. Если прибавимъ къ тому тѣ 542 года, то получимъ 860 по Р. Х., какъ первый годъ царствованія, котораго однако никакъ нельзя оправдать исторически. Какимъ же образомъ Несторъ могъ вмѣсто этого года принять 6360 годъ отъ С. М. по *константинопольской* эрѣ, такъ что выходитъ 852 годъ отъ Р. Х. вмѣсто 860? Послѣ разныхъ напрасныхъ усилій рѣшить этотъ вопросъ, я невольно возвратился къ Кругу, и это будетъ съ каждымъ, кто попробуетъ рѣшить эту загадку. Между тѣмъ мы увидимъ, что самъ Кругъ покинулъ правильно проложенный имъ путь. Онъ пишетъ (Forsch. I, 139):

«Возникаетъ вопросъ: что побудило Нестора поставить вступленіе Михаила на престолъ подъ 6360? Слѣдующій отвѣтъ, полагаю, будетъ удовлетворителенъ. Несторъ самъ говоритъ, что заимствовалъ изъ греческой лѣтописи; а въ ней онъ находилъ слѣдующія показанія: «*отъ воплощенія Христа до Константина* τιη′ = 318 *лѣтъ*, *отъ Константина до Θеофила, индикта* η′ = 8 [22]), *годовъ* φλ′ = 530. *Итого* ωμη′ = 848 *лѣтъ*». Еще 12 лѣтъ царствованія Θеофила до восшествія Михаила, будетъ 860 [23]). Прежде въ той же лѣтописи сказано: «*отъ Адама до воплощенія Христа по точнѣйшему счету* (κατὰ πᾶσαν ἀκρίβειαν) *считается* ,εφ = 5500 лѣтъ; итого, стало быть, 6360. Приведенныя мѣста въ Никифоровой Хронограф-

---

[22]) Въ греческомъ текстѣ равно и въ переводѣ Анастасія стоитъ 5 индикта (см. выше, стр. 68). Кругъ, очевидно, измѣнилъ ε на η, *предполагая* что дѣло идетъ о *началѣ* царствованія Θеофила, который, какъ Кругъ показалъ уже въ своей Виз. хронологіи, сдѣлался императоромъ, по продолжателю Θеофана (Lib. III, cap. 1), въ октябрѣ 8 индикта (κατὰ τὸν Ὀκτώβριον μῆνα τῆς ὀγδόης ἰνδικτιῶνος) или по Генесію ἐν ἔτει ,ϛτλη′, ἰνδικτιῶνος η′ (= 6338, инд. 8). См. выше стр. 65.

[23]) Рукопись, представленная Кругомъ академической конференціи, имъ самимъ на чисто переписана. Въ ней первоначально читалось: «ind. 8 (η′), anni 530 (φλ′). Summa anni 6348 (,ϛτμη′). Dazu ... die 12 Regierungsjahre ... giebt 6360». Но видно, что Кругъ, продолжая переписывать, вычеркнулъ цифры 6 и вмѣсто греческихъ цифръ ,ϛτμη′ просто поставилъ ωμη′ и вмѣсто 6360 — 860. И такъ выше напечатанный переводъ совершенно вѣренъ.

фіи на стр. 400 и 404. Можно ли осуждать нашего Нестора за то, что онъ повѣрилъ наслово константинопольскому патріарху, который притомъ увѣрялъ, что его исчисленіе точно? Можно ли винить за то, что онъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій принялъ 6360 годъ за начало царствованія Михаила? Но тѣмъ и оканчивается книга Никифора; дальнѣйшія числа Несторъ не могъ у него заимствовать».

Такимъ образомъ Кругъ разсматриваетъ 530-й годъ (отъ Константина), какъ *первый* годъ царствованія Ѳеофила и потому измѣняетъ число индиктіона ε на η. Но онъ не подумалъ, что съ Константина — примемъ ли мы за годъ перваго *христіанскаго* императора 312 или 318 — до октября 829 прошло вовсе не 530, а только 517 или 511, но что отъ 312-го г. до дня смерти Ѳеофила (20 янв. 842 въ 5-й индиктъ) дѣйствительно прошло около 530 лѣтъ. Къ этимъ 530 годамъ своего греко-болгарскаго источника Несторъ конечно присчиталъ еще 12 лѣтъ и такимъ образомъ получилъ въ итогѣ 542, хотя, говоря строго, *его* первый годъ царствованія Михаила долженъ, быть не 542, а 534-й съ Константина, т. е. съ 318 г. Послѣдній недосмотръ объясняется, можетъ быть, просто тѣмъ, что Несторъ складывалъ и вычиталъ, такъ сказать, механически.

Чтобы открыть основаніе ошибки, въ которую впалъ Несторъ, надобно начать съ того, что онъ считалъ *первый* годъ царствованія Михаила опредѣленнымъ безошибочно. Такимъ выставляетъ онъ 6360 (=852) годъ четыре раза:

1) Свою таблицу начинаетъ онъ словами: «*Въ лѣто* 6360, *индикта* 15, *начеша Михаилу царствовати*»... 15-й индиктъ шелъ съ 1 сентября 851 года.

2) Исчисливъ византійскія данныя въ таблицѣ, онъ продолжаетъ: «*А отъ перваго лѣта Михаилова до перваго лѣта Олгова, Русскаго князя, лѣтъ* 29», т. е. 6390 [24]).

3) Конецъ таблицы составляютъ слѣдующія слова:... *Якоже преже почали бяхомъ первое лѣто Михаиломъ, а по ряду положимъ числа.*

Въ лѣто 6361 (т. е. во второе лѣто Михайла). *Въ лѣто* 6362 и проч.

4) *Въ лѣто* 6371, *въ лѣто* 6372, *въ лѣто* 6373, *въ лѣто* 6374 *иде Аскольдъ и Диръ на Греки, и придоша въ* 14 *лѣто Михаила царя.*

---

[24]) Собственно долженъ быть 6389. Число 6390 выпущено въ Лаврентьевск. спискѣ конечно только по недосмотру писца. 29 лѣтъ было, можетъ быть, полныхъ съ нѣсколькими мѣсяцами.

Хотя 6360 (=852) годъ остается у Нестора первымъ годомъ Михаила и у Никифора 530 годъ соотвѣтствуетъ 842-му (отъ Рож. Хр.), какъ послѣднему году царствованія Ѳеофила, все-же еще остается вопросомъ, Ѳеофиловы ли именно годы (по незнанію) бралъ Несторъ въ тѣхъ 12 годахъ, которые присчитывалъ къ 318 и къ 530 годамъ Никифора? Въ болгарско-византійскихъ источникахъ онъ едвали гдѣ находилъ 6360 годъ въ значеніи перваго года царствованія Михаила; да онъ и могъ придти къ этому году только тогда, когда къ 318 + 542 (=860) прибавилъ еще 5500 лѣтъ, которыя по такъ наз. Никифору прошли до Р. Х. Правда, это стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи пріемамъ Нестора въ другихъ случаяхъ, такъ какъ онъ касательно рождества Христова держался константинопольской эры. Но 6360 (852) годъ въ значеніи перваго года царствованія Михаила онъ получилъ, кажется, не какъ нибудь иначе, какъ показываетъ слѣдующій примѣръ, который выставляю, чтобы облегчить соображеніе читателямъ, разсуждающимъ о достовѣрности Несторовой лѣтописи, но не привыкшимъ разбирать хронологическіе вопросы:

отъ Р. Х. до Константина	318	
отъ Конст. до 1-го года Михаила	542	
Итого	860	
прибавить	5500	по алекс. эрѣ
какъ первый годъ царствованія Михаила	6360	годъ отъ С. М. по алекс. эрѣ.
Вычесть	5508	по конст. эрѣ [25])
	852	по Р. Х.!

Непослѣдовательность у Нестора оказывается такъ велика, что охотно ищешь какого нибудь другаго способа объясненія, еслибы какой нибудь нашелся. Но ни 842, ни 856, первый годъ единовластія Михаила, не даютъ намъ инаго способа, хотя нельзя умолчать, что 856 годъ, считаемый съ 313-го, былъ бы 542.

Разительный примѣръ того, что Несторъ въ своихъ хронологическихъ выкладкахъ дѣлалъ ошибки, представляетъ у него опредѣленіе года похода Аскольда на Царьградъ. Въ особомъ разсужденіи я обстоятельно показалъ, что этотъ походъ никакъ не приходится на лѣто 866 года. Этого не допускаетъ связь византійскихъ событій того времени, независимо отъ опредѣленныхъ показаній

[25]) Вмѣсто 5500 по алекс. эрѣ, какъ слѣдовало бы.

у такъ назыв. Симеона логооета и въ письмѣ папы Николая отъ 13 ноября 865 года. Точно также нельзя отнести похода къ 864 году, а можно только къ 865 или къ 6373 конст. счисленія отъ С. М. По видимому, Несторъ не нашелъ для этого похода опредѣленнаго показанія *года*, но нашелъ въ какомъ нибудь болгаро-византійскомъ источникѣ другое хронологическое показаніе, которое онъ потомъ, какъ полагаю, по разсчету принялъ за 14-й годъ царствованія Михаила. Считая съ его 6360 (852), онъ правъ, но онъ ошибся, высчитывая 14-й годъ царствованія Михаила по византійскому лѣтосчисленію отъ С. М. и поставивъ 6374 годъ вмѣсто 6373 (см. выше стр. 65 и 71). Видно, что здѣсь Несторъ опять складывалъ механически (6360 + 14 = 6374), не разсуждая, что лѣто *его* 14 года Михаилова царствованія принадлежало еще 6373 году (отъ 1 сент. 864 до 31 авг. 865), то есть, что 14-й годъ еще не кончился, а продолжался. Въ какомъ мѣсяцѣ полагалъ онъ начало царствованія Михаила, для насъ не важно. Единовластіе Михаила во всякомъ случаѣ началось еще весною или лѣтомъ 856 года.

4. Какъ понималъ Прудепцій Галлидо выраженіе: rex, Chacanus vocabulo, подъ 839 годомъ?

«Misit etiam cum eis quosdam, qui se, id est gentem suam, Rhos vocari dicebant, quos rex illorum, *Chacanus vocabulo*, ad se amicitiae, sicut asserebant, causa direxerat, petens per memoratam epistolam» etc.

Этого свидѣтельства, часто приводимаго и объясняемаго, я не коснулся въ 1862 году, потому что объ немъ нельзя было говорить коротко. Да и на сей разъ я ограничиваюсь объясненіемъ фразы: Chacanus vocabulo.

Со временъ Байера, открывшаго это свидѣтельство, долгое время видѣли въ этомъ Chacanus тюркскій титулъ владѣтельнаго лица, такъ что Тредьяковскій не задумываясь перевелъ это выраженіе словами: «Сихъ Царь, *Хаканъ званіемъ*»: вмѣсто званіемъ можно бы сказать и: *по титулу; достоинствомъ*. Струбе (de Pyrmont), бывшій короткое время членомъ Академіи Наукъ, первый сдѣлалъ попытку истолкованія этого слова въ смыслѣ личнаго скандинавскаго имени [26]); а Шлецеръ и Карамзинъ уже не сомнѣвались

[26]) Dissertation sur les anciens Russes. St.-Pét. 1785. in-4°. (На русскомъ подъ заглавіемъ: Разсужденіе о древнихъ Россіянахъ. 1791.) Первоначальная редакція была представлена Академіи въ 50 годахъ, вслѣдствіи появленія разсужденія Миллера. Струбе оставилъ Академію въ 1757 г.

въ правильности этого толкованія. Кругъ, основываясь на вычитанномъ имъ выраженіи 873 года: «Chaganus Nortmannorum», возвратился къ прежнему воззрѣнію. Я принималъ въ 1845 году Кругово толкованіе, потому что кіевскіе Славяне, какъ видно изъ русскихъ источниковъ, вслѣдствіе хазаро-тюркскаго владычества надъ ними, именемъ Хагана выражали, что Кругъ опускалъ изъ виду, высшее понятіе о достоинствѣ владѣтельнаго князя. И г. Гедеоновъ не видѣлъ въ «Хаканѣ» 839 года собственнаго имени, но такъ безпощадно выставилъ (стр. 104 и слѣд.) слабую сторону моихъ положеній, что я уже въ 1862 году по неволѣ долженъ былъ вновь подвергнуть тщательному пересмотру все это свидѣтельство о Рōсахъ 839 года. Г. Погодинъ остается (см. выше, стр. 42) при взглядѣ Струбе и Шлецера; но онъ упускаетъ изъ виду, что они объясняли выраженіе: Chacanus vocabulo только съ помощію аналогій у другихъ древневѣковыхъ лѣтописцевъ, нисколько не опасаясь навязать Прудепцію что нибудь такое, чего онъ, можетъ быть, вовсе не имѣлъ въ мысли.

Но *тотъ нарушаетъ непреложный законъ исторической критики, кто всего прежде объясняетъ писателя не изъ него самаго, а изъ другихъ писателей, которые и по времени и по образованію различны отъ того, о комъ собственно идетъ дѣло.* Читатель увидитъ, имѣли ли мы право объяснять разсматриваемое выраженіе словоупотребленіемъ у другихъ писателей, прежде нежели оно разсмотрѣно было у самого Пруденція. Тоже самое должно сказать объ Ахмедъ-эль-Катибѣ, свидѣтельство котораго, по моему мнѣнію, не имѣетъ такого значенія, какое ему до сихъ поръ приписывали. Ср. выше стр. 6 и 30 съ стр. 126 моихъ Замѣчаній 1862 года (въ Зап. А. т. I, Прилож. № 3).

Мы должны войти въ словоупотребленіе и мірозерцаніе Пруденція тѣмъ болѣе, что нельзя надѣяться, чтобы еще нашелся греческій оригиналъ письма императора Ѳеофила къ Людовику Благочестивому или латинскій переводъ его между неизданными документами исторіи Каролинговъ. О посольствѣ Ѳеофила въ 839 году въ западную Европу, хотя говорятъ еще византійскій (Продолжатель Ѳеофана), венеціанскій (Іоаннъ діяконъ), и испанско-арабскій лѣтописцы (Аль-Маккари), но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ повода упомянуть о Росахъ, сопровождавшихъ это посольство. Изъ сравненія всѣхъ четырехъ извѣстій объ этомъ посольствѣ можно по высшей мѣрѣ извлечь только загадку, зачѣмъ Ѳеофилъ такъ усердно рекомендовалъ Росовъ франкскому императору.

Названіе: «бертинская лѣтопись» — условное: ея рукопись найдена въ монастырѣ св. Бертина. При объясненіи ея, и именно при объясненіи терминологіи надобно различать ея начало, отъ 830 до 835 г., принадлежащее безъименному сочинителю, продолженіе Пруденція, епископа труаскаго (Troyes), простирающееся до 861 года, и конецъ, писанный епископомъ Гинкмаромъ реймскимъ. Пруденцій былъ испанскій уроженецъ. Гинкмаръ начинаетъ свое продолженіе подъ 861 годомъ, такими словами: Galindo, cognomento Prudentius, Tricassinae civitatis episcopus, natione Hispanus, adprime litteris eruditus... moritur. Изъ его свѣтскаго имени Галиндо [27]) надо заключать, что онъ былъ вестъ-готскаго происхожденія. Въ одномъ письмѣ къ своему брату онъ говоритъ о себѣ, что онъ долго отправлялъ «palatinas excubias». Итакъ не говорилъ ли онъ еще по готски или не научился ли франкскому или сѣверно-французскому нарѣчіямъ, и не имѣло ли это вліянія на правописаніе собственныхъ именъ его лѣтописи? Мы увидимъ, что это не напрасный вопросъ. Во всякомъ случаѣ онъ былъ оффиціальнымъ лѣтописцемъ, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ сопровождалъ императора въ его походахъ и въ 839 году былъ при особѣ Людовика.

Между писателями 9-го вѣка, Пруденцій принадлежитъ, говоря сравнительно, къ числу лучшихъ латинистовъ. Между vocare и appellare соблюдаетъ онъ различіе въ слѣдующемъ мѣстѣ a. 839 (стр. 436 у Пертца I): Saxones interea contra Sorabos qui Colodici *vocantur*... dimicantes; a. 841 (стр. 437): ...Saxonibus qui Stellinga *appellantur*, quorum multiplicior numerus in eorum gente habetur. Дѣйствительно, нижне-сакскіе Стеллинги были не племя, а скорѣе составляли сословіе. Въ другихъ мѣстахъ Пруденцій не употребляетъ въ своей лѣтописи ни appellare, ни appellatio. *Vocare* и *vocari* встрѣчаются у него даже въ одномъ и томъ же предложеніи, и никогда въ разныхъ значеніяхъ, а всегда въ смыслѣ *называть*, *называться*, такъ что уже изъ этого можно заключать о его употребленіи слова *vocabulum*, то есть, полагать, что онъ употребляетъ это слово не въ значеніи «титула» или «званія», какъ иногда, хотя весьма рѣдко, встрѣчается у средне-вѣковыхъ писа-

---

[27]) Это имя напоминаетъ народное имя одной вѣтви древнихъ Пруссовъ, Галиндовъ, упоминаемыхъ уже Птоломеемъ, въ русскихъ лѣтописяхъ они называются Голядь. Чисто готская форма должна быть Galinda, къ которой хорошо идетъ Птоломеева форма Γαλίνδαι. Извѣстно, что древніе Пруссы были подвластны Готамъ.

телей, а въ значеніи *имени*. Кромѣ 839 года vocabulum встрѣчается у Пруденція еще три раза.

1) Пруденцій любилъ употреблять названія галльскихъ и франкскихъ городовъ, встрѣчающіяся у классическихъ писателей; но такъ какъ эти названія были уже непонятны, то иногда прибавлялъ онъ названія, употреблявшіяся въ его время. Такъ объясняетъ онъ напр. старинное имя города Меца (въ среднихъ вѣкахъ: Mettae) подъ 842 годомъ (стр. 439): тогда три брата: Лотарь, Людвигъ и Карлъ de regni totius aequis portionibus diligentius faciendis Kalendis Octobribus in urbe Mediomatricorum, *Metis vocabulo*, decreverunt.

2) А. 853 (стр. 448) Пруденцій употребляетъ vocari и vocabulum точь въ точь такъ, какъ о Росахъ (см. выше, стр. 73): Lotharius imperator... duas sibi ancillas ex villa regia copulavit, ex quarum altera, *Doda vocabulo*, filium genuerat, quem Karolomannum *vocari* jubet.

3) Подъ 858 годомъ (стр. 452) онъ пишетъ: Karlus rex insulam Sequanae, *vocabulo Oscellum*, Danos in ea commorantes obsessurus, mense Iulio adgreditur. Подъ тѣмъ же годомъ (стр. 451) онъ самъ объясняетъ, какъ должно понимать здѣсь слово vocabulum: Karolus intravit in insulam Sequanae, *dictam Oscellum*.

Конечно, Пруденцій употребляетъ выраженіе vocabulo не часто; напротивъ, очень часто приводитъ онъ лица и мѣста поименно, употребляя при этомъ, вмѣсто vocabulo 1) описательное выраженіе съ глаголомъ *dicere* (qui, quae, quod dicitur, quod dicunt, qui dicuntur) и 2) слово *nomine*. Послѣднее, какъ vocabulo, встрѣчается у него также четырежды, въ томъ числѣ трижды о мѣстностяхъ.

Anno 845 (стр. 441): Nortmanni.... cum a quodam monasterio, *Sithdiu nomine* (т. е. св. Бертина), direpto incensoque oneratis navibus repedarent....

А. 846 (стр. 442):... apud villam sancti Remigii, *Sparnacum nomine*.

А. 849 (стр. 443): Godescalcus.... ad dioceseos suae urbem metropolim, *Remorum Durocortorum nomine*,... redire compellitur.

Въ 4-мъ мѣстѣ Пруденцій употребляетъ nomen, конечно, въ смыслѣ достоинства, но оно получаетъ это значеніе только посредствомъ стоящаго съ нимъ прилагательнаго: a. 840 (стр. 437) Lotharius comperto genitoris obitu (т. е. Людовика Благочестиваго).... *imperatorio* elatus *nomine*, in utrumque fratrem... hostiliter armatur.

Мѣста, гдѣ Пруденцій говоритъ о норманскихъ князьяхъ, не имѣютъ для насъ особенной важности. Онъ точно зналъ нѣсколь-

ко норманскихъ князей датскаго племени и упоминаетъ объ нихъ при разныхъ случаяхъ, но не прибавляя къ имени слова *vocabulo* или *nomine*, какъ будто имена ихъ были общеизвѣстны. Надобно замѣтить, что говоря о датскомъ великомъ князѣ Орикѣ въ первый разъ, онъ выставляетъ его титулъ: Anno 836 (стр. 430): Horich, *rex* Danorum. Подъ 838 и 839 онъ упоминается уже только по имени; напротивъ а. 850 (стр. 445) мы читаемъ: Oric, *rex* Nortmannorum, a. 854 (стр. 448): Orico *rege*.

Если возьмемъ теперь во вниманіе троекратное употребленіе словъ vocabulo и nomine, равно и различіе между vocare и appellare, то, кажется, въ правѣ будемъ заключать, что Пруденцій своимъ vocabulo обозначалъ собственныя имена лицъ и мѣстъ и что потому его rex, Chacanus vocabulo совершенно то же, что у Ліудпранда (Antapod. V, 15): Hujus denique gentis (Rúsiorum) rex *vocabulo Inger* erat. Правда, Ліудпрандъ употребляетъ vocabulum и въ смыслѣ званія, титула, но въ иной связи (Antapod. V, 30: Quamquam enim iterato Hugonem atque Lotharium reges italici susciperent, Berengarium tamen nomine solum marchionem, potestate vero regem, illos *vocabulo* reges, actu autem neque pro comitibus habebant). Ср. мѣста изъ писемъ императора Людовика отъ 873 года къ византійскому императору Василію, напр. verum idcirco ab his omnibus astute βασιλεως *vocabulum* (= царскій титулъ) adimis, ut hoc soli tibi, non tam proprie quam violenter, inflectas.

Но положимъ, что Пруденцій употребилъ vocabulum во всѣхъ четырехъ мѣстахъ въ смыслѣ личнаго имени: намъ должно будетъ бороться съ новою затрудностію. *Правильное объясненіе слова* vocabulum *только тогда имѣетъ цѣну, когда мы можемъ указать и принадлежащее къ нему собственное имя въ его правильной формѣ.* Струбе, Шлецеръ и др. брались за дѣло слишкомъ легко, схватывая на удачу, какое случилось, скандинавское личное имя. Кто не довольно знакомъ съ лингвистикой, тому можетъ показаться, что подборъ созвучій (Hākon) вывелъ ихъ на прямую дорогу, но доказать этого никто еще не могъ.

При разборѣ формы имени Chacanus всего прежде должно спросить: сохранилось ли она въ томъ самомъ видѣ, какъ написана была Пруденціемъ? Достовѣрно доказать этого нельзя; но дошедшая до насъ рукопись т. н. Бертинскихъ лѣтописей принадлежитъ къ X вѣку и, кажется, не потерпѣла особенныхъ искаженій отъ писцовъ. Если же допустимъ правильность чтенія Chacanus и *предположимъ*, что въ немъ скрывается какая нибудь нор-

манская форма, то нимъ вовсе не покажется страннымъ попасть въ слѣдъ за Струбе на имя (Hākon), которое глубоко входитъ въ мины и эпическія сказанія какъ у Норманновъ, такъ и нѣмецкихъ племенъ [28]). Что значитъ это имя, еще не объяснено. Для насъ важны только разныя діалектическія формы, которыхъ теперь собрано много. Мюленгофъ принимаетъ за первоначальную форму Hāguna, изъ которой по извѣстнымъ законамъ діалектической замѣны звуковъ у разныхъ германскихъ племенъ образовались формы: Hāgāna, Hākon, Hāgen, и т. д. Къ сожалѣнію, готская форма этого имени намъ не извѣстна, а она могла бы рѣшить, какая согласная первоначально господствовала въ серединѣ слова, *g* или *k*, и какое было окончаніе, *una* или *ana*. Готское *h* въ древнѣйшія времена выговаривалось, безъ сомнѣнія, крѣпче, какъ видно между прочимъ изъ славянскихъ заимствованныхъ словъ: хлѣбъ, хѫдъгъ (изъ гот. hlaibs, handugs); но во времена Ульфилы († 380) этотъ выговоръ уже ослабѣлъ, такъ что уже трудно допустить вестъ-готскую форму *Cha*can(o) или *Cha*gun(a), не говоря уже о томъ, что у Пруденція Галиндо вообще не видно чисто готскихъ формъ.

Древнія верхне-нѣмецкія встрѣчаются двѣ формы: Hagino (англо-сакс. Hagina) и Hagano (англо-сакс. Hagana, Hagena), нововерхне-нѣм. Hāgen. Въ нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи Франковъ, завоевателей Галліи, это имя, по франкской системѣ звуковъ, во всякомъ случаѣ начиналось съ ch; съ чѣмъ согласуются и франскія сложныя: *Chagn*erich (693 и 750 г.), *Chagn*oald (7-го вѣка), *Chagn*ulf (610 и 632 г.); касательно потери второй краткой гласной ср. Франкс. Hag*i*nulf 7-го вѣка и др. нѣм. Hag*a*nolf (875 г.). Въ древнемъ сѣверномъ (т. е. въ древне-норвежскомъ и древне-исландскомъ) встрѣчаются двѣ формы: Högni (сокращено изъ древнѣйшей формы Hagina) и Hākon (род. пад. Hākunar). На шведскихъ рунныхъ каменяхъ и въ древнемъ шведскомъ уложеніи (Uplandslag) читается Hakun. Въ англійскихъ источникахъ подъ 1030 годомъ упоминается comes danicus, по имени Hakun.

Что выходитъ изъ этихъ формъ для объясненія Chacanus? Начальный звукъ ch можно бы принять за признакъ франкскаго вліянія, такъ какъ Франки начальныя придыхательныя обыкновенно выговаривали крѣпко; но для этого франкскаго вліянія въ настоя-

---

[28]) Разборъ этого имени и разныхъ его видоизмѣненій см. въ статьѣ Мюленгофа (въ Zeitschrift für deutsches Alterthum, herausgegeben von Moritz Haupt. 12-ter Band. Berlin 1860, pag. 295—299, 386).

нѣмъ случаѣ вовсе нѣтъ положительныхъ доказательствъ. Гриммъ (Geschichte d. deutsch. Spr. p. 544) находитъ, что франкскій выговоръ начальнаго *ch* принадлежитъ вѣку Меровинговъ, но уже чуждъ Каролингамъ, когда онъ ослабѣлъ до *h*, а частію и вовсе выбрасывался. Согласно съ этимъ, Пруденцій древнія франкскія имена никогда не начинаетъ звукомъ *ch*, а пишетъ то Hludovicus, Hlotharius, то Ludovicus, Lotharius, но отнюдь не по древнему франкскому выговору Chlotharius и т. д.[29]) Наконецъ и буква *c* въ серединѣ (Chacanus) совсѣмъ нейдетъ къ франкскимъ формамъ, соотвѣтствующимъ норманскому Hākon (или Hākun), въ которыхъ удерживалось g, какъ напр. въ выше приведенныхъ Chagnerich, Chagnoald и Chagnulf.

Точно также нельзя принять Chacanus и за скандинавскую форму. Восточно-скандинавское *h* тогда выговаривалось уже очень легко. Впрочемъ Пруденцій сохранилъ этотъ звукъ въ датскихъ именахъ Herioldus и Horich (вмѣстѣ съ Oric, Oricus). Буква *c* въ серединѣ, конечно, идетъ къ Hākon, но окончаніе *an* и начальное ch не позволяютъ и подумать о томъ, что Пруденцій своимъ Chacanus вѣрно передалъ соотвѣтствующую *шведскую* форму франкскаго имени Chāgān(o), Chagen(o) или Chagno.

Если мы все-таки будемъ допускать, что въ Chacanus дѣйствительно кроется сѣверное имя Hakon, то намъ останется двѣ возможности объяснить недостатокъ соотвѣтствія звуковъ. Либо самъ Пруденцій (или вообще Франки), либо уже сочинитель греческаго письма (или греческіе послы) случайно или съ намѣреніемъ замѣнили форму Hākon другою, болѣе удобною для ихъ выговора. Какимъ же образомъ это могло случиться?

Когда сравниваешь отдѣльныя выраженія въ начальномъ періодѣ этой статьи лѣтописца съ подобными выраженіями, въ другихъ мѣстахъ его сочиненія, то становится яснымъ до очевидности, что *это* краткое предувѣдомленіе о Росахъ не заимствовано изъ греческаго письма. Замѣтьте между прочимъ выраженія: misit, dicebant, sicut asserebant и direxerat. Пруденцій былъ, какъ уже сказано, одинъ изъ лучшихъ латинистовъ 9-го вѣка. Лишь кое-гдѣ онъ дѣлаетъ грамматическія ошибки[30]), но видно, что онъ

[29]) Я не успѣлъ еще себѣ объяснить употребленіе формы Хлотаръ у франкскаго монаха Hildegarius († 875), упоминающаго о войнѣ quod Chlotharius.... exacuit contra Bulgrorum gentem. Dümmler (Gesch. d. ostfr. Reichs I, 38) относитъ это событіе къ 827 — 829 годамъ.

[30]) Напр. въ употребленіи se вмѣсто ejus или eum.

имѣетъ живое представленіе о различіи такъ называемыхъ историческихъ временъ глагола. Сознательное употребленіе давнопрошедшаго *(direxerat)* и прош. совершеннаго историческаго *(misit)* очевидно. И несовершенныя времена *dicebant* и *sicut asserebant* въ *придаточныхъ* предложеніяхъ употреблены правильно и показываютъ, что «quidam», при своемъ прибытіи ко двору императора, называли себя Rhos и что они тамъ-же утверждали, что посланы были своимъ княземъ къ византійскому императору ради дружбы (amicitiae causa). Это не исключаетъ конечно того, что и въ греческомъ письмѣ они названы были Rhos, но то, что содержало объ нихъ письмо въ частности, Пруденцій разсказываетъ уже послѣ. Если бы dicebant и sicut asserebant надобно было относить къ показаніямъ Росовъ въ Константинополѣ, то Пруденцій, судя по его способу выраженія, едва ли употребилъ бы въ этихъ глаголахъ Imperfectum, а, вѣроятно, также Plusquamperfectum.

Итакъ извѣстіе о Росахъ надобно разложить на слѣдующіе три отдѣла:

1) Съ послами императора Ѳеофила пріѣзжаетъ нѣсколько неизвѣстныхъ людей къ императорскому двору въ Ингельгеймѣ (близь Маинца), которые называютъ себя Rhos и увѣряютъ, что ихъ князь, по имени такой-то, посылалъ ихъ ради дружбы въ Византію. Франки вовсе не знаютъ народа Rhos и, какъ показываетъ выраженіе sicut asserebant, съ перваго раза оказываютъ недовѣріе касательно объявляемой *цѣли* ихъ поѣздки въ Византію.

2) Изъ письма императора, которое только-что надобно было перевести, Франки узнаютъ, какимъ путемъ Росы пріѣхали въ Византію и что императоръ Ѳеофилъ проситъ своего союзника дозволить и облегчить имъ возвратный путь въ ихъ сторону чрезъ его владѣнія, потому что они опасались возвращаться прежнимъ путемъ.

3) Франкскій императоръ навѣдывается теперь точнѣе (diligentius) объ этихъ quidam и убѣждается (comperit), что они по своей народности принадлежатъ къ Шведамъ [31]). Выраженіе comperit (=удостовѣрился) ясно показываетъ, что шведское происхожденіе незнакомцевъ не возбуждало никакихъ недоразумѣній со стороны Франковъ. Это и допускаетъ г. Гедеоновъ (стр. 111).

---

[31]) Изъ этого не слѣдуетъ, что ихъ князь жилъ на материкѣ Швеціи или что былъ васалломъ шведскаго великаго князя (въ Биркѣ на Меларскомъ озерѣ), которому подвластна была лишь незначительная часть нынѣшней Швеціи.

4) Но такъ какъ Франки все еще питали подозрѣніе касательно *цѣли* посольства, то рѣшено было задерживать самихъ пословъ какъ можно дольше, пока получится вѣрное извѣстіе, точно ли они пріѣзжали въ Византію какъ amicitiae petitores, или какъ exploratores.

Можно бы подумать, что съ перваго раза, пока происхожденіе неизвѣстныхъ пословъ еще не было дознано, Франки не хорошо вслушались въ имя короля Гакона и смѣшали оное съ именемъ: хаганъ, которое было извѣстно изъ аварскихъ войнъ. Но этотъ титулъ тюркскихъ властителей средневѣковые писатели писали не chacanus, а постоянно — по крайней мѣрѣ въ 8 и 9 столѣтіяхъ — χαγάνος (на прим. у продолжателя Θеофана и у Георгія амартола), cha*g*anus или ca*g*anus. Продолжатель Пруденція, епископъ Гинкмаръ, пишетъ подъ 864 г. (Pertz I, 465): Hludowicus, rex Germaniae, hostiliter obviam Bulgarorum *cagano*, *nomine* [32]), qui christianum se fieri velle promiserat, pergit. Въ нѣкоторыхъ средневѣковыхъ рукописяхъ и на иныхъ монетахъ C и G очень сходны между собой, такъ что даже внимательный писецъ, особенно въ малоизвѣстномъ ему имени, легко могъ принять одно за другое. Но дошедшій до насъ списокъ Пруденціевой лѣтописи едва ли принадлежитъ къ означенному разряду рукописей.

Остается еще задаться вопросомъ: не отъ Грековъ ли произошла форма Chacanus, полагая, что либо греческіе послы тотчасъ по прибытіи въ Ингельгеймъ сдѣлались посредниками между послами князя Rhos и Франками, либо оффиціальный лѣтописецъ впослѣдствіи внесъ его имя въ свое извѣстіе въ томъ видѣ, *какъ оно было въ письмѣ императора Θеофила.* Въ такомъ случаѣ надо полагать, что по-гречески оно было написано Χαχάνος. Это было бы во всякомъ случаѣ сильнымъ искаженіемъ сѣвернаго Hakon, тѣмъ болѣе, что намъ извѣстно, какъ выговаривали и писали это имя Греки въ другомъ случаѣ. Договоръ Игоря, какъ извѣстно, написанъ не прямо по славянски, а переведенъ съ греческаго. Между помянутыми въ немъ послами значится и *Прастѣнъ Акунь, нети*

[32]) Два подобные пробѣла встрѣчаются у Гинкмара подъ 862 годомъ: Hludowicus, rex Germaniae, Lotharium nepotem suum apud Moguntiam accersiens, petit ut cum eo contra Winidos qui appellantur , adversus eorum regulum cum apparatu hostili pergat, т. е. противъ оботритскаго князя Табомысла. Должно полагать что Гинкмару, записывавшему событія 864 г., еще не извѣстно было имя (Bogoris, Boris) болгарскаго хана, который у него же подъ 866 г. три раза просто называется: rex Bulgarorum.

Игоревъ, т. е. Прастѣнъ, посолъ князя Акуна, сына дочери Рюрика и слѣдовательно двоюроднаго брата вел. кн. Игоря. Въ греческомъ текстѣ договора такимъ образомъ стояло, вѣроятно, τοῦ Ἀκουν или, что менѣе вѣроятно, τοῦ Ἀκούν. Какъ въ именахъ: Ольга (Ἕλγα = Helga; ср. впрочемъ стр. 195 и 198 соч. г. Гедеонова), Гугонъ (Οὔγων = Hugo, у Константина багрянороднаго de admin. imp. cap. 26) и другихъ, такъ и въ Акун слабое придыханіе оставлено безъ вниманія. Въ то же время эта византійско-славянская форма «Акунъ» совершенно идетъ къ выше (стр. 78) приведеннымъ сѣвернымъ формамъ и къ варяжскому князю «Якуну», который въ 1024 году прибылъ на помощь къ в. князю Ярославу. Въ послѣднемъ только *a* іотировано, какъ въ словѣ: ябло-ко (ср. прл. abhal, латышск. abhols, др.-нѣм. aphol, голл. appelsina = китайское яблоко). Кто, не взирая на вышесказанное, захочетъ держаться объясненія гех Chacanus 839 г. «княземъ Акуномъ», тотъ можетъ еще заключить, что это имя, какъ имя Игоря *(Слудъ Игоревъ, нети Игоревъ*, т. е. нетія Игорева), было наслѣдственно въ родѣ Рюрика или предполагаемыхъ русскихъ Инговичей (Инглингов). Г. Гедеоновъ (Зап. Т. III, стр. 264) допускаетъ, что Якунъ 1024 года былъ Норманнъ, но имя новгородскихъ Якуновъ признаетъ чисто-славянскимъ. У другихъ Славянъ нѣтъ однако подобнаго имени. Οὖννος Ἀκούμ, являющійся въ 539 году (Essai de Chronogr. byz. par Muralt, pag. 175), по формѣ напоминаетъ ближе всего болгарскаго хана Крума и другія гунно-болгарскія имена, оканчивающіяся на *м*. Писатели, говорившіе о Уннахъ того времени и выписанные Θеофаномъ (см. Unni въ Index histor.) разумѣютъ подъ этимъ именемъ, очевидно, вовсе не Славянъ, а, должно быть, тюркскія племена.

Званіе «хагана» у Аваровъ, Хазаровъ, Болгаръ (до ихъ сліянія съ Славянами) и у восточныхъ Тюрковъ по-арабски и турецки пишется خاقان (chak'an). Буква ڭ (кафъ) въ серединѣ слова оріенталистами, хотя не совсѣмъ удачно, передается согласными gk; у Армянъ на ея мѣсто является буква khe или k'e ք, которую русскій переводчикъ Моисея хоренскаго передаетъ буквою к' съ придыханіемъ [33]). Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ у понтійскихъ тюркскихъ на-

---

[33]) Хак'анъ. Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго. Перевелъ Н. Эминъ. М. 1858, стр. 309.

Литературныя свѣдѣнія о распространеніи имени «хаганъ» сообщены мною въ статьѣ о пресвитерѣ Іоаннѣ. См. Уч. Зап. Ак. Н. по I и III Отд. Т. II (1854) стр. 762, прим. 4.

родовъ звукъ к', должно быть, смягчился въ раннія времена, потому что вмѣсто его у византійскихъ, славянскихъ, латинскихъ и другихъ писателей, если я не ошибаюсь, постоянно является *g* (χαγάνος, каганъ, коганъ, хаганъ, гаганъ, chaganus, caganus). Даже Григорій турскій († 594), всѣхъ прежде упоминающій объ аварскомъ хаганѣ, сохранилъ въ серединѣ слова букву g, въ своей лѣтописи (IV, 29): *Ch*unorum rex vocabatur *cha*ganus (*al.* gaganus, caganus), omnes enim reges gentis illius hoc appellantur nomine. На Лангобарда Павла діакона († ок. 797) нельзя ссылаться для объясненія формы имени Chacanus. Онъ очень часто упоминаетъ въ своей 4 и 5-ой книгѣ объ аварскихъ хаганахъ 7-го вѣка, постоянно называя ихъ cacanus, но вѣроятно (см. V, 19) по закону звуковъ въ верхне-нѣмецкомъ нарѣчіи Лангобардовъ. Καυκάνος у Болгаръ во времена царя Симеона (ἅμα καυκάνῳ καὶ μηνικῷ у продолжателя Георгія амартола, стр. 819 ed. Muralt) въ прежнихъ изданіяхъ (Theophanes continuatus VI, 8; стр. 401 ed. Bonn.) называется прямо хаганомъ (ἅμα καὶ χαγάνῳ καὶ μηνικῷ), но вѣроятно, по ошибочной замѣнѣ. Кажется, это былъ особый титулъ сановника, который у Аваръ встрѣчается въ формѣ sarcanus, cabuanus. Μηνικός напоминаетъ имя одного изъ полководцовъ болгарскаго царя Симеона. См. διὰ τοῦ Ἡμνήκου (вмѣсто μηνίκου?) у Константина багрян. de adm. imp. cap. 32.

Такимъ образомъ было бы очень не послѣдовательно, если бы Греки назвали князя Росовъ тюркскимъ княжескимъ титуломъ и въ тоже время передали это имя въ формѣ χακάνος (вмѣсто χαγάνος). Менѣе странно то, что Греки, Славяне и западные Европейцы принимаютъ титулъ хагана за собственное имя или ставятъ передъ нимъ еще европейскій титулъ:

Manasses, vs. 3939: τῷ τῶν Χαζάρων ἄρχοντι χαγάνῳ, что среднеболгарскій переводчикъ передалъ такъ: хазарскаго князя хагана.

Нестор. лѣт. подъ 965 г. ...Козари изидоша противу съ княземъ своимъ каганомъ.

Призренское житіе Кирилла: Послани же быше отъ Захаріе кнеза гагань (кнеза-гагань,) къ Михаилу царю.

Эти мѣста сильно соблазняютъ точно также понимать выраженіе Пруденція: rex illorum, Chacanus vocabulo; но этимъ вопросъ не былъ бы конченъ. Надобно по крайней мѣрѣ надѣяться, что предлагаемое изслѣдованіе расположитъ будущихъ изслѣдователей къ осторожности. Не смотря на то что Пруденцій, какъ въ лѣтописи, такъ и въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ, постоянно упо-

требляетъ выраженіе «vocabulum» въ смыслѣ *собственнаго имени*, либо просто *слова*, мы все же не можемъ съ увѣренностью принять ни того, что въ Chacanus скрывается сѣверное имя: Гаконъ, ни подозрѣвать въ немъ тюркскій титулъ: хаганъ. Конечно, возможенъ еще третій способъ объясненія — тѣмъ, что посредникомъ между Шведами и Пруденціемъ былъ верхне-нѣмецкій переводчикъ, или что въ формѣ Chacanus скрывается другое скандинавское имя, но перепначенное толмачемъ по его верхне-нѣмецкому выговору [34]); но кто возмется доказывать такое спорное положеніе? Покуда надобно сознаться, что выраженіе: Chacanus vocabulo ждетъ еще своего истолкователя.

---

[34]) Ср. на прим. у Förstemann (Altdeutsches namenbuch. Nordhausen 1857 II, стр. 629 и его же соч.: Die deutschen Ortsnamen. 1863, стр. 157) разныя діалектическія формы имени рѣкъ и мѣстностей: Haganbach (Chaganbach 718 г., Hacanpahc 800 г. и т. п.), составленнаго вѣроятно изъ словъ: hagan (= paliurus) и bach (= ручеекъ). Παλίουρος также встрѣчается какъ названіе рѣкъ и мѣстъ.

УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ,

встрѣчающихся въ статьяхъ 1862—1864 по варяго-русскому вопросу.

За цифрами страницъ ставится въ Указателѣ буква имени авторовъ (Г. К П.), а слѣдующая за тѣмъ цифра означаетъ томъ Записокъ Академіи, къ которому приложена статья. Полное же оглавленіе всѣхъ статей помѣщено въ концѣ указателя (стр. 101).

А. Указатель собственныхъ именъ *).

Августъ	21 Г 1.	Акунъ (имя)	121 К 1.
—	50, 52 Г 6.	—	264 Г 3.
Авары	48, 55 Г 1.	—	81, 82 К 6.
—	83 К 6.	Аллогія	198 Г 2.
Агафемеръ	20 Г 1.	Альмъ (Almus)	249, 270 Г 3.
Адаль	27 Г 1.	Аль-Маккари	74 К 6.
Адамъ временскій	39, 61, 95, 96 Г 1.	Аль-Фаргани	51, 80, 82 Г 1.
— —	181 Г 2.	Альфредъ	58 Г 1.
Адель, Эдла	182 Г 2.	Амастрисъ	59 Г 1.
— —	268 Г 3.	—	125 К 1.
Адемаръ	165 Г 2.	Анастасій (Anastasius)	66, 67, 69 К 6.
Акумъ (Ἀκού̓μ)	264 Г 3.	Англо-Норманны	230 К 2.
—	82 К 6.	Англо-Саксы	59, 64 К 6.

---

*) Между представителями математическихъ и физическихъ наукъ господствуетъ убѣжденіе, что въ области историко-филологическихъ изслѣдованій является несравненно больше *шарлатанства*, чѣмъ въ тѣхъ точныхъ наукахъ. Дѣйствительно, это неоспоримый фактъ, въ подтвержденіе котораго довольно примѣровъ каждый годъ представляютъ всѣ литературы европейскихъ народовъ настоящаго времени. Не мѣсто здѣсь отыскивать причины этого явленія. Довольно упомянуть лишь два обстоятельства. Математическія и физическія науки самымъ содержаніемъ своимъ давно приведены къ строгимъ методамъ, тогда какъ въ историко-филологической области метода выработывалась несравненно медленнѣе и во многихъ спеціальныхъ частяхъ, требующихъ болѣе или менѣе особеннаго способа изслѣдованія, еще не распространила своего господства на всѣ стороны. Другое обстоятельство состоитъ въ томъ, что историки постоянно должны пользоваться множествомъ старыхъ и новыхъ книгъ въ качествѣ источ-

Англы 59 К 6.
Англяне 14, 27 П 6.
Анна, жена Владиміра 199 Г 2.
— — — 274 К 3.
Анты 25—28, 30, 81 Г 1.
Арабы см. Славяне у Арабовъ.
Ардевальдъ 71 Г 1.
Ареморика (Aremorica) 62 К 6.
Армяне (въ греческомъ войскѣ) 136 Г 1.
Артемій 225 К 2.
Аскелъ, Аскельтъ 247 Г 3.
Аскольдъ 32, 33, 65, 73, 106 Г 1.
— 210, 224, 226 К 2.
— 10, 18—21, 45 П 6.
— 65, 71, 72 К 6.
— (имя) 121, 123 К 1.
— — 241, 243—248, 270 Г 3.
Асмудъ (имя) 241, 254, 271 Г 3.
Астрида 182, 199 Г 2.
— 268, 269 Г 3.
Атаулъ (Athaul) 27, 80 Г 1.
Аустрвегъ (Austrvegr = восточная страна) 150 Г 1.
Аустрвинды 58 Г 1.
Ахмедъ-эль-Катибъ 3, 4, 83, 90—93 Г 1.
— — — 126 К 1.
Ахмедъ-эль-Катибъ 6, 29, 30, 42 П 6.
— — — 74 К 6.
Байеръ (Bayer) 18, 55 Г 1.
— 129, 139, 175, 183, 193, 202 Г 2.
— 73 К 6.
Бардаа 227 К 2.
Беда 60, 61 К 6.
Безименный равеннскій (Anonymus ravennas) 59, 75, 102 Г 1.
— 145 Г 2.
— 219 К 2.
Безименный таврическій (Anonymus tauricus) 67 Г 1.
— 124 К 2.
— 28 П 6.
Бергіанъ см. Бурджанъ.
Беренди 264 Г 3.
Бернъ (имя) 263 Г 3.
Бертинъ, св. см. Пруденцій.
Бирка 80 К 6.
Біармія 216 К 2.
Блудъ (имя) 38 Г 1.
— 241, 260, 270 Г 3.
Богухвалъ 78, 79 Г 1.
Бодрычи 233 К 2.

никовъ или литературныхъ пособій, тогда какъ у математиковъ и натуралистовъ текущая литература быстро старѣетъ и теряетъ значеніе, за исключеніемъ лишь немногихъ, говоря сравнительно, примѣровъ долговѣчности.

Чѣмъ больше нарастаетъ историческая литература, тѣмъ труднѣе становится задача историческаго изслѣдователя, и тѣмъ нужнѣе для него облегчать изученіе источниковъ и литературныхъ пособій. Къ средствамъ облегченія безспорно принадлежатъ алфавитные реестры именъ и предметные указатели. И столь же безспорно нужны такіе указатели по исторіи древняго славянскаго быта, въ которой варяжскій вопросъ составляетъ только эпизодъ (см. мое предисловіе къ отрывкамъ г. Гедеонова). Послѣ того какъ доказана необходимость подвергнуть нынѣшнее положеніе этого вопроса строгому пересмотру, будущіе изслѣдователи должны быть хорошо знакомы по меньшей мѣрѣ съ тѣмъ, что съ 1862 г. вновь внесено въ историческій и лингвистическій матеріалъ по этому вопросу и что вновь изслѣдовано. Для этой цѣли назначается нижеслѣдующій указатель, безъ притязаній на образцовое совершенство. Составленъ онъ не мною, а только при моемъ содѣйствіи.

Пользуюсь случаемъ объяснить, почему я не взялся за исполненіе по вызову, сдѣланному мнѣ на стр. 42. Статьи, напечатанныя мной въ 1862 — 1864 годахъ, написаны только вслѣдствіе вызова, сдѣланнаго мнѣ двумя почтенными дѣятелями науки, и въ сущности содержатъ только извлеченіе изъ моихъ неизданныхъ трудовъ. Подробно распространиться о томъ или другомъ вопросѣ я долженъ былъ отложить до тѣхъ поръ, когда кончу печатаніемъ другіе мои труды. По этой причинѣ я и теперь не могу взяться за подробный разборъ именъ. И въ Указатель внесена лишь небольшая часть славянскихъ именъ, приводимыхъ г. Гедеоновымъ (стр. 175 — 206 и стр. 241 — 273), потому что много потребовалось бы времени для того, чтобы многія изъ нихъ привести къ чисто славянской формѣ съ надлежащею отчетливостью. Весьма желательно, чтобы авторъ «Отрывковъ» издалъ свои изслѣдованія о договорахъ Олега и Игоря и о содержащихся въ нихъ именахъ. Только тогда я былъ бы въ состояніи взяться за полную переработку моей главы о норманскихъ именахъ, а переработка ея сдѣлалась теперь необходимою.

К.

Бодянскій 63, 66, 68, 69 К 6.
Болгаре, волжскіе 37, 88, 89 Г 1.
— дунайскіе 89 Г 1.
— — 79 К 6.
— черные 66 Г 1.
Бонифацій 88 Г 1.
Борисславъ 260, 268, 271 Г 3.
Борисъ (имя) 260, 269, 270 Г 3.
— — 274 К 3
— — 81, 85 К 6.
Борисъ Давыдовичъ 260 Г 3.
Боспоръ киммерійскій 57 Г 1.
Бравалинъ, Бравлинъ см. бранливъ.
Бранимъ 196 Г 2.
Бреверинъ (фонъ-) 219 К 2.
Бретань (Bretange) 62 К 6.
Бритты 61, 62 К 6.
Броссе 68 К 6.
Брунъ 218 К 3.
Буджакъ 115 Г 1.
Будины 19 Г 1.
Будый (имя) 264, 270 Г 3.
Булонь (Boulogne) 215 К 2.
Бурджане (Burg'an) 66, 83 Г 1.
Бусбекъ 220 К 2.
Буславъ 22 Г 1.
— 172, 205 Г 2.
Бутковъ 1, 2, 14 Г 1.
— 153 Г 2.
Бѣлѣвскій (Bielowski) 56 К 6.

Вавель (Vavel) 154 Г 2.
Вавилонъ 152, 154 Г 2.
Вагры 98 Г 1.
— 147, 154 Г 2.
— 233 К 2.
— 2, 39 П 6.
Вадимъ 106, 179 Г 1, 2.
Валахи см. Влохи.
Валитово 153 Г 2.
Валитъ 152, 153 Г 1.
Валландъ (Valland) 55 К 6.
Валлисъ (Wales) 62 К 6.
Валхи (Walh) 55 К 6.
Вальдемаръ (Waldomar и проч.), имя, см. Владиміръ (имя).
Вальдемаръ датскій 204, 270 Г 2, 3.
Вальдъ 63 К 6.
Вандалы (= Венды) 98, 162 Г 1, 2.
Варангала (Warangalae) 142 Г 2.
— 219 К 2.
Варангерфьіордъ (Warangerfjord) 140, 142 Г 2.
Варангеръ (Waranger, Warangur, Waranga) 153 Г 1.
— 231, 232 К 2.
Варанги см. βάραγγοι.
— — warangi.
Варангида 142 Г 2.
Варанго (Warrango) 142 Г 2.
Варанголиманъ (Warangolimen) 142 Г 2.
— 218 К 2.
Варанжвиль (Varengeville, Waringisi villa) 232 К 2.
Варанкъ, Варенкъ, Варенгъ (у арабскихъ писателей) 139, 146 и слѣд. Г 2.
— 214, 218 К 2.
— 38, 39, 46 П 6.
Вараски, Варасци (Varasci, Variscі) 232, 233 К 2.
Варенга 152, 153 Г 2.
Варенгаръ (Warengar) 232 К 2.
Варенжь (Waręž) 160 Г 2.
Варенской (погостъ) 152 Г 2.
Варентъ 152, 153, 160 Г 2.
Варизинъ (Warisin) 151 Г 2.
Варинга (Waringa) 232 К 2.
Варинги см. væringi и waringi.
Варинца (Warinza) 232 К 2.
Варины 154 Г 2.
— 232 К 2.
Варракъ (Warrak) 232 К 2.
Варрикъ (Warrik) 231 К 2.
Варягводу (Wariagvodu) 142, 153 Г 2.
— 232 К 2.
Варяги 33, 36, 38, 44, 51, 76, 85 Г 1.
— 129 и слѣд. 139, 162 прим. 163 Г 2.
— 212, 214, 215, 227, 229, 230, 232, 238 К 2.
— 51 Г 6.
— 29, 35 и слѣд. 42, 44 П 6.
Варяго-Нѣмцы 40 П 6.
— — 49 и слѣд. Г 6.
Варяго-федераты см. foederati.
Варяжко 241, 264 Г 3.
Василій македонянинъ 65, 102, 107 Г 1.
— — 65 К 6.
Василько Маричичъ 269 Г 3.
Венгерцы см. Угры.
Венделье (Vendelsae) 58, 59 Г 1.
Венды см. Вандалы и Славяне.
Венеты 26 Г 1.
Веннеляйсетъ (Wennelaiset) 10 Г 1.
Веринга (Weringa) 232 К 2.
Веринговикъ (Väringvïc) 231 К 2.
Веринги см. væringi.
Веринге (Väringsö) 219 К 2.
Вертигернъ (Vertigern, Vortigern) 60 К 6.
Видукиндъ 52 Г 1.
— 60 и слѣд. К 6.
Викбольдъ 92 Г 1.
Вильты 232 К 2.
Вильцы (Viltzi) 153 Г 2.
Виртшахъ 157 Г 2.
Висунбейре (Wizunbeire) 66 Г 1.
Витерсгеймъ (Wietersheim) 56 К 6.
Владиміръ и Владиславъ (имя) 204 Г 2.
— — 270, 271 Г 3.

Владиміръ и Владиславъ (имя) 274 К 3.
— — 63 К 6.
Владиміръ Мономахъ 204, 205, 270 Г 2, 3.
Владиміръ Святой 33, 119 Г 1.
— — 162, 164 Г 2.
— — 125 К 1.
— — 261, 268 Г 3.
Владъ 63 К 6.
Влохи 54, 55 К 6.
Войслава 181, 268, 271 Г 2, 3.
Войславъ 268 Г 3.
Волга см. Ра, Рѣсъ.
Волки, Волци (Volcae) 56 К 6.
Володиславъ (имя) 176, 242 Г 2, 3.
Волотъ 153, 154 Г 2.
Волохи см. Влохи.
Волошская земля 55 К 6.
Волчій хвостъ 241 Г 3.
Воронцовы 162, 50, 51 Г 6, 1.
Вочель 89 Г 1.
Всеволодъ 119 Г 2.
Вульфстанъ 58 Г 1.
Вышата 251, 252 Г 3.
Вятичи 106, 175 Г 1, 2.
Вячеславъ 206 Г 2.

Гаганъ см. chagan.
Газаны 105 Г 1.
Галиндо 75 К 6.
Галинды 75 К 6.
Галлъ (Gallus) 226, 228 К 2.
Галлы 56 К 6.
Гардарикъ 37 Г 1.
Гвидонъ (Guido) 219 К 2.
Гедеоновъ V, 122—126 К 1.
— 207—210, 212, 214, 217, 222—224, 228—230, 233, 237 К 2.
— 1 и слѣд. П 6.
— 53, 64, 67, 74, 80, 82 К 6.
Гейеръ 15 Г 1.
Гейра 182 Г 2.
Генесій (Genesius) 54 Г 1.
— 69, 70 К 6.
Географъ баварскій 98 Г 1.
Георгій амартолъ или мнихъ 46, 48, 50, 74 Г 1.
— — 66, 67 К 6.
Георгій Писида 57 Г 1.
Гервазій тильбургскій 94 Г 1.
Герскръ (gerzkr, fra Gardar) 87 Г 1.
— 143 Г 2.
Геты (Getae) 145 Г 2.
Гильфердингъ 234, 236 К 6.
Гирскръ (girskr=grikkser) 87, 143 Г 1, 2.
Глѣбъ (имя) 241, 242, 261, 269, 271 Г 3.
— 274 К 3.
Глѣбъ Тиріевичъ 182, 206 Г 2.
Годило 264 Г 3.
Голядь 75 К 6.
Городище (Волотовое) 153 Г 2.
Городище (Новгородское) 57 К 6.
Горскій 59 Г 1.
Горясѣръ 242, 263 Г 3.
Гостомыслъ 196 Г 2.
— 49 Г 6.
Готландъ 60 К 6.
Готогреки 715 г. (ΓοτϑογραῖκοΙ) 225 К 2.
Готы 26, 63 Г 1.
— 133, 134, 136, 145 Г 2.
— 225 К 2.
Готы крымскіе 225 К 2.
Грекъ 87 Г 1.
Григорій назіанцинъ 64 Г 1.
Григорій турскій 83 К 6.
Гридъ, Гридата 171 Г 2.
Гриммъ (В.) 97 Г 1.
Гриммъ (Я.) 25, 214 Г 1, 2.
— 122, 79 К 1, 6.
Гудаи (Gudai) 37 Г 1.
Гудасъ (Gudas) 23 Г 1.
Гуддуземме 23 Г 1.
Гуды (имя) 265 Г 3.

Гагуна, имя (Haguna, Högni, Hagana) 78 К 6.
Газе (Haase) см. Безименный таврическій.
Гаконъ, имя (Hakon, Hakun) 264 Г 3.
— 81 и слѣд. К 6.
Гамдулла 162 Г 2.
Ганушъ 22 Г 1.
— 234 К 2.
Гаральдъ или Мстиславъ Владиміровичъ (Harald) 267, 269, 273 Г 3.
Гаральдъ Сигурдсонъ (Harald Hardhradhr) 138, 165, 168 Г 2.
— 273 Г 3.
— 221 К 2.
Гельдмольдъ (Helmold) 39, 63, 100 Г 1.
— 2 П 6.
Гемпель (Hempel) 236 К 2.
Генгистъ и *Горса* (Hengist-Horsa) 58 К 6.
Геннингъ (Henning) 159, 186 Г 2.
— 234, 236, 237 К 2.
Генрихъ латышскій (Heinricus de Lettis) 57 К 6.
Герберштейнъ 20, 29, 107 Г 1.
— 147 Г 2.
Гермихіи см. Кермихіи.
Геродіанъ 167 Г 2.
Герулы 134 Г 2.
Гильдегарій 79 К 6.
Гинкмаръ (Hincmar) 75, 81, 85 К 6.
Гиперборei 72, 96 Г 1.
Гольманъ (Hollman) 14 Г 1.
Гольмгардъ (Holmgard) 37 Г 1.
Гольти (Holty) 241, 267, 269, 273 Г 3.
Гонорій 198 Г 2.
Горрами (Horramy) 83 Г 1.

Гродерикъ (Hrodericus) 211 К 2.
Гродрекъ (Hrodhrekr) 211 К 2.
Гродси (Hrodhsi) 211 К 2.
Гротсвита (Hrotsvitha, Rosvitha) 211 К 2.
Гугонъ (Hugo, Οὔγων) 82 К 6.
Гунны 57 Г 1.
— 264 Г 3.
— 82, 274 К 3, 6.

Даврентій 256 Г 3.
Дагё (Dagö) 60 К 6.
Даки, Дакораманы 54 К 6.
Далматы 136 Г 1.
— 226 К 2.
Дальманъ 95, 143, 205 Г 1, 2.
Дандуло 226 К 2.
Датчане 214, 216, 230 К 2.
Дизавулъ 111 Г 1.
Димешки 89 Г 1.
— 148, 151 Г 2.
Димитрій Олгердовичъ 163 Г 2.
Диръ (имя) 121 К 1.
— — 241, 243—249 Г 3.
Дитмаръ см. Титмаръ.
Дифенбахъ (Diefenbach) 55 К 6.
Діаволинъ (Diavolinus) 228 К 2.
Добрыня 119 Г 1.
— 241, 256 Г 2.
Дорнъ 57 Г 1.
Драговичи, Дреговичи 42, 114 Г 1.
— — 159, 190, 191 Г 2.
Дражко (Drasco, Thrasico) 190, 191 Г 2.
Древане 233 К 2.
Древляне 114 Г 1.
Дрого 181 Г 2.
Дромиты 73, 76 Г 1.
Дубенскій 68, 69 К 6.
Дунай 54 К 6.
Дюлорье (Dulaurier) 68 К 6.
Дюммлеръ (Dümmler) 79 К 6.

Еловитъ 242, 263 Г 3.
Ессе (Iesse) 182 Г 2.
Ефанда 203 Г 2.
Ефандръ 203 Г 2.

Ждибернъ 241, 262 Г 3.
Житіе св. Георгія амастридскаго 59—65 Г 1.
— — — — 124 К 1.
— — — — 28 П 6.
Житіе св. Кирилла 59 Г 1.
— — — 83 К 6.
Житіе св. Оттона 62, 63 Г 1.
— — — 181 Г 2.
Житіе св. Стефана сурожскаго 59, 64 Г 1.
— — — — 125 К 1.

Залабскіе (Transalbiani) 96, 98 Г 1.
Зегиръ-Эддинъ 57 Г 1.
Земля русская 21 Г 1.

Ибнъ-Гаукалъ 89 Г 1.
Ибнъ-Фоцланъ 63, 88, 89, 107 Г 1.
— — 150, 151 Г 2.
— — 22, 30 П 6.
Иваръ (имя) 200 Г 2.
Игорь (имя) 121 К 1.
— — 178, 179, 206, 241, 271 Г 2, 3.
— — 227 К 2.
— — 82 К 6.
Ижеславъ 202 Г 2.
Икморъ (имя) 241, 252, 254, 271 Г 3.
— — 229 К 2.
Иларіонъ 102, 107 Г 1.
Ингварь (имя) 203, 271 Г 2, 3.
Ингеръ, Инкеръ, Ингерина (имя) 202, 203 Г 2.
Ингибьіёргъ (Ingibjörg) 267, 273 Г 3.
Ингивладъ 201 Г 2.
Ингигердъ 269, 273 Г 3.
Инго 201, 271 Г 2, 3.
Инговичи (Ynglingar) 82 К 6.
Ингорь 203 Г 2.
Ираклій 55 Г 1.
Ире (Ihre) 129, 130 Г 2.
Ріарте 66 К 6.
Исидоръ 21 Г 1.
Исландія 216 К 2.
Исландцы 223, 229 (см. Норвежцы) К 2.
Итиль 27 Г 1.

Іоаннъ діаконъ 226 К 2.
— — 74 К 6.
Іоаннъ митрополитъ 64 Г 1.
Іоаннъ царевичъ 21 Г 1.
Іоаннъ Цимисхій 124 К 1.
— — 223, 229 К 2.
Іорнандъ 26, 85, 133 Г 1, 2.

Каганъ см. chagan.
Кадлубекъ 57 К 6.
Канутъ 268 Г 3.
Карамзинъ 238 К 2.
— 249 Г 3.
— 73 Г 6.
Карлъ Вел. 215 К 2.
Касвини 146 Г 2.
Качановскій 160, 174 Г 2.
— 14 П 6.
Кедринъ 138 Г 2.
Кёне 124 К 1.
Кенугардъ 37 Г 1.
Кеппенъ 55 Г 1.
Кермихіоны 247 Г 3.
Киль 60 К 6.
Кіевъ 41, 42, 94 Г 1.
— 245 Г 3.

Кіевъ 11 П 6.
Кій 48, 179 Г 1, 2.
— 6 П 6.
Клисоенъ (Κλεισθένης) 211 К 2.
Князья рейскіе (Reichsfürsten) 51 Г 6.
Кодинъ 68 К 6.
Козаре см. Хазаре.
Колбягъ 36, 141 Г 1, 2.
Колларъ 178, 184 Г 2.
Колычевы 162, 51 Г 2, 6.
Константинъ (сынъ импер. Льва мудр.) багрянор. 11, 28, 36, 64, 74, 106, 112, 120 Г 1.
— 135, 151 Г 2.
— 225—228 К 2.
— 34 П 6.
— 82, 83 К 6.
Константинъ великій 69 К 6.
Константинъ Романовичъ 225, 226 К 2.
Коринпъ (Corippus) 225 К 2.
Костомаровъ 47 П 6.
Кревы 37 Г 1.
Креднеръ 65, 66 К 6.
Кривичи 37, 114 Г 1.
Критяне 229 К 2.
Крокъ 52, 179 Г 1, 2.
Кругъ 1, 3, 10, 12, 31, 34, 35, 47, 49, 61, 71, 74, 93 — 95, 97, 102, 103, 107—109, 113, 117 Г 1.
— 123 К 1.
— 130, 134, 145, 170, 172 Г 2.
— 210, 214, 229, 238 К 2.
— 243—247, 255 Г 3.
— 19, 23 П 6.
— 69—71, 74 К 6.
Крузе 1, 2, 9, 14 Г 1.
— 122, 125, 126 К 1.
— 65 К 6.
Крымъ 54 Г 1.
Куманы (Русь-Куманы) 65, 66 Г 1.
Куникъ 1—4, 6, 8—10, 12, 13, 20, 30, 31, 49, 52, 54, 55, 57, 60, 71, 74, 77, 79, 90 — 93, 102, 104, 105, 108, 109, 117, 203 Г 1.
— 131 — 133, 138 — 140, 146, 155, 163, 175, 176, 178, 183, 185, 186, 192—195, 198, 199, 202, 204, 206 Г 2.
— 241, 251 — 254, 257, 260 — 263, 265—267 Г 3.
— 3, 23, 42 П 6.
— 49, 52 Г 6.
Курбскій 50, 52 Г 6.

Лаба 18 Г 1.
Ладога 57 К 6.
Ламбинъ, Н. 57 К 6.
Ланчи (Lanci) 92, 148 Г 1, 2.
Левъ Армянинъ 135 Г 2.
Левъ діаконъ 57, 62, 72, 76 Г 1.
Левъ мудрый 102 Г 1.
— — 225, 227 К 2.
Левъ остійскій 138, 165 Г 2.
Леопольдъ австрійскій 87 Г 1.
Лехіаци (Lechiaci) 87 Г 1.
Лехъ 78 Г 1.
Линги (Lingones) 56 К 6.
Ліудпрандъ 74, 83, 84, 93, 94, 99— 101, 110 Г 1.
— 225, 228—230 К 2.
— 30 П 6.
— 77 К 6.
Локценіусъ 15 Г 1.
Ломоносовъ 154 Г 2.
— 38 П 6.
Лотаръ (имя) 79 К 6.
Луденъ 10 Г 1.
Луи (Louis) см. Хродовикъ.
Лупъ 138, 162 Г 2.
Лыбедь 179 Г 2.
Лѣтописецъ въ кратцѣ (см. еще: Никифоръ) 66, 69 К 6.
Лѣтопись (спис.) арханг. 32 Г 1.
Лѣтопись густинская 21, 29, 51, 78 Г 1.
Лѣтопись ипатьевская 163 Г 2.
Лѣтопись іоакимская 203 Г 2.
Лѣтопись Monte Cassino 138 Г 2.
Лѣтопись никоновская 65 Г 1.
— — 163 Г 2.
— — 66 К 6.
Лѣтопись тверская 15 П 6.
Людовикъ II 77, 101, 105 Г 1.
Лютичи 98, 153 Г 1, 2.
— 233 К 2.
Лютъ 241, 250, 253, 270 Г 3.
Ляхъ (имя) 56 К 6.

Маврикій 75 Г 1.
Магнусъ 273 Г 3.
Магусъ (Маджусъ) 92, 93 Г 1.
— 126 К 1.
Македонія (=Θракія) 228 К 2.
Македонцы 86 Г 1.
— 228 К 2.
Малатерра 138, 142, 143 Г 2.
Малескольдъ (Malescoldus = Iarescoldus = Ярославъ) 248 Г 3.
Малкъ (имя) 241, 255 Г 3.
Малороссa 59 Г 1.
Малуша (имя) 241, 255, 270, 271 Г 3.
Малфредъ (имя) 241, 255 Г 3.
Малъ 179, 180 Г 2.
Мальмфрида 267, 269 Г 3.
Мальхъ 133 Г 2.
Манассій 55—57 Г 1.
— 83 К 6.
Мардаиты 136 Г II.
Маркоманны 97, 98 Г 1.
— 191 Г 2.
— 232 К 2

Маркоманны 2 П 6.
Масуди 37, 57, 80, 85, 88, 92 Г 1.
— 124, 126 К 1.
— 150, 151, 156 Г 2.
Маттеи (Matthaei) 66 К 6.
Мевандръ 111 Г 1.
Мизы (Mŏsi) 67, 70 Г 1.
Миклошичъ 55 К 6.
Мико 181 Г 2.
Минскъ 114 Г 1.
Мистишъ 250, 253, 270 Г 3.
Михаилъ атталіота 86, 165 Г 1, 2.
Михаилъ III 49, 50, 71 Г 1.
— 123 К 1.
— 23 П 6.
— 65, 71—73 К 6.
Могилевъ 114 Г 1.
Моисей хоренскій 80 Г 1.
— — 82 К 6.
Монфоконъ 66 К 6.
Морава 24 Г 1.
— 57 К 6.
Море варяжское 142 Г 2.
Море каспійское 216, 227 К 2.
Море Руссовъ 58, 150 Г 1, 2.
Море хазарское 127 К 1.
Морозовы 50 Г 6.
Морошкинъ 8 П 6.
Мосламы 136 Г 2.
Мукадесси 88 Г 1.
Мункъ (Munch) 122 К 1.
— 209 К 2.
Муральтъ 65, 67 К 6.
Мурмане 152 Г 2,
Мюленгофъ (Müllenhoff) 78, 83 К 6.

Навего (Navego) 27 Г 1.
Нантъ (Nantes) 61 Г 1.
Нарбуттъ 19 Г 1.
Неволинъ 117 Г 1.
Нейманъ (Neumann) 8 П 6.
Нейсъ (Neuss) 219 К 2.
Нестонгъ 202 Г 2.
Несторъ 4, 31, 32, 34, 38, 41, 43—53, 63 Г 1.
— IV, 123 К 1.
— 130, 144—146, 151, 161, 162 Г 2.
— 214, 228 К 2.
— 3, 4—28, 42 П 6.
— 53—57, 60, 62—75, 83 К 6.
Нигелъ (Ermoldus Nigellus) 75 Г 1.
Никита хонійскій 224 К 2.
Никифоръ Григора 167, 168 Г 2.
Никифоръ (импер.) 229 К 2.
Никифоръ II (патр. и лѣтоп.) 81 Г 1.
— 65 К 6.
Никифоръ (т. назыв. лѣтописецъ) 65—68, 72 К 6.
Николай (папа) 73 К 6.
Николай патріархъ 48 Г 1.
Новгородцы 27, 33, 41, 86, 114, 116, 119 Г 1.
Новгородъ 34, 37, 39, 112, 118 Г 1.
— 160 Г 2.
— 57 К 6.
Норвежцы 95 Г 1.
— 216, 223, 224, 229 К 2.
Нордальбинги (Nortalbinci, Nordalbingiani) 97, 98 Г 1.
— 191 Г 2.
Нордлюды (Nortlute, Nordliudi) 98, 191 Г 1, 2.
Норманны 84, 85, 90, 94, 97—99, 112 Г 1.
— 215, 216, 226 К 2.
Норманны на Руси 272 Г 3.
Норманны (= Славяне) 99 Г 1.
Нѣманъ (Niemen) 20, 50 Г 1, 6.
Нѣмцы 49 и слѣд. Г 6.
— 15, 40 П 6.
— см. Варяго-Нѣмцы.

Оаръ 20 Г 1.
Оддуръ (Мункъ) 88, 255, 256 Г 1.
Океанъ (=каспійское море) 248 Г 3.
Олафъ св. 273 Г 3.
Олафъ Тригвасонъ 255, 273 Г 3.
Олегъ 32, 33, 35, 41, 47, 107 Г 1.
— 10, 11, 20 П 6.
— 71 К 6.
— (имя) 121 К 1.
— — 177, 179, 195, 206 Г 2.
— — 270 Г 3.
Олегъ Настасьичь 269 Г 3.
Олимаръ 196 Г 2.
Олимпіодоръ 134 Г 2.
Олова 269 Г 3.
Ольга 86, 111 Г 1.
— (имя) 121 К 1.
— — 195, 200, 271 Г 2, 3.
— — 82 К 6.
Ольма (Ольмъ, Олъма) 38 Г 1.
— (имя) 241, 249, 270 Г 3.
Ордерикъ (Ordericus Vitalis) 161 Г 2.
Орелъ (рѣка) 115 Г 1.
Оросъ (Orōsz) 20, 24 Г 1.
Островъ св. Георгія 117 Г 1.
Отеръ 58 Г 1.

Павелъ діаконъ 28 Г 1.
— — 83 К 6.
Палацкій 178 Г 2.
Палемонъ 52 Г 6.
Палермитанцы 136 Г 1.
Паромъ-Шульцъ 236 К 2.
Парротъ 16 Г 1.
Пахимеръ 60 Г 1.
Передслава (имя) 176, 242 Г 2, 3.
Пикты 61 К 6.
Платовъ 236 К 2.
Племя варяжское 21 Г 1.

Погодинъ 1, 2, 4, 5, 9, 11, 32, 35, 44, 47, 49 Г 1.
— 122 К 1.
— 130, 155, 160, 168, 170, 174, 178, 200 Г 2.
— 229, 237 К 2.
— 241, 242, 245, 246, 253, 265 Г 3.
— 49 Г 6.
— 53, 63—65, 74 К 6.
Подугорье 244 Г 3.
— 19 П 6.
Половцы 66 Г 1.
— 263, 269 Г 3.
Полоцкъ 260 Г 3.
Поляки 41, 87 Г 1.
Поморье варязское 163 Г 2.
— — 52 Г 6.
— галльское, сакское 59 К 6.
Пороги днѣпровскіе см. Предметн. Указатель.
Порусье 21 Г 1.
Потоцкій (Янъ) 159 Г 2.
— 234, 236 К 2.
Поттгастъ (Potthast) 65 К 6.
Поттъ 207 К 2.
Продолжатель Амартола 74, 76 Г 1.
— — 66, 83 К 6.
Продолжатель Ѳеофана 74—76 Г 1.
— — 74, 83 К 6.
Прокопій 28, 54, 61, 63, 80, 88 Г 1.
— 134 Г 2.
Пруденцій 2, 12, 84, 101—112 Г 1.
— 163 Г 2.
— 215, 223 К 2.
— 6, 31—34, 42, 44, 45 П 6.
— 64, 73 и слѣд. К 6.
Пруссія 51 Г 6.
Пруссъ 50, 52 Г 6.
Пруссы 75 К 6.
Прѣтичъ (имя) 241, 256, 271 Г 3.
Пулкава 161 Г 2.
Путьша 242, 263 Г 3.
Пушкинъ 5 П 6.
Пястъ 179 Г 2.

Ра (῾Ρᾶ, Rha, Rhau) 20 Г 1.
Рабанъ (Rhabanus Maurus) 75, 97 Г 1.
Рагнаръ 273 Г 3.
Рагнвальдъ 273 Г 3.
Рагуйло (имя) 241, 266 Г 3.
— 274 К 6.
Радимичи 106, 115, 175 Г 1, 2.
Радимъ 196 Г 2.
Раскъ 144 Г 2.
Расъ (er-Rass) 21 Г 1.
Ратиборъ 157 Г 2.
Рафнъ 209 К 2.
Рахдай (имя) 241, 263 Г 6.
Регенсбургъ 87 Г 1.
Рейске 130, 131, 136 Г 2.
Рено (Reinaud) 126 К 1.
Регеги (Reregi) 185 Г 2.
Ригъ, Рерихъ 185, 192 Г 2.
Рерикъ 183, 185, 187, 190, 191 Г 2.
Решскій см. Князья.
Ржевскій 152 Г 2.
Ризаландъ 14, 154 Г 1, 2.
Римляне 56 К 6.
Рогволодъ 162 Г 2.
— (имя) 121 К 1.
— — 176, 179, 206 Г 2.
— — 241, 257—260, 270 Г 3.
Рогдай см. Рахдай.
Рогнѣдь 47 Г 1.
— (имя) 121 К 1.
— — 206, 241, 242, 257—260, 270 Г 2, 3.
Рōденъ 15, 16 Г 1.
— 122 К 1.
Родерихъ 184 Г 2.
— 211 К 2.
Родриго, Родригесъ (Rodriguez) 211 К 2.
Родсинъ (небыв. форма) 4—6 Г 1.
Рожнѣть (имя) 258 Г 3.
Розенкампфъ 4, 14, 15 Г 1.
— 122 К 1.
— 7 П 6.
Рокарлы (rookarlar) 7, 16 Г 1.
Роксаланы 20 Г 1.
— 122 К 1.
Романъ Лакапенъ 225 К 2.
Рорикъ 184 Г 2.
Роса (῾Ρῶσα) 24 Г 1.
Рōсвита 211 К 2.
Рославль 25 Г 1.
Рōслагъ 1, 2, 4, 6, 8, 15, 16 Г 1.
— 122 К 1.
— 6 П 6.
— 64 К 6.
Россіены 25 Г 1.
Россія (ἡ ἔξω ῾Ρωσίας) 39, 113 Г 1.
См. еще Руссія.
Рōссы (῾Ρῶσοι, ῾Ρῶσσοι) 14 Г 1.
Рōсъ (Rhos, рѣка) 19—24, 52 Г 1.
Рōсъ (οἱ ῾Ρῶς) 3, 12—14, 24, 54, 60, 70, 77, 100, 109, 110 Г 1.
— 164 Г 2.
— 229, 230 К 2.
— 60, 64, 80 К 6.
Росъ (Rhos) 839 г. см. Пруденцій.
Рōсъ могучій (῾Ρῶς σφοδρός) 77—79 Г 1. См. еще у Куника въ Forschungen Круга II, 809 и въ виз. хроногр. Муральта, стр. 421.
Рōсъ (῾Ρώς) у Езехіила 45 Г 1.
Рōсъ (῾Ρῶς) у Фотія 70 Г 1.
— — 125 К 1.
— — 29 П 6.
Рōтсь (Roots) 14, 17 Г 1.
— 209 К 2.

Руги (Ῥογοί, Rugi) 24 Г 1.
Руги (Русскіе) 52 Г 1.
Ругія (Rugia, Ruscia) 52 Г 1.
Руотси см. Рутси.
Рурикъ 51, 106 Г 1.
— 161, 176, 179 Г 2.
— 26 П 6.
— 58, 62 К 6.
— (имя) 182, 184—192, 206, 270 Г 2, 3.
— — 121 К 1.
— — 210 К 2.
Рурикъ фризландскій 189 Г 2.
Руса 18, 21, 24 Г 1.
Руси (Ruossi) 209 К 2.
Русинъ 21, 25, 35, 36, 38, 39, 40 Г 1.
Русна 19—21 Г 1.
Руссаріи (Ruzarii) 87 Г 1.
Руссвурмъ 122 К 1.
Руссе (Russe) 39 Г 1.
Руссія (Russia, Rucia) 39, 40, 66, 100 Г 1.
Руссо де-Соли (Ῥὼς Σολυμᾶς) 60 Г 1.
Руссы (Russi, Ruzi, Rutheni, Ruthenia) 40, 98 Г 1.
— 162, 165 Г 2.
— (Russi, Rúsii) 77, 229 К 1, 2.
Руссы (Ῥῶς, Русь, Russi) въ греческой службѣ:
902 г. 137 Г 2.
911 г. 137 Г 2.
946 г. 228 К 2.
968 г. 229 К 2.
1010 г. 137 Г 2.
1017 г. 137, 165 Г 2.
1027 г. 137, 162 Г 2.
1041 г. 135, 137 Г 2.
Рустрингія 14 Г 1.
Русъ (родоначальникъ) 1, 45, 78 Г 1.
Русь (у Арабовъ и Персовъ 25, 57, 81 Г 1.
Русь 7, 11—13, 17, 21, 24, 30—33, 39—42, 45, 51, 65, 84, 86, 90 Г 1.
— 122, 123 К 1.
— 7 и слѣд. П 6.
— см. еще Росъ и Русъ.
— (вся) 7, 9—11, 113, 116 Г 1.
— (пургасова) 40 Г 1.
— (святая) 23 Г 1.
— (севильская) см. Ахмедъ-эль-Катибъ.
— (христіанская) 46, 47 Г 1.
— — 16 П 6.
— — 227, 228 К 2.
— (черноморская) 53—70 Г 1.
— — 124, 125 К 1.
— — 28, 29 П 6.
Рутены см. Руссы.
Рутси (Ruotsi) 1—4, 10, 11, 14—17 Г 1.
*Руя (Ruja) 52 Г 1.
*Руяне 52 Г 1.
Рюссъ (Ryss; y = нѣм. ü) 13 Г 1.
Савельевъ, П. 84 Г 1.
— 126 К 1.
Саклабы 156 Г 2.
Саклабъ (предводитель Сарицинъ) 156 Г 2.
Саксонцы 59 К 6.
Саксонъ грамматикъ 151, 152, 160, 180, 205 Г 2.
Саксы 98 Г 1.
— 233 К 2.
— 59 К 6.
— (имя у кельт. и финскихъ народовъ) 59 К 6.
Саребъ 156 Г 2.
Самватъ или Самбатъ 107, 115, 116 Г 1.
— 210 К 2.
— 247 П 6.
— 22 П 6.
Сварангъ (Svarangr) 231 К 2.
Сварно 267 Г 3.
Свеи (Suebi, Sueones, Свіи, Suethidi, Suevi) и Швеція (Svithiodh, Scythia) 9, 12, 15, 41, 91, 95, 96, 102, 110, 111 Г 1.
— 132, 145, 158, 163 Г 2.
— 216, 223, 230 К 2.
— 6—8, 31—34, 38, 40, 42, 44, 45, 47 П 6.
— 64, 80 К 6.
Свенгелдъ 38 Г 1.
— (имя) 248, 250 Г 3.
Свѣнальдъ (имя) 241, 250 Г 3.
Святополкъ 268 Г 3.
Святополкъ Одовичъ 206 Г 2.
Святославъ 47, 69, 90, 113, 118, 250 Г 1, 3.
— 124, 230 К 1, 2.
— 17, 28 П 6.
— (имя) 176, 242 Г 2, 3.
— — 211 К 2.
Севилья (Sevilla) см. Ахмедъ-ель-Катибъ.
Сенковскій 88 Г 1.
— 126 К 1.
— 139 Г 2.
Сербы 25, 28, 79 Г 1.
— 52 Г 6.
— 57 К 6.
Сигбертъ (Sigebertus Gemblacensis) 100 Г 1.
— 30 П 6.
Сигурдъ 273 Г 3.
Симеонъ логоѳетъ 74, 76, 77, 79 Г 1.
— — 29 П 6.
— — 67, 73 К 6.
Симеонъ, царь болг. К 6.
Синеусъ (имя) 121 К 1.
— — 179, 192 Г 2.
Скалабисъ 156 Г 2.
Скалькъ 182 Г 2.
Сканца (Scanza) 102 Г 2.

Скиѳы (сѣверные, οἱ βόρειοι Σκύθαι; Scythia) 88, 100, 102 Г 1.
— 229 К 2.
Скопте 168 Г 2.
Скоты 61 К 6.
Славанія (Slauania) 98 Г 1.
Славяне 55, 56, 79—83, 113 Г 1.
— 10 П 6.
— 54 К 6.
— (балтійскіе или поморскіе) 75, 98 Г 1.
— — 151, 154, 156, 157 Г 2.
— — 127 К 1.
— — 38 и слѣд. 44 П 6.
— (далматинскіе) 155 Г 2.
— — 226 К 2.
— (у арабскихъ писателей) 37 Г 1.
— — 147 и слѣд. Г 2.
— — 38 П 6.
Словене 31—35, 41 Г 1.
— 13 П 6.
— у Нестора К 6.
— см. языкъ.
Словенинъ 35, 36 Г 1.
Словенъ 36, 78 Г 1.
Словинцы 233 К 2.
Снегиревъ 22 Г 1.
Снорре 5, 140, 196 Г 1, 2.
Соловьевъ, С. 34, 106 Г 1.
— 243, 259 Г 3.
Сомбатъ (Szombat) 107 Г 1.
Споры (Σποροι) 28, 29, 80 Г 1.
Срезневскій 22, 117, 168, 170, 184 Г 1, 2.
— 56 К 6.
Станиславъ 269 Г 3.
Стефанъ византійскій 80, 81 Г 1.
Стефанъ Романовичъ (виз. импер.) 225, 226 К 2.
Стриттеръ 130, 132 Г 2.
Строевъ, П. 66 К 6.
Струбе (de Pyrmont) 103 Г 1.
— 73, 77, 78 К 6.
Сумъ (Suhm) 205 Г 2.
Сумь 209 К 2.
Сурожъ 59, 64 Г 1.
— 125 К 1.
Сфагель (Σφάγελλος) 251, 252 Г 3.
Сфенгъ (Σφέγγος) 241, 252, 261, 270 Г 3.
Сфенкель 241, 251, 252 Г 3.
Сѣверяне 106 Г 1.

Табари 57 Г 1.
Табаристанъ 224 К 2.
Тавроскиѳы 53, 55—57 Г 1.
— 28 П 6.
Тавръ 53, 64 Г 1.
Тавры 54, 64 Г 1.
Талецъ 242, 263 Г 3.
Таргитай (Ταργίταος) 225 К 2.
Таргитъ (Targites) 225 К 2.
Татищевъ 203, 249, 258, 260 Г 2, 3.
Тацитъ 216 К 2.
Телеци 263 Г 3.
Теотарій 110 Г 1.
Титмаръ (Thietmar) 61, 63, 88, 198 Г 1, 2.
Тмутороканъ 70 Г 1.
— 28, 29 П 6.
Торвальдъ 271 Г 3.
Торчинъ 38, 263 Г 1, 3.
Траянъ 54 К 6.
Тредьяковскій 145 Г 2.
— 73 К 6.
Труворъ 193 Г 2.
— (имя) 121 К 1.
— — 179, 270 Г 2, 3.
Туга 198 Г 2.
Тунго 202 Г 2.
Тунманъ 1, 2 Г 3.
— 247 Г 3.
Туръ 162, 187 Г 2.
— (имя) 241, 258, 260, 270 Г 3.
Тцецесъ 54 Г 1.
Тюрки 136 Г 2.
— 82 К 6.

Уголъ 115 Г 1.
Угорское 245 Г 3.
— 21 П 6.
Угринъ 38 Г 1.
Угры 106 Г 1.
— 229 К 2.
— 245—247, 249, 250 Г 3.
— 19, 21 П 6.
Ульфила 78 К 6.
Ульфъ (имя) 265, 273 Г 3.
Улѣбъ (имя) 241, 265, 271 Г 3.
Ундольскій 67 К 6.
Унны 264 Г 3.
— 82 К 6.

Фарганы 86 Г 1.
— 130—132, 136 Г 2.
— 213 К 2.
— 35 П 6.
Фастъ (имя) 179 Г 2.
Федераты см. foederati, φοιδεράτοι.
Фёрстеманъ 74, 84 К 3, 6.
Филаретъ 64 Г 1.
Филаретъ (арх. черн.) 125 К 1.
— — — 65 К 6.
Филофей 132, 135 Г 1.
Финнъ-Магнусенъ 14 Г 1.
Фирдузи 80 Г 1.
Фолькуинъ 97 Г 1
Фотій 70—73 Г 1.
— 125 К 1.
— 29 П 6.
Франки 73, 74, 76 Г 1.
— 135, 136 Г 2.
— 78 К 6.

Фрекульфъ (Freculf) 75 Г 1.
Френъ 82, 89, 92 Г 1.
— 126 К 1.
— 131, 148, 149, 151 Г 2.
Фридрихъ I 39 Г 1.
Фризія 189 Г 2.
Фризы 59, 63, 64 К 6.

Хагнерихъ, Хагноальдъ, Хагнульфъ 78 К 6.
Хаканъ (Chacanus) 839 г. 73 и слѣд. К 6.
Хаганъ см. chagan.
Хаджи-Хальфа 147 Г 2.
Хазаре 54, 56, 86, 103, 105—107, 111 Г 1.
— 136 Г 2.
— 213 К 2.
— 31 П 6.
Херсонъ 59, 69 Г 1.
Хлотаръ см. Лотаръ.
Хлѣбъ (имя) 261 Г 3.
Хозру 55—57 Г 1.
Хорваты 17, 25 Г 1.
— 57 К 6.
Хоривъ 179 Г 2.
Хрисохиръ (Χρυσόχειρ) 241, 262 Г 3.
Хлодовикъ (Chlodovik) 211 К 2.
Хродовикъ (Chrodovic) 211 К 2.
Хукрѣ-Улла 253 Г 3.
Хунигардъ 37 Г 1.

Цимисхій см. Іоаннъ.

Черноморье 53 Г 1.
Чехи 57 К 6.
Чехъ 78 Г 1.
Чюдь 12 Г 1.

Шармуа (Charmoy) 149 Г 2.
Шафарикъ 3, 18, 19, 22, 23, 25, 28, 115 Г 1.
— III, 122 К 1.
— 178, 180, 186 Г 2.
— 56 К 6.
Шварно (имя) 241, 266, 270 Г 3.
Шведы см. Свеи.
Швеція см. Свеи.
Шегренъ 15 Г 1.
— 201, 265 Г 2, 3.
Шеинъ 50 Г 6.
Шереметьевы 162, 51 Г 2, 6.
Ширази 147 Г 2.
Ширнъ 2 П 6.
Ширренъ 219 К 2.
Школа (норманская) см. норманисты.
Шлейхеръ 238 К 2.
Шлёцеръ 1, 6, 12, 31, 34, 43, 46, 48, 49, 52, 73, 77, 86, 88, 93, 103, 108 Г 1.
Шлёцеръ 130, 136, 153, 175, 183, 204 Г 2.
— 123 К 1.
— 229 К 2.
— 244, 249, 250 Г 3.
— 4, 15, 19, 23 П 6.
— 52 Г 6.
— 73, 77 К 6.

Щекъ 179 Г 2.

Эверсъ 2, 15, 37, 65, 74, 75, 94, 108, 109 Г 1.
— 130 Г 2.
— 217, 229 К 2.
— 244, 249 Г 3.
— 1, 18, 19, 47 П 6.
— 49 Г 6.
Эгиль 219, 223 К 2.
Эдда 182, 268 Г 2, 3.
Эдризи 66 Г 1.
— 131, 151 Г 2.
Эйлифъ 273 Г 3.
Эингардъ 75, 95, 96 Г 1.
— 51 Г 6.
Эймундъ 164 Г 2.
— 272, 273 Г 3.
Эльбе 18 Г 1.
Эминъ 82 К 6.
Эрманарикъ 26 Г 1.

Юнгманъ 22 Г 1.
Юстиніанъ 264 Г 3.
— 225 К 2.
Юты (нижне-нѣмецкіе и датскіе) 59, 64 К 6.

Языковъ 130 Г 2.
Якунъ (имя) 121 К 1.
— — 241, 264—265, 270, 271, 273 Г 3.
— — 82 К 6.
Якутъ 25, 88 Г 1.
Янъ 251 Г 3.
Янъ (Іоп) см. Іоаннъ Цимисхъ.
Яромиръ 268 Г 3.
Ярославъ 33, 162 Г 1, 2.
Ясмудъ см. Асмудъ.

Ѳеодора (импер.) 65 К 6.
Ѳеофанъ византійскій 247 Г 3.
— — 82 К 6.
— см. также Продолжат. Ѳеофана.
— Исаакъ 55 Г 1.
Ѳеофилъ (импер.) 65, 70, 74 К 6.
Ѳома 217 К 2.

В. Указатель предметовъ.

Антинорманнисты IV К 1.
бранливъ 59 Г 1.
— 125 К 1.
— 241 Г 3.
броня 168 Г 1.
— 41 П 6.
вечеря 159 Г 2.
— 235 К 2.
*влада 63 К 6.
владыка 63 К 6.
водопоклоненіе 22 Г 1.
воевода 63 К 6.
володѣть 63 К 6.
Волосъ 117 Г 1.
волхвъ 169, 170 Г 2.
— 41 П 6.
врагъ см. vargs.
вьсь 169 Г 2.
— 55 К 6.
вѣно 170 Г 2.
вѣра, вѣрный 213, 221 К 2.
вѣщій 259 Г 3.
гвардія (и гвардейскій экипажъ визант. императоръ) 166—168 Г 2.
— 216, 220, 221, 223 и слѣд. К 2.
гость 86 Г 1.
гребень 17 Г 1.
гречники 87 Г 1.
— 164 Г 2.
грива 170 Г 2.
гривна 170 Г 2.
— 237 К 2.
гридь, гридинъ, гридьба 170 Г 2.
— — — 238 К 2.
— — — 41 П 6.
дружины норманскихъ князей 217 К 2.
дружины русскихъ и поморскихъ княгинь 199 Г 2.
дружины Фаргановъ и Хазаръ въ Византіи 213 К 2.
законъ 117 Г 1.
знамя 235 К 2.
знать 235 К 2.
имена норманскія 121, 208 К 1, 2.
— — 175 и слѣд. Г 2.
— — 241 и слѣд. 267 и сл. Г 3.
— — 274, 82 К 3, 6.
— — 41 П 6.
имена половецкія 263, 269 Г 3.
имена славянскія 192 и проч. Г 2.
— — 274 К 2.
имя 159 Г 2.
— 234 К 2.
каганъ см. chagan.
каліодка 173 Г 2.
Книга степенная 65 Г 1.
— — 50, 52 Г 6.
коляда 172 Г 2.
— 256 Г 3.
— 41 П 6.
кони 160 Г 2.
купало 24 Г 1.
лососъ 55 К 6.
лось 55 К 6.
лѣсъ 55 К 6.
Лѣтопись см. Указ. именъ.
мечь 160 Г 2.
миръ 205 Г 2.
миѳологія норманская 61, 117 Г 1.
— славянская 61, 88, 117 Г 1.
Новелла Валентиніана 133 Г 2.
Номоканонъ 46 Г 1.
Норманнисты (норманская школа) 1, 10, 43, 52 Г 1.
— 136, 176 Г 2.
— 242 Г 3.
— IV К 1.
— 208 К 2.
— 6, 28 П 6.
— 64 К 6.
обелъ 173 Г 2.
— 41 П 6.
обильный 63 К 6.
обручъ 89 Г 1.
околина 117 Г 1.
окольный 117 Г 1.
Перунъ 117 Г 1.
письмена роськыя, роушьскія 25, 59 Г 1.
племя, племенникъ 243 Г 3.
полюдіе 116 Г 1.
— 34 П 6.
пороги днѣпровскіе (и ихъ имена) 113, 115 Г 1.
— — 209 К 2.
— — 34 П 6.
постриги 119 Г 1.

Правда росьская 24, 35, 36 Г 1.
розутіе жениха 259 Г 3.
росопоклонники 30 Г 1.
см. также: водопоклоненіе.
рубль 239 К 2.
русадла (rusádla) 23 Г 1.
русаліи (ῥουσάλια) 23 Г 1.
Русалки 22, 23 Г 1.
русло 22, 23 Г 1.
русый 24 Г 1.

Сага Гаральда 138, 143 Г 2.
Сага Олафа Тригвасона 198, 199 Г 2.
Саги исландскія 140 Г 2.
— — 217, 223 К 2.
— — 273 Г 2.
святый 211 К 2.
скотолюбіе 238 К 2.
скотъ 174 Г 2.
— 237, 238 К 2.
— 41 П 6.
слава (*чит.* слово) 211 К 2.
слова норманскія (мнимыя и дѣйствительныя) 168, 176, 183, 184 Г 2.
— — 237 К 2.
— — 271 Г 3.
— — 41 П 6.
Слово о полку Игоревѣ 103 Г 1.
смердъ (smurd, smard) 174 Г 2.
— 41 П 6.
стража морская 62 К 6.
сѣкироносцы 167 Г 2.
— 224, 225 К 2.

топоръ 224 К 2.
Уставъ св. Владиміра (о церк. суд.) 63 Г 1.
хлѣбъ 78 К 6.
хѫдъгъ 78 К 6.
щьлягъ см. skilling и schilling.
яблоко 82 К 6.
языкъ древанскихъ Славянъ 159 Г 2.
— — — 233 и слѣд. К 2.
— древне-сѣверный (norroena) 218, 222 К 2.
— 78 К 6.
— древне-шведскій 218, 222 К 2.
— — — 78 К 6.
— поморскихъ Кашубовъ и Словинцовъ 233, 235, 237 К 2.
— рѡскій (ῥωσιστί=по рѡски, у Константина багрян.) 115 Г 1.
— — 209 К 2.
— — 34 П 6.
— словенскій (σκλαβινιστί=по словенски, у Константина багрянороднаго) 113, 115 Г 1.
— — 209 К 2.
— — 34 П 6.
языкъ словенскій (у Нестора) 53 Г 1.
ялъ, яликъ 60 К 6.

ἀειφάρ 210 К 2.
ἄξίνη 224 К 2.
ἄρχων 107 Г 1.
βαραγγία 87 Г 1.
— 221 К 2.
— см. еще varingi.
βάραγγοι 76, 129 и слѣд. 138, 140 и слѣд. 159 Г 2.
— 212 и слѣд. 217, 222 и слѣд. К 2.
— 35 П 6.
βασιλίκια 64 Г 1.
Βένδις 173 Г 2.
βόρειοι Σκύθαι см. Скиѳы.
βουκελλάριοι 134 Г 2.
γύρα 116 Г 1.
— 35 П 6.
δορυφόροι 167 Г 2.
ἑξκουβίτων (τὸ τῶν-τάγμα) 216, 220 К.
ἑταιρείαι 213, 214, 217 К 2.
ζάκανον, τὸ 117 Г 1.
καθέζεσθαι 118 Г 1.
καυκάνος 83 К 6.
κλέος, τὸ 211 К 2.
κλίματα, (τὰ—Γοτθίας) 69 Г 1.
— 124, 225 К 1, 2.
μαγγλαβῖται 227 К 2.
μαχαιροφόροι 167 Г 2.
μηνικός 83 К 6.
ξανθοί (οἱ) 1 Г 1.
Ὄγλος, Ὄγκλος см. Уголъ.
ὀπτιμάτοι 134 Г 1.
ὁρᾶν 221 К 2.
πελεκυφόροι 167 Г 2.
— 224, 227 К 2.
πολύδια, (πολίδια?) τὰ 116 Г 1.
— 34 П 6.
πραγματευταί 86 Г 1.
ῥοῆς 1 Г 1.
ῥομφαία 224 К 2.
ῥουσάλια 23 Г 1.
ῥούσιος 3 Г 1.
Ῥῶς см. Рѡсъ.
ῥωσιστί см. языкъ росскій.
σκλαβινιστί см. языкъ словенскій у Конст. багрян.
σωματοφύλακες 167 Г 2.
— 216, 220 К 6.
ὑπασπισταί 167 Г 2.
— 224 К 2.
ὑπερβόρειος см. Гипербореи.
ὑποσπονδοι 217 К 2.
φιλία 163 Г 2.

---

alces, alce, alx 55 К 6.
alhs=храмъ (готск.) 55 К 6.
Anonymus ravennas см. Безимянный равенскій.
Anonymus tauricus см. Безименный таврическій.
aquilo 100 Г 1.
aquilonares 100 Г 1.
arfvördhr = custos haereditatis (др.-сѣв.) 219 К 2.
argumentum a silentio 79—83 Г 1.
bipennis 225 К 2.
bretwalda (англо-сакск.) 63 К 6.
bronia, brunia 169 Г 2.
broń, bronić (польск.) 169 Г 1.
cabuanus, capcanus 83 К 6.
calendae 172 Г 2.
cēol (англо-сакс.) 60 К 6.
chagan 101—107 Г 1.
— (χαγάνος, chagan, chaganus, cacanus, каганъ, гаганъ, хак'анъ) 73, 74, 82—84 К 6.
chagan 31, 32 П 6.
— кіевскихъ Руссовъ подъ 871 г. 101 и слѣд. Г 1.
chagan-bech 106 Г 1.
chlod, chrod (др.-франк.) 211 К 2.
comes litoris saxonici 59 К 6.
cyulae 60 К 6.
degen (нѣм.) 236 К 2.
dolch (нѣм.) 236 К 2.
dziecię (древ. tetang = dietą или dietią) 159 Г 2.
— 235 К 2.
elch (ср.-нѣм.) 55 К 6.
ent (англс.) 25 Г 1.
erfivördhr (др.-сѣв.)=custos haereditatis 219 Г 2.
esterling 135 Г 2.
excubiae palatinae 226 К 2.
— 75 К 6.
foederati (φοιδεράτοι) 129 и слѣд. 132 Г 2.
— 212, 214, 217 К 2.
— 35, 36 П 6.
foldvaeringi (др.-сѣв.) = ruris defensor, viudex 219, 223 К 2.
foldvördhr (др.-сѣв.)=custos terrae 219, 221 К 2.
garde, le, la (итал. guardia) 221 К 2.
garder (итал. guardare и проч.) 221 К 2.
gardingi 238 К 2.
garer, égarer 221 К 2.
gogenang см. jagnię.
gravaringus (= gravator) 231 К 2.
grīdh (др.-сѣв. сущ. ср. рода безъ мн. ч.) = вспыльчивость 238 К 2.
gridh (1, др.-сѣв. сущ. ж. р.=служба, должность; 2, мн. ч. = миръ, безопасность) 238 К 2.
gridhmenn (др.-сѣв.; ед. ч. gridhmadhr) 238 К 2.
guarangi 218, 231 К 2.
gudielka (лит.) 23 Г 1.
guerre (итал. guerra) 231 К 2.
hagan (др.-нѣм.) 84 К 6.
handugs (готск.) 78 К 6.
heritogo (др.-сакск.) 63 К 6.
hirdhmadhr (др.-сѣв.; мн. ч. hirdhmenn) 171 Г 2.
— 238 К 2.
hlaibs (готск.) 78 К 6.
hrōdh (др.-сѣв.) 211 К 2.
hrōdhigr, hrōtheigs (др.-сѣв. и гот.) 211 К 2.
hrōsa 211 К 2.
jagnię (древ. gogenang=jagnią) 235 К 2.
jol (голл.) 60 К 6.
jolli-boat (англ.) 60 К 6.
kender-chagan 106 Г 1.
— — 32 П 6.
kurczę (польск.) 235 К 2.
kurzą (кашубск. = древ. tyaurang= tjurią) 159 Г 2.
— 235 К 6.
lachs (нѣм.) 55 К 6.
landvarnarmadhr (др.-сѣв.), мн. ч.— menn)=custos terrae, Landwehrmann 221, 222, 230 К 2.
— 6 К 6.
landvörn (др.-сѣв.)= defensio regni 221 К 2.
las (польск.) 55 К 6.
Liber census Daniae 219 К 2.
lictor 225, 227 К 2.
lingua aeolica 226 К 2.
littoriae см. excubiae.
łoś 55 К 6.
łosoś 55 К 6.
nimi (эст. и финск.) 235 К 2.
norroena (= др.-сѣв.) 222 К 2.
obsequiani 134 Г 2.
okolí (чешск.) 117 Г 1.
pająk (древ. poyang = pojąk) 235 К 2.
pārsą (у пом. Словинц.) = польск. prosię и древ. pōrsang, т. е. pōrsą или pōrsią 235, 237 К 2.
pfeil (нѣм.) 236 К 2.
praelatus 105 Г 1.
Pseudometaphrastes 74 Г 1.
ramię (древ. ramang = ramą или ramią) 159 Г 2.
— 234, 235 К 2.
raróg (польск.), raroh и rorejk (чешск.) 184 Г 2.
Roots см. Рōтсь.
rōs (шведск.), 212 К 2.
rōts (эст.; чит. ротсъ) 17 Г 1.
— 209 К 2.

ruç (санскр.), rōç (зенд.) = lucere, liuhan (готск.) и лучь. 21, 22 Г 1.
russaeus 23 Г 1.
schilling 175 Г 2.
— 238 К 2.
— 41 П 6.
scotus 174 Г 2.
skatt (швед.) 174 Г 2.
skatts (гот.) 174 Г 2.
— 238 К 2.
skeppslag (швед.) 16 Г 1.
skilling (др.-сѣв.) 239 К 2.
skjöldmeyar (др.-сѣв.) 10 Г 1.
sobotki 173 Г 2.
stellinga 75 К 6.
sterling 175 Г 2.
— 237, 239 К 2.
Svarangr 231 К 2.
svinths (гот.). 211 К 2.
szczenię (польск.) = древ. stinang (stenią?) 235 К 2.
taparöxi (др. сѣв.) 224 К 2.
Transalbiani 96, 98 Г 1.
Uplandslag 5, 15 Г 1.
— 78 К 6.
väre (англос.)=союзъ, договоръ 129 Г 2.
— 213 К 2.
väring (норвежск.) 230 К 2.
varja (шведск.) = шпага 160 Г.
vairthi, gavairthi (гот.) = миръ 129 Г 1.
wakarė̃nė̀ (лит.) 235 К 2.
wakkarinsch (лат.) 235 К 2.
var (швед.) = осмотрительный 220 К 2.
war (англ.) = война; warrior = воинъ 231 К 2.
*vara (гот.) = союзъ 217 К 2.
wara (крымско-гот.) 220 К 2.
wara (др.-нѣм.; anu wara = absque foedere) 129 Г 1.
vara (др.-сѣв.) = cavere 220, 222 К 2.
Vara; Var; Vör, род. п. Vara (др.-сѣв. богиня брачнаго союза и просто богиня союза) 213 К 2.
vara (шв. сущ. ж. рода)— taga vara р. п. = наблюдать, примѣчать за чѣмъ-нибудь 220 К 2.
wara! (польск.) = берегись!) 220 К 2.
warag (др.-сакс.) = врагъ 232 К 2.
*varan (ὁρᾶν) = видѣть и блюсти 220—222 К 2.
waranche, garance (франц., отъ ср.-лат. garantia и warentia) 231 К 2.
varang см. βάραγγοι и waringi.
varang (въ грузинской лѣтописи) 216 К 2.
varangue (франц.), varenga (исп.) 231 К 2.
varar (др.-сѣв. сущ. ж. рода во множ. ч.; род. над. vara) = pactum, fides 217, 213 К 2.
varda (гот.; dauravarda = двьрьница) 221 К 2.
varda или varđa (др.-сѣв.) = блюсти; мѣшать) 221 К 2.
*vardan (= смотрѣть за чѣмъ, надзирать) 222 К 2.
várdas (лит.), wārds (лат.), wirds (прусск.) 234 К 2.
vardja (гот.) = сторожъ, караулъ 221 К 2.
vards (гот.) = сторожъ; dauravards = двьрьникъ 221 К 2.
vargs (гот.), vargr (др.-сѣв.); ср. врагъ 213, 217, 232 К 2.
wargang, gargang 141 Г 2.
vari и varr (др.-сѣв.) = custos? 220 К 2.
varingi, warangi и væringjar въ греческой службѣ:
— послѣ 972 г. 223 К 2.
— съ конца 10 и начала 11 столѣтія 223, 224, 230 К 2.
— 1010 г. 138 Г 2.
— 1019 г. 138 Г 2.
— 1034 г. 138 Г 2.
— 1040 г. 138 Г 2.
— 1047 г. 138 Г 2.
— 1081 г. 138 Г 2.
varing (областн. шведск.) = поросенокъ 230 К 2.
varjan (гот.) = κωλύειν; warjan (др.-верхне-нѣм.) = защищать, wehren 220, 222 К 2.
warjo (лап.) = оружіе, warjotum = вооруженный 160 Г 2.
warjó (древ., вмѣсто не правильно записаннаго waró?) = мечь 159, 160 Г 2.
— 233, 234, 236, 237 К 2.
warjóissa (древ:—są?)=защищаться 236 К 2.
varna (др.-сѣв.) = запретить, защищать 221 К 2.
*varnan = предостерегать, защищать, караулить 222 К 2.
warnen (нѣм.) = предостерегать 221 К 2.
waron (др.-верхне-нѣм.) = блюсти, wahren 220 К 2.
varr (др.-сѣв.) = осмотрительный, осторожный 220 К 2.
vars (гот.) = осмотрительный 220 К 2.
warten (нѣм.) = ходить за кѣмъ; пѣствовать 221 К 2.
warto (др.-верх.-нѣм.) = сторожъ; ср. Burgwart, Thurmwart; warta, др.-верхне-нѣм. ж. рода 221 К 2.

vaeringi (др.-сѣв. — множ. ч. vaeringjar *); ср. foldvaeringi) 129 и слѣд. 140 Г 2.
— 214 и слѣд. 224 К 2.
weichbild (нѣм.) 55 К 6.
veihs (гот.) 55 К 6.
vendere 170 Г 2.
veringae 216, 218 К 2.
verð, vörð (др.-сѣв.)= цѣна, деньги 166 Г 2.
wëri (др.-нѣм.) = цѣна 166 Г 2.
werigelt (др.-нѣм.) 166 Г 2.
verja (др.-сѣв.) = защищать 219, 220, 222 К 2.
wërt (др.-нѣм.) dignus, pretiosus 166 Г 2.
verus 213 К 2.

*) За неимѣненіемъ особаго типографскаго знака для слитнаго начертанія долгой гласной æ, употребляющейся въ этомъ словѣ, можно употреблять курсивное *ae* или *ä* (väringi). Правописаніе väringi, vaeringi, veringi не правильно.

wiara (пол.) 213 К 6.
vicus 55 К 6.
wieczerza (польск.) = древ. witzerang, т. е. wieczerja 235—237 К 2.
wieś (пол.) 169 Г 2.
— 55 К 6.
viking (др.-сѣв.) 159 Г 2.
vladyka (чешск.) 64 К 6.
włódarz 63 К 6.
vocabulum 104 Г 1.
— 73, 75 и слѣд. 83 К 6.
— см. várdas на стр. 234 К 2.
vårda (швед.) = имѣть попеченіе, надзирать за чѣмъ 221 К 6.
värja (швед.) = шпага 160 Г 2.
värja (швед.) = оборонять, защищать 220 К 2.
vörðr, (др.-сѣв.)=караулъ, стража 220 К 2.
vörn, мн. ч. varnir (др.-сѣв.) = defensio 221 К 6.
zdrębią, zdrzębio (у пом. Слов.) 235 К 2.
zrębią (кашуб.) = древ. sribang 235, 237 К 2.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ. С. Гедеонова.

I — XII.

Приложеніе къ I тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 3. Спб., 1862.

Предисловіе А. Куника . . . . . III — V
I. *О мнимо-норманскомъ происхожденіи Руси* . . . . . 1 — 17
II. *Славянское происхожденіе Руси* . . . . . 17 — 31
III. *Словене и Русь* . . . . . 31 — 43
IV. *Лѣтописецъ Несторъ* . . . . . 43 — 53
V. *Къ вопросу о черноморской Руси* . . . . . 53 — 70
VI. Ῥῶς *у Фотія* . . . . . 70 — 73
VII. *Дромиты и Франки* . . . . . 73 — 76
VIII. Ῥῶς σφοδρός *у Симеона Логовета* . . . . . 77 — 79
IX. *Argumentum a silentio* . . . . . 79 — 83
X. *Ахмедъ-эль-Катибъ. — Лиудпрандъ* . . . . . 83 — 101
XI. *Бертинскія лѣтописи* . . . . . 101 — 112
XII. *Константинъ Багрянородный* . . . . . 112 — 120

Замѣчанія А. Куника 121
1. О рослагской области 122
2. О началѣ имени «Русь» по Нестору 123
3. О черноморскихъ Руссахъ . . . . . 124 — 125
4. О Руссахъ у патріарха Фотія . . . . . 125 — 126
5. О севильскихъ Руссахъ 844 г. . . . . 126 — 127

Отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ. С. Гедеонова.

XIII — XV.

Приложеніе къ II тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ № 3. Спб., 1862,
(стр. 129 — 239.)

XIII. *Варяги.* — Βάραγγοι. — *Vaeringiar* . . . . . 128 — 168
XIV. *О мнимо-скандинавскихъ словахъ въ древне-русскомъ языкѣ* . . 168 — 175
XV. *Вопросъ объ именахъ.—Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Олегъ, Ольга, Игорь, Владиміръ* . . . . . 175 — 206

Замѣчанія А. Куника:
6. Лингвистическіе доводы автора «Отрывковъ» . . . . . 207 — 210
7. Предварительная замѣтка объ имени Рюрика . . . . . 210 — 212
8. Нѣчто о варягахъ-федератахъ . . . . . 212 — 217
9. Форма «варангъ» старѣе ли формы «варингъ»? . . . . 217 — 222
10. О гвардейскихъ сѣкироносцахъ византійскихъ императоровъ . . . . . 222 — 230
11. Что такое древанское «warang»? . . . . . 230 — 237
12. О норманскихъ словахъ въ древнихъ русскихъ памятникахъ . . . . . 237 — 239

Отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ, С. Гедеонова.

Приложеніе къ III тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. 1863.

XVI. *Имена прочихъ князей, княгинь, воеводъ, мужей и т. д.* (Продолженіе) . . . . . 241 — 273
13. Замѣчаніе А. Куника о личныхъ именахъ въ древней русской исторіи 274

Г. Гедеоновъ и его система о происхожденіи Варяговъ и Руссовъ. М. Погодина.

Приложеніе къ VI тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 2. Спб. 1864.

Г. Гедеоновъ и его система о происхожденіи Варяговъ и Руссовъ. М. Погодина . . . . . 1 — 48
Замѣчаніе С. Гедеонова . . . . . 49 — 52
Замѣчанія А. Куника 53
1. Несторъ, какъ систематикъ въ исторической этнографіи. 54 — 58
2. Несторово сказаніе о призваніи Варяго-Руссовъ, объясняемое сказаніемъ о призваніи Англо-Саксовъ . . 58 — 64
3. Хронологическія ошибки Нестора вслѣдствіе неясной системы . . . . . 64 — 73
4. Какъ понималъ Пруденцій Галиндо выраженіе: rex, Chacanus vocabulo, подъ 839 годомъ? . . . . . 73 — 84

Указатель собственныхъ именъ и предметовъ, встрѣчающихся въ статьяхъ 1862—1864 по варяго-русскому вопросу . . . . . 85 — 100